

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

2012, 14 января, № 1 (1574)

Елена Бирюкова

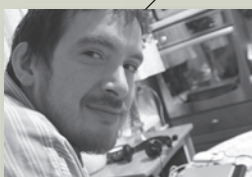
Ольга Лебедушкина

Елена Иваницкая

Сергей Лебедев

Алексей Олейников

Симон Львович Соловейчик

Николай Крышук

Дмитрий Шеваров

Артем Соловейчик

Анатолий Витковский

Людмила Кожурина

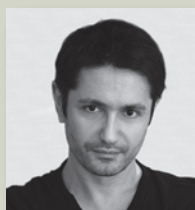
Ольга Дашковская

Людмила Печатникова

Елена Куценко

Иван Лукьянов

Татьяна Бритова

Андрей Балдин

Первая встреча в новом году

Здравствуйте, дорогие читатели!

Обращаемся к вам – и к тем, кто много лет идет с нами, и к тем, кто знакомится с нами впервые. И к скептику, который и без нас знает все, и к романтику, всюду обнаруживающему повод удивиться, – к каждому, разному, очень нам важному читателю.

В этом году газете «Первое сентября» исполняется 20 лет, и сегодня мы решили сделать то, чего от основания газеты не делали, – представить себя и смыслы газеты напрямую.

Но сначала – к истокам, в 1992 год, когда Симон Львович Соловейчик уже не только мечтал о педагогическом издании, в котором никогда не появится скучный материал «на тему школы», а где все будет насыщено высоким творческим духом, – в год, когда он основал газету «Первое сентября».

Газету атмосферную, заражающую охотой учить; разговаривающую с учителем о жизни, об искусстве, философии, истории.

Казалось бы, как можно? Кто будет в ней работать? Тем более что правила Соловейчик ввел очень жесткие. Журналистам нельзя писать о школе и об учителе плохое: как учитель укрепляет ребенка, так и газета должна укреплять учителя. Ученым-педагогам нельзя писать на своем узконаучном языке, проявляя хоть тень высокомерия по отношению к читателю-учителю. Но если специализацию убрать – что останется?

Оказывается, самое главное: личная мысль, собственный интерес, опыт духа отдельного

человека. «А о чем вы думаете?» – спрашивал Соловейчик людей, приходящих в редакцию с просьбой о задании.

Это было главное: если этим вопросом не задаются авторы материалов, как им озадачится учитель-читатель?

Ведь его практика наполнена событиями, и каждое что-то значит для ребенка, для отношений в школе. Что? «О чем вы думаете?»

Двумя последующими десятилетиями эта линия была закреплена в газете.

По части авторов – важны не статусы, звания и награды, а живая мысль, которая может пульсировать в словах ребенка и отсутствовать в статье академика.

По части сотрудников – ценен не профиль образования, а небезразличие к проблемам школы и людям, связавшим с ней судьбу. Очень часто непредвзятый взгляд снаружи дополняет картину, которую человек видит только изнутри.

Что касается материалов – они никогда не могут быть «заказными». Материалы мы делаем с вами и для вас.

Ходим на научные конференции, ездим по школам страны, ищем и находим интересных героев для очерков, приглашаем детей и учителей на «круглые столы» – еще читаем, смотрим, думаем...

Остальное вы скажете сами.

Спасибо, что стали нашими подписчиками, – и в путь! ● «Первое сентября»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор:

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность:

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов:

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама и продвижение:

Марк Сартан

Мультимедиа, конференции

и техническое обеспечение Издательского дома:

Павел Кузнецов

Производство: Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение: Андрей Ушков

Главный художник: Иван Лукьянов

Педагогический университет:

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова,

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина,

Библиотека в школе – О.Громова,

Биология – Н.Иванова,

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – М.Аромштам,

Здоровье детей – Н.Сёмина,

Информатика – С.Островский,

Искусство – М.Сартан,

История – А.Савельев,

Классное руководство

и воспитание школьников – О.Леонтьева,

Литература – С.Волков,

Математика – Л.Рослова,

Начальная школа – М.Соловейчик,

Немецкий язык – М.Бузоева,

Русский язык – Л.Гончар,

Спорт в школе – О.Леонтьева,

Управление школой – Е.Рачевский,

Физика – Н.Козлова,

Французский язык – Г.Чесновицкая,

Химия – О.Блохина,

Школьный психолог – И.Вачков.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340
от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж 96489 экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ: РЕГИОНЫ

Бурятия: начинают работу группы семейного воспитания

Новгородская область: педагоги массово отказываются от прививок против гриппа

Камчатская область: во всех школах и детсадах установят системы видеонаблюдения

Кемеровская область: дети собрали гербарий из растений, неизвестных ученым

Пермский край: на ремонт 4 образовательных учреждений направлено 448 млн рублей

Дагестан: открылась первая в республике виртуальная школа

Башкирия: увеличены размеры пособий семьям с детьми

Татарстан: со следующего года учителя 54 школ смогут отказаться от бумажных журналов

Ленинградская область: прокуратура обязала местные власти утеплить школу

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Федеральное правительство в 2012 году (как и в прошлом) выделит 1 миллиард рублей субъектам РФ на проведение противоаварийных работ в общеобразовательных учреждениях, сообщает РИА «Новости». Самые крупные суммы из федерального бюджета получают Мордовия, Дагестан и Ставропольский край. Мордовии будет выделено 86,735 миллиона рублей, Дагестану – 70,289 миллиона рублей, Ставропольскому краю — 52,99 миллиона рублей.

– Если деньги выделены на капремонт аварийных школ, то это копейки! Капля в море! В 2006 году проведен капремонт старого здания нашей школы. На сумму около 20 млн руб. Так что с учетом инфляции в Ставропольском крае отремонтируют только две школы, в Дагестане 3, может быть, в Мордовии 4 ухитрятся. Всего около 10 школ по всей стране.

– А школам, зданиям которых более 70 лет, капремонт положен? Байки про строительство нового здания ходят уже лет 20...

– У нас заключение экспертизы, что наша школа аварийная, было сделано еще в 1994 году...

– Что такое 2 млрд на страну? НИЧЕГО.

Более 2 тысяч электронных образовательных ресурсов (ЭОР), было разработано в 2011 году, говорится в сообщении пресс-службы Минобрнауки РФ. «Основная цель реализации проекта — качественное изменение процесса обучения...» — цитирует пресс-служба директора департамента Минобрнауки Александра Пронина.

– Задавить числом легко. Только вот какое количество ЭОРов прошло реальную научно-методическую экспертизу? Я вот точно знаю, что за этот год в ИСМО РАО на экспертизу не поступило ни одного...

А вот в сети недавно наблюдал «презентацию по определению географической широты и долготы». Это полный КАРАУЛ!!! В градусной сетке полушарий обнаружил 130 градусов вместо 180!!! А определения вообще срезаны так, что учащиеся 6 класса сначала должны понять, что такое «длина дуги», которую они будут изучать только через два года. Бред! И если бы это было единично, нет, более половины ЭОРов по географии, которые я видел, очень сомнительны с научно-методической точки зрения... Думаю, что в других предметах ситуация не лучше.

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Проект Закона «Об образовании...»: ДИСКУССИИ завершены

Уже в текущем месяце документ планируется
внести на рассмотрение в правительство

В конце декабря в Министерстве образования и науки состоялась коллегия, на которой обсуждалась версия 3.03 законопроекта «Об образовании в Российской Федерации». В целом законопроект получил одобрение собравшихся.

«Вряд ли кто-то скажет, что по этому закону не было возможности высказать точку зрения. Многие пожелания были учтены», – резюмировал министр Андрей Фурсенко.

История вопроса

Первая рабочая версия законопроекта «Об образовании в Российской Федерации» была размещена на официальном сайте Минобрнауки России еще в мае 2010 года и вызвала большой интерес как у профессионального сообщества, так и у рядовых граждан, которые представили значительное число замечаний и предложений к тексту. Большое количество предложений поступило также по результатам слушаний в Государственной Думе, Совете Федерации и Общественной палате Российской Федерации.

На основании представленных замечаний и предложений законопроект был доработан и по поручению Президента России размещен 1 декабря 2010 года на специальном сайте в интернете – zakonoproekt2010.ru. На сайт поступило более 10 000 замечаний и предложений к тексту законопроекта; для их рассмотрения была создана комиссия, которую возглавил советник Президента России Вениамин Яковлев.

Наконец, третья доработанная версия законопроекта была опубликована 15 июля 2011 года на сайте министерства, обсуждалась на авгу-

стовских педагогических совещаниях, кроме того, граждане могли принять участие в непосредственной доработке законопроекта на сайте edu.crowdexpert.ru.

За прошедший период документ претерпел еще две небольшие редакции, и в настоящее время мы можем прочитать на сайте Минобрнауки версию 3.03.

Директор Департамента правового обеспечения деятельности министерства Марина Лукашевич сообщила: «Со всеми федеральными органами власти, представившими свои замечания, были проведены согласи-

тельные совещания, по результатам которых большинство разногласий было урегулировано».

Участники коллегии пришли к выводу: достигнут тот уровень обсуждения, когда пора ставить точку, чтобы не испортить того, что есть на сегодняшний день.

– Невозможно всю жизнь обсуждать законопроект, на каком-то этапе мы должны остановиться, принять на себя ответственность, соответствующий документ передать законодателю и после обсуждения и принятия закона начать его реализовывать, – поддержал коллег Андрей Фурсенко.

Итак, не позднее января 2012 года планируется внести документ в правительство, в марте – в Госдуму. В ближайшее время министерству предстоит разработать нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию закона.

Идеальный закон нам не по карману?

В части обсуждений было понятно: каждый специалист настаивает на том, чтобы посредством закона решались те проблемы, которыми он занимается.

Ярослав Кузьминов, ректор НИУ–Высшая школа экономики, председатель комиссии Общественной палаты РФ по образованию и науке, предложил дополнить статью о независимой оценке качества образования. Кроме того, ректор ведущего экономического вуза убежден, что «на базе этого закона надо решать проблему материального обеспечения педагогов, работающих в детских садах, школах, вузах». Поэтому он предложил доработать нормы законопроекта, касающиеся заработной платы работников образования: согласно нынешней редакции они должны быть не ниже средней по экономике региона, в то время как Я.Кузьминов убежден, что доходы педагогов должны составлять не менее 150% от средних зарплат по экономике региона. Тут заметим: разработчики Стратегии-2020 идут еще дальше, предла-

гая довести зарплату преподавателей вузов до 200–220% от средней по экономике региона. Также Ярослав Кузьминов настаивает на необходимости учитывать при финансировании вузов качество приема абитуриентов, а именно: средние баллы за ЕГЭ и количество зачисленных в вузы победителей и призеров олимпиад.

Любовь Глебова, руководитель Рособрнадзора, предложила шире отразить в законопроекте тему квалификационных испытаний в системе профессионального образования.

Любовь Духанина, заместитель председателя комиссии Обществен-

**Участники коллегии
пришли к выводу:
достигнут тот уровень
обсуждения,
когда пора ставить
точку, чтобы не испортить
того, что есть
на сегодняшний день**

ной палаты РФ по образованию и науке, директор московской государственной школы «Наследник», считает, что в законопроекте следует более четко прописать гарантии прав семей и детей на получение образования.

Вениамин Яковлев, советник Президента РФ, руководитель комиссии по доработке законопроекта об образовании: «Надо принять такой закон, который обеспечивал бы реализацию Конституции, но и не отрывался бы от реальной действительности, от имеющихся в обществе ресурсов. Последняя версия документа получилась намного лучше предыдущих. Лучше – с точки зрения учета Конституции, реальных возможностей бюджета. И вообще проект стал более человеческим, потому что он ориентирован на участников образовательного процесса: определен статус учащихся, учителей, профессоров, образовательных учреждений. Таким образом, выполнена основная задача

любого закона – это соблюдение баланса интересов.

Но в любом случае мы не сможем принять идеальный закон, потому что бюджетных денег на все не хватит».

Ефим Рачевский, член Общественной палаты России, директор Центра образования «Царицыно»: «Нынешнее образовательное законодательство напоминает криптограмму, оно очень трудно для восприятия, а текст последней редакции законопроекта простой и понятный, и нужно это сохранить. Очень важно, что в законопроекте нашла поддержку дошкольная ступень образования, от качества которого во многом зависят результаты в средней школе».

Григорий Ивлиев, председатель Комитета по культуре Государственной Думы РФ V созыва: «Министерство культуры поддерживает последний вариант законопроекта: в нем нашли отражение особенности реализации образовательных программ в области искусств. Мы с Министерством образования и науки достигли взаимопонимания по большинству вопросов и готовы идти дальше. Это значит, что надо закрепить законодательно право наших граждан на художественное образование, обеспечив ему государственную поддержку. Также необходимо закрепить за Минкультуры России право на определение особенностей организации образовательной и методической деятельности по реализации образовательных программ в области искусств и полномочия по выделению грантов для поддержки граждан, обладающих выдающимися творческими способностями». ●

Людмила КОЖУРИНА

Голос учителя зазвучал в обществе более уверенно

Пожалуй, впервые педагогическая экспертиза важнейшего образовательного документа не была формальной

Привычно думать, что законы в нашей стране не для того писаны, чтобы люди их читали и понимали; что регулирующим механизмом все равно остается личное решение руководителя, а не правовая норма.

Однако обсуждения и общественные консультации по проекту федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», похоже, ломают это представление.

Десятки тысяч комментариев оставлены на разных интернет-площадках, что свидетельствует о возросшей активности наших педагогов.

Содержательных высказываний много, и прежде всего они касаются прав учителей, гарантированной зарплаты, требований государства к школе и особенно много пожеланий о том, чтобы формулировки жизненно важных для школы и учителя обязательств задавались на федеральном уровне. То есть именно к закону хотят апеллировать учителя, не находящие справедливости на местах. И они хотят участвовать в разработке такого закона.

Удачным движением навстречу этому запросу стало создание сайта <http://edu.crowdexpert.ru>, некоего механизма краудсорсинга, когда профессионалы используют ресурсы участников для более качественного выполнения своей работы. В отличие от обычного обсуждения (обмена мнениями) краудсорсинг предполагает переход от практики комментирования к практике создания

собственных конкретных редакций документа. Соответственно с высказываниями участников работают создатели законопроекта. И по мнению статс-секретаря – заместителя министра образования и науки РФ Игоря Реморенко, краудсорсинг принес хорошие плоды:

– Оценивая мнения друг друга, люди сами выводили на обочину неконструктивные и слабые высказывания, зато те суждения-формулировки, которые получали высокий рейтинг, помогли нам создать новые версии: по экспертизе учебников родного языка, по малокомплектным школам, по конфликтам интересов, а также по вопросам «школа и политика», «школа и рели-

гиоза», «школа и спорт» и пр. Обсуждения выносятся, то есть получает знак «минус» в рейтингах, карательная культура, все эти «штрафовать», «изымать», «запрещать», «лишать», «отказывать», «насиленно направлять на психиатрическое освидетельствование» и пр.

Обилие «плюсов» у таких предложений, как: «Должен быть выработан единый перечень требований к школе при участии всех контролирующих органов под руководством министерства образования». Оказывается, школы даже не знают, кто, когда и с какими проверками (требованиями) может свалиться им на голову всякий час.

Или: «Школа не должна биться над проблемой, как заработать, а учитель не должен быть официантом. Извлечь из употребления касательно общего образования определение "сфера услуг"».

Или: «Прописать явным образом право обучаемого на получение образования того уровня, который он выбирает. Это как минимум означает получение аттестата с неудовлетворительными оценками по не обязательным к государственной аттестации предметам. И без того вне рамок ЕГЭ уже много лет происходит поголовная профанация, приведшая к обесмысливанию оценки».

И даже так: «Законодательно ограничить объём отчетов таким образом, чтобы выше нормы не спрашивали».

Прогресс налицо: голос учителя зазвучал в обществе более уверенно. И власть вроде бы к нему прислушалась. Будем же в новом году еще умнее, еще точнее и чутче. ●

Именно к закону апеллируют учителя, не находящие справедливости на местах. И они хотят участвовать в разработке такого закона

гия» – эти сюжеты появились в законе только благодаря обсуждениям.

В то же время стоит взглянуть на статистику сайта, чтобы увидеть результативность учительской активности: зарегистрировано более 5000 человек, комментарии оставили 2033, создано редакций положений законопроекта 413. Пропорции красноречивы.

Гораздо больше радует качественная картина: как правило, на обочину

Ольга ДАШКОВСКАЯ

«Мы дорожим каждым талантливым школьником»

Национальные исследовательские институты взяли курс на сотрудничество со школами

Одно из следствий реформы высшего образования – конкуренция вузов. Так, статус «национальный исследовательский университет» присваивается Правительством РФ на конкурсной основе сроком на десять лет, и потом этот статус подтверждается или нет, причем речь идет об очень приличном финансировании.

А оцениваться вузы будут прежде всего по вкладу их выпускников в развитие экономики страны и региона. Прогнозируется также, что национальные исследовательские университеты (НИУ) к 2015–2020 гг. смогут войти в мировой рейтинг университетов.

Значит, нужны таланты. Так что все 29 НИУ страны взяли курс на сотрудничество со школами, занялись профориентацией потенциальных абитуриентов.

И вот некоторые результаты.

Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО): как рассказал ректор Владимир Васильев, вуз работает со школьниками, начиная с 5–6 класса, стараясь привить у них интерес к технике и механике. С рядом других профильных вузов ведется подготовка учащихся по программированию, проводятся олимпиады по информатике, математике, физике.

«Всего за год нам удастся охватить различными формами обучения более 5000 школьников по всей стране, – констатирует В.Васильев. – Мы дорожим каждым талантливым школьником: ребят, имеющих способности к математике, информатике, не так много. Можно сказать, это штучный товар. Кроме того, мы организуем курсы повышения квалификации для учителей математики и информатики – в 2011 г. на базе нашего университета прошли обучение 2500 педагогов.

Мы придаем большое значение организации олимпиад школьников. Анализ олимпиадных задач в области физики, математики, информатики показывает, что по уровню сложности они значительно превосходят задания по ЕГЭ. Могу сказать с полной уверенностью, что победители и призеры олимпиад учатся намного лучше тех, кто поступает по результатам ЕГЭ. Кроме того, олимпиадники более мотивированы на получение образования и профессии, а это очень важный фактор.

Нижегородский государственный университет имени Лобачевского (ННГУ), ректор Евгений Чупрунов: «Я очень надеюсь, что со временем мы займем достойные места в мировых топ-листах».

Здесь создали университетский кластер образования – это объединение школ вокруг университета. «Таким образом, сделан очень важный шаг в той деятельности, которую университет ведет десятилетиями, – комментирует начинание проректор по международной деятельности и инновациям в образовании ННГУ Александр Грудзинский. – У

нас всегда было около 100 базовых школ, но это сотрудничество мы выводим на новый уровень. Этот кластер будет обеспечивать целый ряд новых функций, которые мы раньше не реализовали. Помимо углубленной подготовки по учебным предметам мы ставим задачу воспитать инициативного, конкурентоспособного человека, могущего не только осваивать фундаментальные науки, но и умеющего доводить свои идеи до общества, до экономики».

Но пока даже самому ректору не удастся решить главную проблему вуза – нехватку мест в общежитиях: «Государство щедро финансирует НИУ, у нас созданы все условия для образовательной и научной деятельности. Но мальчику из Чувашии, который приедет к нам учиться, нужно где-то жить, и жить неплохо. Эту мысль я пытаюсь донести до Министерства образования и науки, до наших властей: те колоссальные инвестиции, которые нам выделяются из бюджета на совершенствование материально-технической базы и научные исследования, необходимо дополнить гораздо более скромными деньгами для того, чтобы построить новые общежития. Это позволит значительно увеличить академическую мобильность, которая на сегодняшний день является одним из главных преимуществ западных университетов по сравнению с российскими».

...Налицо до боли знакомая картина: давай, давай делай, а руки мы тебе все равно развязывать не будем. И вот требуемые структуры есть, а живого дыхания нет. Но поживем – увидим. Как всегда, важна и сама тенденция. ●

Татьяна КЛЯЧКО:

«На 99%

причины проблем, которые испытывает сфера образования, находятся за ее пределами. Эти причины – экономические »

Реформы системы образования неэффективны и, вероятно, таковыми останутся, пока приоритеты государственной экономической политики не будут четко определены.

Что мы создаем? Проводим ли мы новую индустриализацию, или строим сервисную экономику, или создаем условия для инновационной деятельности?

Потому что одно дело – общие хорошие слова про инновационную экономику, совсем другое – реальные экономические механизмы, выстроенные в совершенно другой логике.

О перспективах системы образования в контексте экономики мы разговариваем с директором Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Татьяной Львовной Клячко.

– Прошлый год был отмечен активным обсуждением Стратегии-2020 для общего и профессионального образования. Некоторые меры, предлагаемые разработчиками, любопытны: введение ваучерной системы взамен нынешних контрольных цифр приема в вузах даст возможность выпускникам, сдавшим ЕГЭ по профильным предметам на 55 баллов и выше, обучаться за счет бюджета, а вузам – получать государственное финансирование, которое «следует за учеником». Студенты с низкими баллами будут обучаться на коммерческой основе, может быть, с привлечением образовательных кредитов, а не за счет налогоплательщиков.

– О «деньгах, следующих за студентом» говорят уже 10 лет, а на самом

деле проблема в другом: как определить число абитуриентов, которые получат право обучаться за бюджетные средства. Пока действует законодательная норма: 170 чел. на 10 000 чел. населения должны учиться в государственных и муниципальных вузах за счет бюджетных средств. Даже если эта норма будет заменена новой, которая прописана в проекте Закона «Об образовании в Российской Федерации», то все равно в ближайшие годы будет действовать примерно тот же показатель. Сейчас бюджетных студентов 2,6 млн, а платных 4,7 млн, и ниже 2,4 млн число бюджетных студентов упасть пока не может в силу законодательных ограничений. А при переходе на уровневую систему высшего образования принимать на 1 курс надо будет

больше бюджетных студентов, чем сейчас. Соответственно неизвестно, на каком уровне придется устанавливать «балл отсека», иначе это может привести к манипуляциям с ЕГЭ. К тому же демографические проблемы будут играть для вузов роль более существенную, чем баллы ЕГЭ. До 2020 г. система высшего образования будет терять более 200–250 тыс. человек в год, а сокращение контингента с 7,3 млн в 2010 г. до примерно 4,8 млн чел. в 2020 г. – это шок для вузов. Думаю, что сокращение сети произойдет во многом автоматически.

Кроме того, необходимо иметь внятную картину будущего, чтобы можно было решить, надо ли интенсивно поддерживать только сильные вузы. Если бюджетный пирог

станет сжиматься (а это вполне вероятно в нынешней экономической ситуации), то сильные вузы сделают все, чтобы их этот процесс не затронул, следовательно, будет уменьшаться господдержка средних и слабых вузов. Хорошо ли это с социально-экономической точки зрения? Ведь нужно, чтобы в регионах сохранялась сеть вузов, необходима региональная политика в системе высшего образования, надо анализировать потоки абитуриентов – этому, к сожалению, уделяется недостаточно внимания.

– По замыслу авторов Стратегии, в перспективе должна быть создана современная национальная система оценки качества образования, дополняющая ГИА и ЕГЭ и включающая регулярные мониторинги качества образования и социализации, на основе которых формируется портфолио учебных и внеучебных достижений школьников. Будет обеспечена поддержка общественной оценки качества образования, в связи с этим планируется расширить полномочия управляющих советов. Для чего и для кого все это делается?

– О современной системе оценки качества образования регулярно говорится в течение уже 15 лет, и что? То, что у ребенка должно быть портфолио – несомненно. Нельзя, чтобы один экзамен решал всё или почти всё будущее выпускника.

Но если говорить об учебных достижениях, то это должна быть независимая от школы ежегодная проверка знаний, например, негосударственной службой. Если ребенок все годы учебы получает по какому-то предмету 80–85 баллов, а на ЕГЭ вдруг 30, то надо специально с этим разбираться. И наоборот, если все годы было 30–40, а вдруг стало 95, то этот учащийся еще раз проверяется.

Однако в России сразу возникают специфические вопросы: а не будут ли те организации, которые проводят тесты, за деньги завышать оценки; а кто будет нести ответственность

за некорректность процедур, а вдруг обманут? Вопросы можно множить, к сожалению, в Стратегии ответов на них нет. Может, на основе Стратегии что-то еще разработают, кроме умных предложений? Дело ведь в разработке механизмов, не зависящих «от дурака» и «нечестного умного».

– Авторы Стратегии прогнозируют, что уровень заработной платы педагогов общеобразовательных учреждений к 2017 г. должен быть доведен до 115% от средней по экономике региона, преподавателей вузов – до 200–220% от средней по экономике региона; педагогов дошкольного и дополнительного образования – до средней заработной платы по экономике региона. Оставляя без комментариев вопрос об экономической обоснованности данных предложений, задам другой – о диспропорции в оплате труда работников образования. Должна ли зарплата профессора быть выше учительской зарплаты, а учительская – выше воспитательской в садике или выше, чем у педагога дополнительного образования?

– На мой взгляд, зарплата воспитателей детского сада должна быть не ниже зарплаты учителя – так как в ДОУ закладываются основы будущей успешности или неуспешности ребенка. И квалификация этих воспитателей должна быть очень высокой. Дополнительное образование очень разное. За одни услуги ДО

нормальные деньги за свой труд. На мой взгляд, зарплата хорошего профессора должна быть больше зарплаты хорошего учителя, как правило, его квалификация выше, задачи, которые он решает, сложнее.

– Каковы перспективы НСОТ, вашему?

– Безрадостные. Вводить стимулирующие механизмы в небольших коллективах опасно для жизни этих коллективов: они начинают раскалываться и перестают нормально функционировать. Возникают конфликты, учителя начинают завидовать друг другу, выяснять, за что кому-то дали больше, а кому-то меньше. Зарплату приходится закрывать, это рождает еще большие подозрения. Это только первый аргумент против НСОТ. Второй состоит в том, что эта система может действовать только в условиях роста бюджетного финансирования. В противном случае возникает проблема перераспределения средств, что опять-таки порождает конфликтные ситуации. Далее. Если мы отбираем деньги у плохо работающего педагога в пользу хорошего и успешного, «отстающий» не станет больше стараться, скорее наоборот, он будет все свои неудачи вымещать на детях и на коллегах, наказывая окружающих за то, что с ним обошлись несправедливо. Аргумент третий: если директор становится человеком, от которого зависит распределение средств (по сути, а не по бумагам), то это сильно мешает решению школьных проблем.

– И все-таки: какой будет школа в 2020 году, с вашей точки зрения?

– Очень вероятно, что она такой и останется, то есть будет продолжать деградировать, поскольку 2020 г. для системы образования не отдаленное будущее, а реальность. В 2009 г. за парты сели дети, которые выйдут из школы в 2020 г. Сейчас учатся те, кто окончит ее в 2023 г. Но у них те же учителя, те же программы.

А у нас та же сырьевая экономика, и школа будет деградировать, что бы мы ни придумывали, потому что каче-

Если о высоких технологиях и инновациях ведутся только разговоры, то система образования не получает нормального импульса к развитию

родители платят, другие бесплатны. Часть оказывается в школах, и учитель получает доплату к основной зарплате. Поэтому здесь однозначно сказать нельзя. Но важно, чтобы те, кто работает с детьми, получали

ственно подготовленные специалисты в стране не востребованы, и если они не уезжают за рубеж, остаются работать здесь, то, увы, не инженерами высокотехнологичных производств (поскольку таковых крайне мало), не учеными, поскольку им мало платят, а менеджерами торгового зала – проще говоря, продавцами.

Я убеждена, что на 99% причины проблем, которые испытывает сфера образования, находятся за ее пределами. Эти причины – экономические. Если экономика страны развивается успешно, то система образования получает от нее заказы на подготовку специалистов, что обеспечивает ее процветание и трудоустройство выпускников вузов в разных сферах деятельности. В инновационной экономике образование начинает играть на опережение, создавая кадровый задел для быстро развивающихся сфер и создавая новые.

А если о высоких технологиях и инновациях ведутся только разговоры, то система образования не получает нормального импульса к развитию.

– В 2012 году вступает в силу 83-ФЗ, после его введения все нетипичные образовательные услуги (а это занятия педагогов с надомниками, кружки и секции) не войдут в перечень услуг, на которые выделяется бюджетная субсидия. Сюда же – услуги логопедов, психологов, дефектологов, которые работают с детьми-инвалидами. И к чему придем в итоге?

– Надо добиваться, чтобы базовые перечни государственных и муниципальных услуг для системы образования формировались на федеральном уровне. Тогда они будут обязательными для регионов и му-

ниципальных образований. И надо добиться, чтобы в базовые перечни указанные услуги вошли. Пока этого нет. Сами школы или учреждения ДПО отстают свои позиции вряд ли смогут. Здесь должно активнее включаться население – это сейчас самый действенный рычаг влияния на власть.

Несомненно, работа педагогов с большими детьми должна оплачиваться, поскольку получение основного общего образования – это конституционная норма, т.е. эти услуги должны войти в перечень. С полным средним будет сложнее, поскольку есть Закон о всеобщем среднем образовании, но его как бы и нет.

И я по мере приближения 1 июля 2012 г. жду повышения активности населения и школьной общественности по поводу 83-ФЗ. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

«...Зарплата учителя должна ежегодно увеличиваться с учетом роста средней зарплаты по экономике, при этом не должно возникать конфликтов». (Из интервью заместителя председателя Профсоюза работников народного образования и науки РФ Татьяны Куприяновой.)

– О повышении зарплаты больше всегда говорят, чем повышают на самом деле. Какое повышение, если базовая часть составляет за 18 часов – 3890 у учителя 1-й категории, со стажем работы 30 лет? А все добавки стимулирующие надо заработать. Вот и мечется учитель, не забывая записывать все, что он провел, а иначе начислять чего будут-то?! Действительно приходится брать дополнительную работу помимо основной ставки. Хорошо еще, что у нас есть сельские 20% да северные 25%. Надо в корне менять отношение к учителю.

– Ах, господа, господа... Это наше исконное: поворчать, поплевать, погрозить, похандрить, но только в кулуарах (то ведь наши «кулуары»). И потом, это ведь мы с вами выра-

тили тех детей, которые не желают идти по нашим стопам из чисто меркантильных соображений.

– У меня был оклад 4150. Перешли на автономию с 1 сентября – оклад стал 3750+30% повышения. И что у меня прибавилось? Где повышение? Ау!!!

Российскому образованию требуется единая система мониторинга, хотя бы для того, чтобы узнать, какое количество школ в стране, сказал министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко на Всероссийской конференции руководителей органов образования, сообщило РИА «Новости». «Думаю, что в более короткие сроки, – заявил министр, – мы перейдем к унифицированному мониторингу по всем направлениям».

– По-моему, без реального доступа к новым технологиям эту задачу не решить.

– О чем речь, если даже на федеральном уровне не выработаны необходимые по комплексности и полноте потоки государственной

унифицированной информации, соответствующей международным стандартам по статистике образования. Существующая многоступенчатая система сбора и обработки информации не имеет единых методологических принципов, не обеспечивает адекватного представления данных, возможность интерпретации и использования широким кругом пользователей.

– Вроде бы у нас в стране только Центр ОКО изучает качество школьного образования. Но этого, конечно, мало, чтобы что-то понять про образование. С другой стороны – хоть что-то.

– Сначала бы провели анализ той системы сбора информации, которая существует. А то для отрасли в целом нужно одно, для региональной системы другое, на муниципальном уровне требуют третье, а школа свою «красоту» наводит.

По материалам сайтов Pedsovet.org,

Прошколу.ру

подготовил Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Учебная самостоятельность — 18-20

О этот неуправляемый 5 «В»! — 24-28

Книги, журналы — 34-35

Конференции, гранты, конкурсы, интернет — 36-38

Вне конкурса...

Быть может, зажигая новые и новые звезды конкурсов, мы все больше удаляемся от детей глубоких, но равнодушных к внешним эффектам

К началу 2012 года от РХ наше общество наконец стало понимать: жизнь человека – ценность, его права – неприкосновенны, и не надо поступать с ближним так, как не хотел бы, чтобы поступали с тобой.

И все эти мрачноватые ходы с «все как один», «однозначно», «распоряжения не обсуждаются» и пр. сегодня почти не работают. Однако неочевидных рычагов принуждения к унификации все равно много. Взять хотя бы обязательное участие учителей и учеников в конкурсах. По данным социологов, конкурсная среда комфортна лишь для каждого пятого человека. Что там делают остальные?

Преподаватель из Иркутска Сергей Шмидт написал об этом небольшую притчу.

«Недавно разговаривал со старшеклассником, который обожает принимать участие в соревнованиях и конкурсах:

– Я ни одного конкурса не пропустил – ни в школе, ни в районе, ни в городе – нигде.

– Не расстраиваешься, когда проигрываешь?

– Бывает, конечно, что расстраиваюсь. Но знаете, на это подсаживаешься, как на наркотик. Всегда знаешь, что будет следующий конкурс, а потом еще и еще. Можно будет выиграть там и там. Поэтому быстро успокаиваешься. Я, кстати, редко проигрываю.

И тут у меня почему-то невольно всплыли воспоминания о дед. Какие-то детские воспоминания-картинки о его кузнечной работе: дед вертит кусок раскаленного железа под ударами молотобойца: дед очень старый, крепкий, спокойный, молчаливый, в очках; деревенские мужики терпеливо ждут у входа в кузницу, когда очередь дойдет до их кусков железа.

Дед был из немцев, русский язык толком так и не выучил – то ли в силу того, что в своей деревенской кузнице пребывал в относительной изоляции от колхозного общества, то ли в силу какой-то постоянной погруженности в себя. Но люди его и так прекрасно понимали: кузнец, да еще хороший – персона важная. В общем-то и он понимал всех без языка.

Так вот подумалось: в этой своей кузнице он не играл, ничего не выигрывал, ни с кем не соревновался, не принимал участия ни в каких конкурсах. Просто вертел кусок железа и мелким молоточком подавал сигнал молотобойцу бить молотом.

Этакое деланье своего дела вне амбиций, конкуренций, бонусов и прочих «машин страстей», двигающих общественное развитие.

И сопротивление внешним, уводящим от внутренней истины усилиям».

Замечено: некоторым людям для движения вперед нужно сравнивать себя с другими, а некоторым это совершенно не обязательно. И как знать, быть может, зажигая новые и новые звезды конкурсов, мы все больше удаляемся от детей глубоких, способных на кропотливый и благородный труд, но равнодушных к внешним эффектам. А ведь им тоже нужна наша вера.

Ольга ФРОЛОВА

Чтобы учитель шел в школу с радостью

В первую очередь нужно менять стиль управления

Сегодня много говорится о новых формах аттестации педагога и школы, о новых схемах финансирования. Однако, уверяют опытные люди, нужны не новые схемы и сложные правила – нужно принципиально подходы менять, более эффективные управленческие идеи в жизнь воплощать. Тем более что директора сейчас имеют шанс получить чуть больше прав, в первую очередь на распределение бюджетных средств. Только как эффективно воспользоваться представляющимися возможностями? Об этом мы говорим с директором негосударственного образовательного учреждения «Лицей “Ковчег-XXI”» **Рустамом Ивановичем КУРБАТОВЫМ**. По его мнению, главная проблема школы, кроме, разумеется, зарплаты, – это патологически неправильная организация.

– А чем, собственно, нехороша традиционная модель?

– Судите сами. Первая иллюстрация – шести-семичасовой педсовет, на котором, как правило, выступает один человек. Все остальные слушают, соглашаются. В завершение – разбор поведения двоечника Васи и хулигана Коли. О какой бы проблеме мы ни говорили, на языке нашей педагогики или на новом языке американских консультантов, все заканчивается «разбором» этих любимых учеников. Надо ж учителям высказаться. Педсовет – иллюзия

того, что принимаются какие-то решения...

Вторая картинка (рассказывает коллега – директор государственной школы) – это совещание администрации, директоров, завучей. Полсотни солидных людей, директора школ, добросовестно записывают, молчат и записывают, а на задних рядах тихонько смеются....

И вот это все спускается сверху до самого низа. Стиль, который практикует начальник, переходит на директора. Тот, в свою очередь, начинает накручивать подчиненных, учи-

телей. Учителя – учеников, и это все по вертикали, с повторением выражений, тона...

Поэтому стоит говорить не только о деньгах и школьной идее, а именно о стиле руководства. Что нужно хорошей школе? Школе нужны повышенное финансирование и другой стиль руководства, другая оргструктура.

– Есть ли какая-то мелочь, ключевая деталь, с которой начинаются позитивные изменения?

– Мелочь есть – отказаться от бумаг. Прочитал в книжке по менед-

жменту: президент концерна Ford пришел к своему коллеге и увидел у того на столе много разных бумаг, а на стеллажах папки, кейсы, файлы, архивы. «Мы будем похоронены под этими архивами, – сказал он, – если сейчас же их не уничтожим».

Рабочий стол директора школы, учителя, ученика завален бумагами.

Я стараюсь иметь на своем рабочем месте минимум бумаг. Или – одна бумага должна попадать один раз в руки, а затем исчезать. Больше всего на свете я люблю выбрасывать бумаги в урну. И никаких архивов! Единственное исключение – открытки детей: к первому сентября, Новому году, Двадцать третьему февраля и Дню лица!

Бумага – раковая опухоль школы. Мы в лицее пытаемся ограничить бумажный оборот. От сотрудников я не требую никаких письменных отчетов не из чувства человеколюбия, а потому, что не люблю читать бумаги и не читаю их! Поэтому учитель у нас не пишет ни планов, ни отчета, если мне самому уж очень хочется что-то написать, я пишу и от сотрудников прошу одного – это читать и ставить галочки на полях.

– А как же управлять людьми – без приказов и, главное, подробных докладных, отчетов? Как администратору быть в курсе дела, контролировать качество образования?

– Прежде всего отказаться от желания быть в курсе всех дел, все контролировать. Отказаться от жесткой вертикали. И не столько управлять, сколько помогать и поддерживать.

Структура школы мало изменилась за последние десятилетия: полномочный директор, первый завуч, второй завуч. Одна из моих коллег, опытный администратор, говорила, что завуч – это человек, у которого вся школа в руках. Он хозяин ситуации. И это мне очень не нравится! Не то, что хозяин – завуч, а не директор. Не нравится не-

правильная система. Все эти завучи по учебно-воспитательной, по исследовательско-методической, личностно-ориентированной работе, завучи по ЕГЭ, ГИА... То есть на каждое направление имеется ответственный человек. Например, возникли проблемы с ЕГЭ, вызывается ответственный за ЕГЭ, имеется сложный подросток, вызывается завуч по социальной работе. Это очень удобно – для тех, кто наверху, кто вызывает.

Мне кажется, в основе небольших организаций с неармейской дисциплиной должна быть группа людей от 7 до 10 человек и руководитель, который отвечает за все происходящее с группой: и за методическую работу, и за контрольные. А главное – за поздравления с днем рождения (шутка). Пытаюсь поставить себя на место сотрудника. Я один из тридцати (пятидесяти) человек, которыми руководит завуч. Через неделю он запомнит мое имя-отчество, даст подписать какие-либо бумаги. И что? А в другой ситуации руководитель моей небольшой группы поможет решить все вопросы, которые у меня возникают.

Я – успешный менеджер, как мне кажется (шутка). Вот «история моего успеха». На протяжении 20 лет каждую неделю провожу встречи со всеми, кто работает в школе: на 40 минут, в группах по 8–10 человек, по гибкому расписанию, чтобы всем было удобно. Не совещание, а именно встречу – с двумя вопросами в повестке: что получается, а что нет. Это единственная работа, которую нельзя никому поручить. А все остальное лучше сделают заместители.

– Чтобы проводить такие встречи, нужно уметь разговаривать с учителями. Да еще и педагоги должны быть готовы обсуждать свои проблемы. Как обстоит дело с языком профессионального общения?

– Школа говорила, да и говорит на языке, слова которого – как слова передовицы «Правды» в семидесятые – ничего не обозначают.

За последние двадцать лет на смену «триединым задачам» из учебника Пидкасистого пришли «проектные деятельности», «этапы саморефлексии», «здоровьесберегающие технологии»... Этот «язык» прикрывает мертвое тело Школы. Внутри – ни биения сердца, ни чувства, ни мысли.

Меня поражают наши педагогические журналы и диссертации, они написаны языком для избранных, который понимают или делают вид, что понимают, сотни две кандидатов педагогических наук, не имеющих своих детей.

Я тут подумал, прочитав Монтеня: «Вот и Монтень, и Рабле, и Паскаль, и Платон, и даже Чжуан-цзы и Пушкин – ведь тоже умными людьми были. А читаешь, и все понятно».

Учителя, конечно, разговаривают по-человечески о своей работе – дома, на кухне, в учительской. А вот на собрании выступить, текст написать простыми, своими словами не могут.

Но есть надежда. Блоги и язык интернета со временем смоят эту пену педагогического сленга. Возможность написать то, о чем раньше говорил только на кухне и в учительской, написать так, как говоришь с коллегой, а не с чиновником департамента, – это ведь свобода.

Кстати, почти половина наших учителей завели аккаунт в ЖЖ. Начинаем писать.

– Что бы вы назвали самым непреодолимым препятствием на пути преобразования школы?

– Учитель, с одной стороны, – человек свободной профессии, почти артист, а с другой – помягче скажем, консерватор. Сложнее всего измениться педагогам, которые в жизни успешны, не пережили какого-либо кризиса.

Хорошо поставленный голос, строгий взгляд, быстрая реакция... Только такие учителя добиваются успеха в школе. Сильные учителя! У них все хорошо. Дети любят, родители уважают, результаты ЕГЭ выше средних

по району. Но они никогда не будут работать по-другому. Зачем? У них все хорошо!

Чтобы поменяться, чтобы работать по-другому, надо пережить ситуацию, когда «ничего не получается» и дети «ничего не хотят».

Знать, надо вымокнуть до нитки...

Знать, надо горюшка хлебнуть...

– Как создать условия, подталкивающие человека к профессиональному росту и изменениям?

– Учитель должен постоянно учиться. Но где и чему? Задал вопрос коллегам: «Были ли вы когда-нибудь на хороших курсах?» Задумались. Еще остаются книги, газеты, интернет. Но все-таки этого недостаточно. А ведь понятно: если квалификацию не повышать, то она понизится сама по себе.

Прочитал в книге по менеджменту: в конкурентной борьбе выживают только те организации, которые не скупятся на обучение своих сотрудников. Причем учиться можно и традиционным образом, посещая курсы и тренинги. А можно иначе: сотрудники обучают друг друга сами, кто в чем силен, тот тому и обучает. Специалисты по стратегическому менеджменту называют это самообучающимися организациями и утверждают, что за ними будущее.

Так и у нас в школе. Ирина Викторовна лучше всех умеет организовать работу в группах. Другие учителя к ней ходят на уроки. Анна Владимировна понимает, как дать каждому ученику индивидуальное задание. Вот она отвечает за это направление. У Александра Рудольфовича дети вместо плана рисуют картинки – вот он «замдиректора по картинкам». Получается, мы self-educating

organization, следовательно, за нами будущее.

Люди меняются, если созданы правильные условия. Это трудный процесс, но другого пути нет – готовых специалистов взять негде.

– А как вы подводите итоги работы? Как поощряете лучших?

– Без длинных таблиц и многостраничных мониторингов. Без этих модных саморефлексий, смысловых пластов и пластических смыслов. Вместо всего этого первичного и вторичного продукта надо, чтобы и учитель, и завуч, и директор взяли бы по листу бумаги и ответили на три простых вопроса: что получилось, что не получилось и что нужно сделать? Вот итоги и подведены.

А кстати, вот «маркетинговый ход». В конце года родители каждого ученика заполняют анкету: сильные стороны нашей школы, слабые стороны нашей школы. Со вторым пунктом вся администрация знакомится под роспись в течение 48 часов. За самую конструктивную критику торжественно вручается 5 ценных подарков. Папка с анкетами (самые резкие высказывания – наверху) – единственная папка на моем рабочем столе. Для родителей новых учеников.

Успешно закончили год, надо распределить премии. По каким критериям? В матричной или кластерной форме?

Мне кажется, совсем простая штука: главный критерий – насколько сотрудник выходит за рамки должностной инструкции. Не по количеству проведенных мероприятий и совещаний – за ревностное отношение к делу.

«Я стараюсь, – то ли в шутку, то ли всерьез говорит Рустам Курбатов, – относиться к детям как ко взрослым: поддерживать их самостоятельность и воспитывать ответственность. А ко взрослым относиться как к детям: прощая им несобранность и, прямо скажем, безответственность».

Беседовала

Людмила ПЕЧАТНИКОВА

Размышления директора школы о стилистических особенностях управления как нельзя лучше иллюстрируются фрагментами его собственного дневника, который он, как и каждый ученик «Ковчеха», как многие коллеги, завел в Живом Журнале (<http://rustam-kurbatov.livejournal.com/>). В крошечных заметках на злобу дня – те подробности искусства грамотного руководства, которые и не сформулируешь теоретически, обобщенно.

Свои заметки Рустам Курбатов называет «щепками» – отдельные мысли, неоконченные фразы, карандашные зарисовки на полях школы.

Рустам КУРБАТОВ

Щепки, или Директорские заметки на полях школы

За неделю до аттестационной комиссии заполняли госжурналы. Что писать по технологии в старших классах? У нас дети сидят за гончарными кругами, но гончарных кругов нет ни в одной примерной программе.

– Давайте напишем «Основы обработки металлов»!

– Но у нас нет станков.

– Тогда выпиливание лобзиком по дереву.

– А вдруг детей попросят показать, что выпилили?

– Тогда напишем «Выпечка пирожков. Теория и практические занятия». А если спросят, скажем: «Пирожки съели, теорию забыли».

Результаты ЕГЭ действительны в течение одного года. Министерство образования предупреждает: срок годности всех знаний, полученных за 11 лет обучения, – только 12 месяцев.

Успешно прошла приемка школы. Комиссия уехала, сели за стол. Как после новогодней ночи: веселые, расслабленные и много закуски.

Стандарт второго поколения для начальной школы: исследовательская деятельность, групповая работа... Неужели? Мы встрепнулись, почувствовав ветер перемен. Но сами в документе разобраться не смогли, обратились за разъяснениями к специалистам. Пришел специалист: «Парадигма изменилась, – говорит, – но дети ничего не должны заметить». Ясно. Будем ждать стандарта третьего поколения... Что делать, надежда была...

Смешно, когда дорогие школы пишут в рекламе, что растят элиту. А на фотографии – мальчики и девочки, руки на партах, такие аккуратные и

усидчивые. Будущие клерки. А настоящую элиту «растят» совсем в других условиях.

Руководитель должен быть немножко близорук. Чтобы не обращать внимания на детали, а видеть только крупные объекты.

В нашей школе парты стоят большими квадратами – чтобы дети могли работать в группах. За неделю до начала года обошел классы и сдвинул парты. И все равно передвинули и поставили, как в школе. Вот объяснения: родителям не нравится, СЭС не разрешает, уборщицам неудобно. Почему ж в европейских школах уборщицам удобно, а у нас – неудобно?

Селестен Френе, начало XX века, серьезно говорил, что учитель ежедневно в течение 5 минут должен смеяться вместе с детьми. Прошло 100 лет. Думаю, что в школьном расписании должен быть ежедневный урок смеха. Все остальное – это развитие интеллекта, а этот – развитие души. Насмеявшийся вдоволь ребенок будет здоровым и добрым человеком.

Ищем учителя русского языка. Контрольный вопрос на собеседовании: «Как вы думаете, почему многим детям тяжело дается русский язык и как можно решить эту проблему?» Ответы в этом году: в компьютер много играют, американцы засорили наш язык своими словами, русский народ утратил свою идентичность...

*Это ж, братцы, радиация,
а не медный купорос...*

И никто из претендентов не назвал простую и ясную причину: никто не сказал о том, что, может быть, мы не так учим родному языку.

Жаль. Приходят на собеседование учителя, умные и добрые, прямо

как и сказано было в объявлении: ищем учителей, умных и добрых. И детей любят, и работать хотят, и задачки всякие сложные решают на ходу. Хорошие люди, одним словом. А приходится отказывать: представь этого милого человека один на один с пятнадцатью любимыми учениками 7-го или 8-го класса – становится страшно и за него, и за них, и за родителей, ну и за себя немного. Прочитали эти умные и добрые учителя на сайте лицея про то, что мы «не заставляем учиться», «не ставим оценок», «воздерживаемся от домашнего задания», и подумали: бывают же такие места на Земле, вот она школа обетованная. Не бывают! Потому что хоть наши дети и замечательные, но все-таки они дети. Склонные по природе своей не предложения разбирать по составу, а бегать, кричать и кувыряться. А «педагогика ненасилия», о которой написано на сайте, вовсе не педагогика бессилия. Конечно, кричать и ставить двойки в дневник не стоит, но все-таки надо знать некоторые приемчики, чтобы направить энергию любимых учеников в мирное учебное русло. А в каких университетах этому учат?

Один очень известный педагог-гуманист в последние годы много стал говорить о божественной сущности ребенка и о том, что дети – посланцы другого мира здесь, на Земле. Всмотриваюсь внимательно в лица и спины любимых учеников – никаких признаков ангельской природы. Может, где-то и есть гуманистические школы с ангелоподобными детьми, а у нас дети, просто дети. За что я их очень люблю, всех. ●

Учебная самостоятельность

На чем она основывается
и как ее развить у детей?

Перед школой все острее встает вопрос о методах развития учебной самостоятельности. Эта цель заявлена в новых стандартах, но для большинства российских учителей она по-прежнему остается задачей «со многими неизвестными». Не очень понятно, что лежит в основе самостоятельных действий ученика? Какая педагогическая помощь требуется детям, чтобы они «научились учиться»? Почему одни ученики, говоря научным языком, становятся субъектами учебной деятельности, а другие – нет?

В этой связи особый интерес представляет позиция экспертов, которые исследовали процесс становления способности к самостоятельному обучению непосредственно в учебных классах. На протяжении многих лет (всего периода обучения в начальной и основной школе) в одном из классов московской школы № 91 подобное исследование вели психологи Галина Цукерман и Александр Венгер. В ходе исследования ученым удалось более глубоко понять суть изучаемого процесса и возможности педагогического влияния на него.

Об этом наш разговор с профессором, доктором психологических наук **Галиной ЦУКЕРМАН**.

Ключевые способности

– Галина Анатольевна, очевидно, что когда вы начинали исследование, у вас уже было определенное представление о том, что такое учебная самостоятельность. В чем оно заключалось?

– Мы исходили из семантики слова. Если обратиться к толковым словарям, можно увидеть, что там говорится о трех моментах. Во-первых, самостоятельность – это способность обходиться без посторонней помо-

щи. Применительно к учебной самостоятельности это означает, что ученик может без чьей-либо помощи осваивать новые знания и навыки. Заметим, что этот момент достаточно очевиден. Как правило, педагоги сводят смысл учебной самостоятельности к этому значению, упуская из виду, что самостоятельность подразумевает также способность действовать по собственной инициативе и способность к независимому суждению. С нашей точки зрения, ключе-

вым здесь является слово «инициатива». На наш взгляд, именно учебная инициатива лежит в основе самостоятельного обучения: учиться самостоятельно означает, что все этапы на пути освоения нового знания ребенок проходит сам, иницилируя каждый последующий шаг.

– В чем проявляется учебная инициатива?

– Прежде всего в активности ребенка, направленной на поиск способов решений учебных задач – в

детских вопросах, сомнениях, гипотезах, суждениях, размышлениях... И как показало наше исследование, в классе, где учителя проводят специальную работу по организации подобного поиска, в первые четыре года обучения намечается явная тенденция к росту поисковой активности учеников. То есть процессом развития поисковой активности можно управлять с помощью педагогических средств.

Иная оргкультура урока

– Каким образом?

– Начнем с того, что развитие учебной самостоятельности – это не просто еще одна дополнительная задача к традиционным целям зундовской педагогики. Это – качественно иное образование, другая педагогическая культура построения учебных занятий. И приобщать детей к этой культуре необходимо с первых школьных дней (иначе у детей формируются устойчивые стереотипы поведения, изменить которые затем будет очень непросто). И в этом педагогу могут помочь специальные задания. Ну например, учитель предлагает ребятам разделиться на группы по четыре человека и поднять столько рук, сколько у кошки лап. Каждый поднимает по одной руке, и все радуются тому, что у них получился правильный ответ. Затем учитель задает другой вопрос: «Сколько у слона хоботов?» И тут в группах, как правило, снова поднимаются четыре руки, поскольку каждый ребенок знает, что у слона один хобот, но договариваться и согласовывать свои действия дети еще не умеют. И ребятам становится понятно, что при решении учебных задач важен процесс совместного обсуждения и общей договоренности. Затем учитель может спросить: «Сколько у моей кошки вчера родилось котят?» В этот момент в классе возникает некоторая растерянность и становится видно, что для детей этот вопрос неудобен. Большинство начинают гадать: «Два... три...». Замечательно, если кто-то догадывается, что на такой вопрос нельзя

ответить и надо просто спросить эту информацию у педагога. Но если этого понимания ни у кого не возникает, учитель сам говорит, что «вот вы сейчас гадаете, но чтобы ответить наверняка, лучше спросить у меня. И давайте мы введем специальный значок для вопроса, с помощью которого вы во время занятия сможете подать мне сигнал, что у вас появился вопрос».

Если учитель на каждом уроке предлагает такие задания, дети начинают привыкать к определенному стилю отношений. Но, разумеется, пробудить детскую инициативу – только часть дела. Важно, чтобы эта инициатива была направлена на поиск общих способов решения учебных задач и чтобы при этом ребята осваивали программу начальной школы.

В залоге противоречия

– И как этого достичь? Вероятно, для этого надо особым образом подавать учебный материал, чтобы сама форма подачи порождала поисковую активность детей...

– Один из основных методических ходов состоит в том, чтобы создать на уроке ситуацию противоречия, когда у детей возникают разные мнения на один и тот же вопрос. Возьмем, к примеру, ситуацию, которая случилась на одном из уроков. На вопрос учителя: «Какая гласная буква пишется в слове мяч?» – ученики легко отвечают, что пишется буква «Я», поскольку после «М» слышится мягкий звук (на предыдущих занятиях ребята открыли и зарисовали в схеме лингвистический закон: для обозначения мягкости согласных, парных по мягкости/твердости, используются буквы Я, Ю, И, Е, Ё). Затем учитель знакомит ребят с новыми буквами – «Ч» и «Щ», которые всегда мягкие, и задает следующий вопрос: «Какая гласная буква пишется в слове “чай”?» И тут мнения класса разделяются. Одни дети говорят, что «по закону после мягкого надо писать букву “Я”». Другие – что надо писать «А»: поскольку «Ч»

всегда мягкая, то она и после «А» будет читаться мягко. Кто-то вспоминает про специальное правило «Ча и Ща», о котором он где-то слышал. Так возникает проблема, которая требует дальнейшего совместного обсуждения: «Кого мы будем слушать – Митю, который говорит, что надо писать «А», или Надю, которая считает, что надо писать «Я»?... И все последующее действие «закручивается» вокруг этого вопроса и в конечном итоге приводит к тому, что дети в диалоге друг с другом и педагогом проясняют основания «особого» написания гласных букв после «Ч» и «Щ». Этот пример показывает, как на уроке появляется момент размышления, когда ребята проявляют инициативу и берут на себя ответственность за собственную гипотезу.

– Пример взят из жизни класса, где обучение строилось по системе развивающего обучения Эльконина–Давыдова?

– Принципы и приемы, о которых мы говорим, может использовать любой учитель, независимо от того, работает он по системе Эльконина–Давыдова или нет. Что мешает педагогу, работающему в обычном классе, поставить вопрос о правописании гласных букв после «Ч» и «Щ» в форме противоречия? Ничего не мешает. Другое дело, что это почти никогда не делается. Учитель просто вводит новое правило: согласные звуки «Ч» и «Щ» всегда мягкие, но после них пишется буква «А». Почему «но...»? Потому что такое правило.

– Какие еще приемы помогают поддерживать поисковую активность детей?

– Многое зависит от оценочной политики учителя. Она может быть направлена на то, чтобы посредством особой интонации выделять правильные и неправильные действия ученика. Альтернативная этому подходу стратегия: спокойно и доброжелательно принимать все высказывания детей. Придерживаясь последней установки, педагог делегирует детям контроль над процессом решения учебных задач.

Делегирование контроля

– Итак, основной принцип развития учебной самостоятельности состоит в создании ситуаций, побуждающих детей к учебной инициативе. Но учебная инициатива – это только одно из оснований самостоятельного обучения. Другие основания состоят в конкретных умениях и навыках?

– В ходе исследования мы попытались выявить, какие возрастные психологические новообразования важны для продуктивного участия в поиске общих способов решения задач. Оказалось, что это, в частности, умение отделять новое знание от уже известного (замечать противоречие между уже изученными закономерностями и не вписывающимся в эти закономерности фактом); перестраивать собственную наивную, натуральную точку зрения, учитывая точки зрения своих оппонентов; в ситуации новой задачи не ждать готовых ответов, не действовать наугад или по усвоенным (но непригодным в новой ситуации) правилам, но осуществлять поиск новых способов действия и проверять их эффективность; способность не принимать все сказанное, в том числе учителем, на веру, а искать доказательства и основания для любой высказанной точки зрения; способность выходить за границы известных фактов, строить предположения о событиях, теоретически возможных, но эмпирически не отмеченных. Если мы всерьез ставим цель развить учебную самостоятельность, обучение в начальной школе должно быть ориентировано на развитие подобных качеств и умений. И первое, что надо сделать – это «передать» детям оценку в учебном смысле слова, начиная с отделения известного от неизвестного. То есть грань между «старым» и новым знанием

должен проводить не учитель, а сами ребята, например, так: «Я знаю, почему в слове КОНЬ пишется мягкий знак в конце, а почему он пишется в слове ДОЧЬ, этого я не знаю». Чтобы провести это разделение, детям надо увидеть лингвистическое противоречие, которое лежит между этими двумя мягкими знаками.

Фокусировка на незнании

– Что является для учителя самым сложным в развитии учебной самостоятельности?

– Самым трудным будет отказаться от типичной позиции «я все знаю и имею ответы на все вопросы». Если учителя придут в класс с подобными установками, то самостоятельности и инициативе они не научат. Ростки самостоятельности могут прорасти только в процессе совместного поиска решения задачи, когда все участники не знают заранее, каким должен быть следующий шаг.

– В случае с «Ч» и «Щ» учитель действительно знает, какие гласные буквы пишутся после этих букв и почему.

– Но каким путем вот эти Аня или Вася смогут сделать для себя это потрясающее открытие, учитель не знает. Это настолько тонкие материи, что даже опытные педагоги на любом уроке могут встретить что-то неожиданное.

– Можно ли развить у детей способность к самостоятельному обучению за четыре года начальной школы?

– Не следует ожидать, что к концу начальной школы у отдельного ученика сформируется способность учиться самостоятельно. В начальной школе учебной самостоятельностью может обладать класс, а не отдельные ученики. То есть в процессе групповой работы ребята мо-

гут обнаружить новую задачу, которая не решается известными способами, высказать предположения о способах ее решения, проверить свои гипотезы, отвергнуть неработающие... Но все это общими усилиями, и то при некоторой помощи учителя, вместе с учителем. Если же говорить о полностью самостоятельном обучении, то у отдельного ученика способность к такой деятельности может сформироваться только к концу основной школы.

Беседовал

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

Учителям, которые хотели бы больше узнать о педагогических возможностях развития учебной самостоятельности, мы рекомендуем книгу Г.Цукерман и А.Венгера «Развитие учебной самостоятельности», где содержится развернутое описание результатов исследования с примерами работы учителя на уроке и подробными комментариями к ним. ●

Артем ГЕБЕЛЕВ (agebelev@gmail. om/), Евгения ШПАКОВА

Желтая карточка для скуки и раздражения

Методика, которая помогает младшим школьникам
справляться с эмоциями и возвращать себе рабочее настроение

Дети приходят в школу учиться и общаться. Они готовы вести диалог, способны понять состояние окружающих людей, почувствовать их настроение. Но им трудно справиться с собственными эмоциями. Особенно в середине года, когда сил все меньше, а проблем и обид все больше. Вот и решили педагоги, работающие с третьеклассниками, считать одной из главных задач на ближайшее полугодие – развитие умения школьников регулировать эмоции, которые мешают учебному процессу.

Саморегуляция

Когда речь идет о саморегуляции, то имеется в виду развитие трех способностей: умения заметить свои непродуктивные состояния (негативные эмоции), умения назвать их и умения предпринять некоторые действия для того, чтобы вернуться в рабочее (эмоционально-позитивное) настроение. Исходя из этого, можно выделить три основные задачи в работе с детьми:

1. Развитие у ребенка сензитивности (чувствительности) к своему состоянию.
2. Развитие диапазона узнаваемых состояний, тонкости в назывании личных переживаний.
3. Расширение багажа приемов и средств по работе с деструктивными эмоциями.

Для решения этих задач учителя организовали в классе работу по созданию «пространства саморегуляции»: просто парта в углу или полочка,

где лежат придуманные и написанные учениками карточки, с одной стороны – название негативного состояния, с другой – задания для регуляции (исправления) непродуктивных эмоций. Тогда в течение дня, на уроке и на перемене, ребята могли бы использовать эти карточки в трудных ситуациях.

Карточки сделали на желтой бумаге, чтобы, по аналогии с футболом, они воспринимались игроками образовательной команды как предупреждение при попытке нарушить правила. Правда, футболистам судья показывает желтую карточку, а в классе каждый сам решает, когда стоит призадуматься над собственным поведением и постараться вернуться к работе.

Первый шаг – действие

Сначала ребята должны были не просто пережить неприятность, но отнестись к переживанию осознанно.

Для этого учителя провели серию занятий, на которых предлагали детям монотонные задания-упражнения, к тому же требующие долгого ожидания, стояния в очереди. При этом были установлены два суровых правила: во-первых, все задания выполняются молча (правило тишины), во-вторых, если хочется поговорить или покричать, нужно войти в «громкий класс» (занятие проводилось в рекреации, а в кабинете правило тишины не действовало). Со временем добавилась новая возможность: посетить «тихий круг» – место, где можно в одиночку или в компании поиграть со спортивным инвентарем, просто подвигаться, когда задание выполнено или когда ждешь своей очереди.

Второй шаг – рефлексия

После каждого занятия педагоги обсуждали с детьми их чувства, причины, побуждающие выйти в «гром-

кий класс» или в «тихий круг». В результате получился довольно длинный список непродуктивных состояний, которые ребята смогли у себя отследить. В окончательном перечне, правда, осталось только 5 пунктов – те эмоции, которые, по воспоминаниям учеников, возникают часто и на уроках, и после них.

1. Хочется подвигаться и размяться.

2. Злость и раздражение.

3. Все сделал и хочется поиграть.

4. Устал и не могу сосредоточиться.

5. Скучно и нудно.

Теперь настало время обсудить с детьми цель работы: создание пространства саморегуляции – полочки с карточками.

Класс разделился на группы, и каждая выбрала себе одно состояние из списка. В группе ребята придумывали возможные действия, которые необходимо предпринять, чтобы вернуться в рабочее состояние. После обсуждения записывали на листе свои личные версии восстановительной программы с учетом замечаний товарищей. Получился коллективный труд, но с явными следами индивидуально-индивидуального вклада отдельных сотрудников.

Увы, поначалу задания были достаточно однотипными и не очень связанными с определенными состояниями. Например: «попрыгать на прыгалках 15 раз, бросить мячик в кольцо 4 раза, полежать на ковре» – это должно было в равной степени помочь и при раздражении, и при усталости. С одной стороны, ребята оценили эффективность физических упражнений, с другой стороны, двигательная активность не панацея на все случаи жизни.

Чтобы ребята осознали это, пришлось заняться тестированием карточек. А потом, конечно, попытаться повысить эффективность заданий, расширить диапазон упражнений.

Тестирование

На уроках учителя в разных ситуациях (самостоятельные работы по математике, русскому) предлагали детям воспользоваться «карточками саморегуляции». Эффективность протестированных карточек обсуждалась с испытателями. Многие задания оказались не очень полезными (не помогали справиться с состояниями), к тому же непонятно описанными, их порой невозможно было выполнить (нет соответствующего инвентаря, свободного места).

Теперь, с одной стороны, шла работа над редактированием описаний упражнений. С другой стороны, происходило ранжирование карточек по степени эффективности. Самыми неэффективными оказались упражнения для борьбы со злостью и раздражением. Чуть более полезными оказались упражнения для борьбы со скукой, третье место досталось карточкам под названием «хочется размяться». Чемпионом по эффективности признали карточки, предназначенные для тех, кто «все сделал».

Разумеется, тестирование не изменило радикально заданий, зато дети стали больше обращать внимание на свои состояния, у них появился осознанный интерес к поиску способов поддержания внутренней гармонии. Пришло время экспериментов.

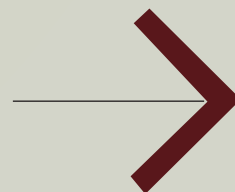
Работа над ошибками

Теперь на уроках, на специальных занятиях постоянно расширяется,

обогащается багаж средств, которыми можно пользоваться для того, чтобы вернуться в рабочее состояние. Карточки прочно вошли в жизнь класса. Ребята активно экспериментируют с уже написанными заданиями, редактируют их, придумывают новые упражнения. На уроках труда готовят мягкие палки, необходимые для борьбы с агрессией. Время от времени ученики обнаруживают у себя состояния, которых нет на карточках. Значит, нужны новые разделы. Саморегуляция – длительный и увлекательный процесс. ●

Фильм о том, как проходила описанная работа, можно увидеть здесь: <http://video.yandex.ru/users/agebelev734/view/1/#>

Путь от идеи до воплощения замысла непрост. Вот несколько примеров того, как абстрактная идея создания детьми упражнений для регулирования своих негативных эмоций превратилась в стопку вполне реальных карточек.

Артем ГЕБЕЛЕВ (agebelev@gmail. om/), Евгения ШПАКОВА

По следам практических занятий

Борьба со злостью

Педагог на занятии деревянной палкой препятствует движению колонны учеников. Чтобы преодолеть «шлагбаум», ребенок должен напугать его. Сначала голосом, криком, потом силой рук, наконец, используя всю массу тела. Педагог опускает палку только в случае достаточно яростного напора.

Возможность проявить свою злость – это уже способ избавиться от нее. К тому же после занятия ребят просили побыстрее успокоиться и «по горячим следам» обсуждали способы, которыми пользовались дети для возвращения к обычной учебной работе. Результат тут же записывали.

Дуня А.: Присесть 5 раз; сказать один раз «я могу это сделать»; полежать на ковре 60 сек. и подумать о своей мечте.

Майя Щ.: Пройти по всему коридору и обратно; задержать дыхание на 5 сек. и резко выдохнуть злость.

Света К.: Взять бумагу и ручку и написать, на кого ты злишься или на что, а потом разорвать листок и расслабиться; поразговаривать с кем-нибудь в коридоре и подумать о приятном.

Борьба со скукой

На одном из уроков учителя говорили с ребятами о причинах скуки и усталости, о том, почему человеку порой трудно сосредоточиться. Это связано со «спящим мозгом». Мозг спит, и ученик не понимает, как решить задание, ему становится скучно. Таким образом, нужно найти средство для пробуждения, активизации мыслительных способностей.

Учителя предложили детям испытать несколько несложных упражне-

ний: «кнопки мозга» (круговой массаж точек – левая рука над пупком, правая – под ключицей), «перекрестные шаги» (правое колено подтянуть к левому локтю, левое колено – к правому локтю). Еще показали ученикам разные виды дыхания, упражнения на напряжение и расслабление отдельных частей тела, элементы массажа. Оказалось, многие ребята тоже знакомы с подобными приемами. В итоге дети написали такие карточки для борьбы со скукой:

Маша Б.: Залезть на комплекс и повисеть вниз головой; помассировать виски; одной рукой взяться за нос, а другой за ухо, поменять руки местами, так 5 раз.

Юля Ж.: Потрястись как следует; говорить себе: я смогу, осталось совсем чуть-чуть, еще немного и готово, еще капля и отбой; глубоко вдохнуть и медленно спокойно выдохнуть.

На уроках физкультуры ребята познакомились со «зверобатикой», упражнениями из авторской методики С.В.Реутского для разминки мышц и суставов (<http://setilab.ru/>). Тренируясь, ребята подражают движениям животных. В упражнении «свинья» необходимо сгруппироваться (подтянуть колени к животу, локти к бокам), лечь лицом вниз и перекачиваться от стены до стены; к примеру, в «крокодиле» принять позу, как для отжиманий, и ползти, используя только руки. Копилка «звериных движений» велика. И что важно, «зверобатика» – отличный будильник для мозга. Ребята охотно включили эти упражнения в свои карточки:

Даша О.: Проползти от одной стены до другой «крокодилом», а обратно – «свиньей»; проползти от одной

стены до другой на четвереньках вперед лицом, а обратно – вперед спиной.

Никита М.: Лечь на ковер, поднять ноги, потом руки и голову. От шкафов до стены проползти «крокодильчиком», а обратно – «хрюшкой». Лечь, расслабиться.

Для тех, кто быстрее всех

Часто случается: на уроке ребенок выполнил задание, у него появилось немного свободного времени, а чем заняться, он не знает. Ситуация может стать конфликтной. Главное спасение – командные игры, в которые в любой момент легко влиться новому человеку и из которых можно выйти, как только возникает необходимость вернуться к учебе. Такие игры хорошо известны: «ножки» (ребята, стоя в круге, стараются наступить соседу на ногу), «салочки», «колдунчики», «собачки» (игроки перекидывают друг другу мяч, стараясь, чтобы его не поймал водящий – собачка)...

Для создания культурных игровых привычек учитель предложил классу контрольную по русскому языку – из трех различных заданий. После выполнения каждого задания ребенок имел право сделать перерыв – выйти в коридор, а там второй учитель помогал «свободным ученикам» организовать одну из перечисленных выше игр.

Тут даже карточек не пришлось писать. Хватило договоренности: первые два вышедших человека самостоятельно договариваются об игре, а остальные – к ним присоединяются. Список игр вывесили возле стола с карточками, рядом поставили корзину с мячами. ●

О ЭТОТ неуправляемый 5«В»!

Елена ПАКЛИНА г. Бердск Новосибирской области

**Нестандартные учительские решения
для нестандартного класса**

Как хорошо, когда на уроке думают и дети, и учитель. То есть учитель не занят дисциплиной учащихся, он в творческом поиске интересного решения, новых мыслей, анализа происходящего.

Но эта рабочая атмосфера не падает с неба, очень часто ее создание – плод специальных целенаправленных усилий учителя.

И порой для того, чтобы пережить это счастье – «когда ученики уходят с урока с хорошим настроением», – приходится идти даже на мелкие ухищрения.

Это ничего, потому что если мы не сможем в сложном классе обратить учебную ситуацию в высокую, а трудным ученикам не оставим опыта уместного и красивого поведения на уроке, – мы будем приходить к детям напрасно.

О том, как непросто было задать свою норму в классе, казалось бы, чуждом всяким нормам, а потом осторожно закрепить ее и через это дать детям возможность раскрыться с лучшей стороны, рассказывает учитель.

В лицее-интернате № 7 четыре года назад был набран спортивный (хоккейный) 1 «В» класс. Дважды в день 30 мальчишек отправляются на тренировку под руководством тренера. Учебный процесс подстраивается под режим тренировок, на переменах они играют только в хоккей: теннисный мяч, стирательная резинка, шарик от пинг-понга, немного свободного места – и вдохновенные передачи.

Больше они вообще ничего не замечают. Теперь представьте: через 5 минут они должны спокойно сесть за парты, внимательно слушать учителя, сосредоточенно работать... полкласса – лидеры по натуре.

В течение 4 лет их учитель Елена Геннадьевна Понедельченко держа-

ла всю тяжесть хоккейного класса на своих плечах, и вот они в пятом. Для учителей-предметников первые уроки у них были шоком. Разговоры, ответные реакции, общение между собой – учителя никто не слышит. Упражнения, решение задач – все громко, с шумом, без особого внимания.

И вот они приходят ко мне на урок ТРИЗ (теория решения изобретательских задач)...

Первый урок.

Буду только наблюдать

...За 2 минуты до звонка залетают по одному, по двое. Шумят, спорят, начинают делить места. Звонок на урок не слышат. Стою перед классом ров-

но, спокойно, жду тишины. Из 14 человек 6 играют в сотовые телефоны. Стою молча. Через 1–2 минуты кто-то замечает, что учитель стоит у доски. Раздается крик: «Пацаны, урок!» Замогли не сразу. Наконец вижу в глазах внимание и любопытство.

Итак, чем удивлять будем? Одна из целей урока – показать, что мир интереснее, необычнее, чем мы привыкли видеть каждый день. Но только 5 учеников принесли тетради для нового предмета. Сейчас удивлю тем, что бранить не буду, будто ничего не заметила. Провожу процедуру формального знакомства. Называю себя, знакожусь с учениками по списку. Казалось бы, что проще. Кто-то спокойно встает, кто-то небрежно машет

рукой (типа я здесь), кто-то нестандартно приветствует «I am!». Сегодня буду только наблюдать, ничего не комментировать.

Начинаем практическую работу. Раздаю каждому тоненькую медную проволочку длиной 20 см. Задание: измерить с помощью линейки толщину этой проволочки как можно более точно. Достали пеналы, линейки. Пыхтят, прикладывают линейку к проволочке. Называют разные значения. Миллиметр, 1/2 миллиметра, 1/3 миллиметра. У меня один вопрос: а как обосновать? Через минуту крики: «Это невозможно!» Через пару минут страданий предлагаю усилить задачу: как измерить с помощью линейки толщину листа учебника математики? Этот вопрос психологически сложнее: тонкий лист и линейка – несовместимо! Предлагаю первому, решившему задачу про лист, – две пятерки! У учеников глаза квадратные: две пятерки? Да, конечно, почему нет! И тут их спортивный азарт прорывается наружу. Крутят, вертят, спорят чуть не до драки. Вдруг Паша кричит: «Надо измерить толщину всей книги, посчитать в ней листы и разделить». Все следят затаив дыхание, как я ставлю ему две пятерки.

Предлагаю вернуться к задаче про проволоку. Явно не получается. Активно работают над задачей семеро, трое откровенно болтают, кажется, записками обмениваются; у четверых активный интерес уже пропал. Шум стоит постоянно. Объявляю эту задачу на дом.

Переходим к следующему заданию. Придумать 6–7 необычных применений столовой ложки. На новый вид работы реагируют хорошо, но не все. Руки никто не поднимает. Выпрыгивают из-за стола, торопятся выкрикнуть. Хорошо, пусть работают, останавливать не буду. А вот и записку передают. Придется реквизировать.

Придумали необычные применения столовой ложки: копать землю, стрелялка (катапульта), орудие успокоения (в лоб), барабанная палочка, ложка для обуви, доставалка из

узкой банки. Ну что ж, для первого раза неплохо.

Пока дети выполняли работу, прочла записку. Там нарисована смешная рожица в очках, видимо, это я. И текст: «Чудо-юдо, дура какая-то». Записка классная, это надо немедленно обыграть. Объявляю домашнее задание: придумать 10 необычных применений хоккейной шайбы. Всеобщее оживление, звуки: «Ух ты!»

У меня есть 3 минуты до конца урока. Читаю записку вслух, показываю всем картинку и говорю: «Картинка очень на меня похожа, мне нравится. И в очках – ну это точно я. В одном я не согласна: на рисунке 3 волосинки, а у меня прическа красивая. В следующий раз внимательнее рисуйте». Народ уже понял что к чему, и мальчишки откровенно смеются над оплошавшими. Продолжаю: «Я бы на вашем месте тоже думала, что чудо-юдо, дура какая-то. Вы впервые на уроке ТРИЗ. Задачи учитель задает непривычные. То измерить что-то надо, то придумать необыкновенное. Ужас, голова пухнет, извилины трещат, – точно дура». Класс гомерически хохочет, но уже искренне и доброжелательно. Автор записки сидит столбом, ни жив ни мертв. Звенит звонок. Я говорю: «Вы сегодня молодцы. Поработали прекрасно. Все свободны».

Хорошо, что перемена сейчас 20 минут. Спина совершенно мокрая. Пойду подышу у окна.

Вопросы к себе и задания:

Реакция торможения хорошо проявляется только у 25% в этом классе.

Почему они всегда в состоянии спортивного азарта?

Может быть, для спортивного класса это норма?

Беседовала с несколькими учителями, кто работает в 5 «В». Шум, разговоры постоянно на всех уроках. Реагируют только на крик, причем этой реакции хватает минут на 5.

Урок второй.

Обозначение правил

Учеников 5 «В» слышно задолго до того, как подойдут к кабинету. Бегут,

кричат, спорят о чем-то, воюют за места. Шум невообразимый. Жуют жвачку, играют в сотовые телефоны.

Звонок. Стою жду тишины. Чувствую, что начинаю злиться на этих бестолковых и безответственных. Расселись, более-менее успокоились. Начинаю говорить:

– Всем до единого выбросить жвачку в урну, она у двери. На уроке жвачку жевать можно только в том случае, если жвачку буду жевать я. (Про результаты опытов со жвачкой в Институте мозга имени Бехтерева расскажу им в другой раз.)

– Сотовые телефоны на время урока выключать и убирать.

– На урок вы приходите в гости ко мне. Я хозяйка кабинета, принимаю вас на урок. И на этом основании вы обязаны выполнять мои правила. Мое главное правило: в этом кабинете не кричать! Своим криком вы мешаете думать и работать прежде всего мне.

– Чем громче вы кричите, тем тише говорю я.

Шум немного утих, но все-таки есть. Цель предстоящего урока – подвести детей к пониманию, что существует инерция мышления. Начиная работу.

Задание 1.

Стоя на одном месте, можно бросить бумеранг так, что он к тебе вернется. Можно ли подобным образом бросить шарик от пинг-понга?

Ответ «невозможно» исключаю сразу. Начинают уточнять, нет ли где стены, забора, потолка, второго человека. Отвечаю: нигде нет. Предлагают бросить об землю. Уточняю, что шарик очень легкий. Постепенно находим реальные варианты: просто подбросить вверх, он прилетит обратно (только чтобы ветер не помешал); бросить чуть вверх против ветра (сложно, но в принципе возможно).

Задание 2.

К реке подошли два человека. Имеется только одна одноместная лодка. Вода не замерзла, но очень холодная, вплавь двигаться нельзя. И все-таки они перебрались на про-

тивоположный берег. Как они это сделали?

Решать начали все. Один кричит: «Невозможно!», двое других спорят, трое выбежали к доске рисовать свои варианты. Два соседа-спорщика затеяли драку. Начала применять жест, как судьи на хоккейном поле: скрещенные руки. Означает: нет такого варианта, это запрещено условиями. Короче говоря, пыталась остановить всех. Перекричать их невозможно. Да и громкого голоса у меня нет. Каким-то чудом удалось удержать себя в руках, пришлось пойти в лобовую атаку. Говорю: «Урок вести я более в состоянии. Доставайте учебник по математике, делайте домашнюю работу». Сказано это было в предельно сердитом тоне и настолько громко, насколько я смогла. Они что-то поняли, решали задачи по математике почти в тишине. Особого удовольствия от урока не получили ни они, ни я. Звонок был встречен с облегчением.

К вечеру разболелось горло, утром говорить не смогла вообще.

Вопросы к себе и задания:

Я не могу работать, вести урок и сосредоточиться в шум. Я не могу делать вид, что такой урок нормален.

Шумят потому, что неинтересно?

Нужно что-то придумать.

Еще урок.

Применяю силу отражения

К уроку я приготовила не только тему, материалы, задачи, но и фотоаппарат. Буду делать снимки в моменты разговоров, выпрыгиваний из-за стола. Сделаю снимки содержимого их тетрадей, это интересно. Есть в 5 «В» такие ученики: тетрадь подписана «по математике», на втором листе – запись с урока информатики, на третьем – с урока ТРИЗ. Говорить по-прежнему могу только шепотом.

Прозвенел звонок. Начинаю фотографировать тех, кто не приготовился к уроку; тех, кто в руках держит сотовый телефон и играет; опоздавших, кто только входит в класс.

Ученики ошеломлены, ничего понять не могут, лихорадочно готовятся к уроку – и тишина.

С задней парты раздается удивленный вопрос: «А зачем вы нас фотографируете?» Так как я не могу говорить (дети это уже знают), то я молчу. Сидят как мышки, и даже руки на столах, как у первоклассников. Вот это картина! Делаю снимок панорамный, а затем фрагментами. Народ ошеломлен.

Очень тихим шепотом объясняю, что делаю снимки для школьного сайта про 5 «В». Заметно, что некоторым ученикам это не нравится, но деваться некуда – фото для сайта. Тут Ян говорит: «Вы какой-то странный учитель. Никто из нормальных учителей так не делает». На такую фразу надо отвечать, хоть и шепотом: «У меня необыкновенный предмет – ТРИЗ. Поэтому у нас на уроке необыкновенно все, в том числе и учитель. Вы скоро привыкнете». Тишина стоит такая, что меня хорошо слышно, а также слышно муху на окне. Начинаем работать.

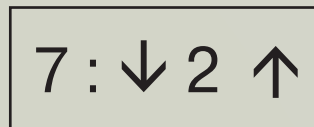
Этап 1.

Наверстываем домашнее задание про 10 необычных применений хоккейной шайбы. Каждый стремился выйти к доске, написать свой вариант. Это было здорово! Фотографировала у доски всех выходящих. Успевала делать снимки тех, кто вертелся, сам не работал и другим мешал. Вот предложенные детьми варианты: гиря; рисовать и чертить на асфальте; поджечь – будет дымовуха; приклеить на подошвы и каблуки – чтобы быть повыше ростом; из шайб красиво выложить дорожку на даче; бита; подставка под горячую кастрюлю; приклеить к штанам и кататься с горки; раскрасить – игрушки для елки; вырезать номер квартиры и наклеить на дверь.

Этап 2.

На что это похоже или чем могло бы быть? Утром, по дороге в школу, на обычном электронном табло, которое показывает время и температуру воздуха, что-то испорти-

лось. Получилось вот такое изображение:

Предлагают варианты. Обсуждаем вслух, я только шепчу. У меня в руках фотоаппарат, я хожу по классу, слушаю обсуждение. Обстановка – рабочая, шум – рабочий, но атмосфера в классе – ненапряженная. У меня крылья за спиной затрепетали. А дети предлагали решения:

Один лифт едет с седьмого этажа, другой поднимается на второй.

Один человек 7 тысяч потерял, другой 2 тысячи нашел.

Все понимают, что эти варианты – одна и та же идея. Работаем дальше.

Счет 7:2. Но первая команда играла хуже обычного, а вторая – лучше.

Как в жизни бывает: 7 ступенек вниз, потом 2 вверх, 7 ступенек вниз, снова 2 вверх...

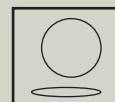
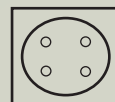
7 раз отмерь, 2 раза отрежь.

Продаю 7 лопат и 2 воздушных шарика.

И что удивительно, слабых учеников в этом классе практически нет. Теперь я многих из них вижу в решении задач, в рассуждениях. Несобравные, безответственные – это есть. Ладно, будем думать и над этим.

Этап 3.

Задание пришлось дать на уроке письменно в тетрадях (и содержание тетрадей у всех – на фотоаппарат) – мне даже шептать стало трудно. На что это похоже? К каждой картинке дать 5–7 хороших, интересных вариантов ответов.

За минуту до звонка у меня мелькнула шальная мысль. Говорю классу (шепотом), что Сибирская феде-

рация хоккея просит подготовить видеоролики с уроков спортивных классов, т.е. видео про 5 «В». И что я, пожалуй, соглашусь.

Звенит звонок. Домашнее задание – доделать работу с картинками.

Задания себе:

В кабинете ТРИЗ есть персональный компьютер. Нет интернета, нет программы для записи видео. WEB-камеру принесу из дома. Закреплю на мониторе. Разверну на панорамный вид.

Перед уроком компьютер включу, монитор выключу и выдвину вперед. На уроке несколько раз чуть-чуть поправлю разворот монитора, как бы незаметно. Пусть думают, что идет запись урока.

Урок «на камеру»

Звенит звонок. Влетает 5 «В», рассыпаются по классу, кто-то доедает булку. Спрашивают, как мой голос. Отвечаю, что отлично, все восстановилось. Вдруг удивленный возглас: «Пацаны!» – и взгляд в сторону компьютера. Как будто некий тумблер резко переключили. Сели тихо, смотрят на меня, но дают взглядами понять друг другу, что «камера наставлена» и снимает их. Я само спокойствие, как будто ничего не происходит. Скажу заранее, что этот эффект к концу урока немного ослабнет, но работать весь урок на подъеме будут и дети, и я.

Цель предстоящего урока – развитие творческого воображения.

Задание 1. Ползут по пустыне одна за другой три черепашки. Первая говорит: «Позади меня две черепашки». Вторая говорит: «Впереди меня одна черепашка и позади меня одна». Третья говорит: «Впереди меня одна черепашка и позади меня одна». Как такое может быть?

Ребята предлагают варианты: черепашки обгоняют друг друга по ходу. Отвечаю – нет! Через некоторое время Илья объявляет общее мнение, что решения здесь нет. Так как мальчишки – люди спортивные, азартные, решаюсь применить азарт в деле и предлагаю поспорить. Мы поспори-

ли на щелбан, наш спор разняли. И мы начали разбираться в задаче сообща. Искали подходы, сравнивали. А если так, а если так...

Финал: если черепашки ползут по прямой, то третья просто врет. Если черепашки идут по кругу, то каждая говорит правду. Илья честно признал поражение; щелбан был поставлен ему со всей силы, на которую только я была способна; класс гудел одобрительно. Я отчаянно делала вид, что спорить на щелбаны – для меня обычное дело. Что же делать, репутацию надо держать!

Задание 2.

(Это известная задача, перефразированная на хоккейный лад.) Тренер на льду нарисовал четыре цветные точки, как вершины квадрата.

На тренировке три хоккеиста. Шайба находится у первого. Каждый делает по одному пасу, шайба должна пройти над всеми цветными точками и вернуться к первому хоккеисту. Как это сделать?

Задача оказалась из их родной стихии! Что тут началось! Все пошло решать к доске. Группами обсуждают возможные варианты, спорят, чертят схему, переделывают. Работа была шумной, но шум по делу! Никто не выкрикивал попусту, никакой посторонней болтовни! Мне кажется, все забыли про WEB-камеру, но она уже не была нужна. От всех учеников слово дали капитану. Коля сказал: «Елена Петровна, это невозможно в принципе». Мой ответ: «Задача реально решается, за ее решение ученик получает три пятерки. Это и есть ваше домашнее задание».

Уходили из класса, оживленно беседуя, споря о задаче, вдохновленные на победу. Доска исписана вся, мел намочен, у доски мел растоптан, тряпка где-то валяется. Мелочи по сравнению с желанием осилить задачу, с которым ушли дети. Спасибо вам за урок, мальчишки!

Вопросы к себе и задания:

1. Домашнее задание в 5 «В» делают примерно половина учеников.

2. Надо подумать, почему не делают остальные?

3. Что я делаю не так?

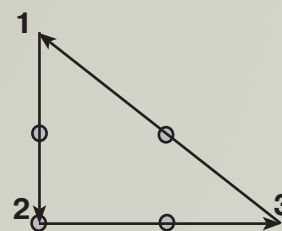
Урок накануне родительского собрания

Через два дня в 5 «В» – родительское собрание.

Перемена. Сейчас примчится 5 «В». А вот ничего подобного. Каждый у входа в кабинет приветствует меня и спрашивает: «Можно войти?» Моему удивлению нет предела, но делаю вид, что так они ведут себя всегда. «Да, конечно, входите, я вас жду». В начале урока, как будто незаметно, слегка поворачиваю монитор с WEB-камерой на полный обзор кабинета. Вижу, что ребята это заметили. Отлично, мне так и нужно.

Домашнее задание: кто выполнил? Какие идеи? Давайте думать.

Саша предложил свой вариант, но он не работает. А почему расставляете игроков только по вершинам квадрата? Дети удивлены: «А что, можно как-то иначе?» А кто нам запрещает? Вот это и было камнем преткновения. Дальше ребята задачу реши-

Задание 1.

Детям 6–7 лет часто дают эту задачу: корова – 2, овца – 3, свинья – 3, кошка – 3, утка – 3, кукушка – 4, лошадь – 5, петух – 8... что тогда ослик?

Первые 2–3 минуты пытаются угадать. Потом я говорю, что данные в задаче даются не зря. Смотрите, как их много. Ведь какой-то внутренний смысл они содержат? Попробуйте найти этот внутренний закон и при-

менить его для нашего конкретно-го задания.

Следующие 5 минут выдаются варианты: количество ног, перьев в хвосте, ушей... Тогда в ход идет последнее средство. Обращаю внимание, что задачу решают даже маленькие дети 6–7 лет. А что маленькие дети знают про корову? И когда начинаем размышлять, начинаем понимать, что это звуки, которые животные производят. Надо сделать так, чтобы решение (хотя бы на последнем шаге) исходило от детей. Чтобы поняли: думать и фантазировать – это интересно и здорово!

Аура творчества и успеха начинает мальчишек понемногу затягивать. За активную работу на уроке я поставлю сегодня всем «5». Плохих отметок не ставлю никогда, лучше пусть отметки не будет. Это тоже стимул.

Задание 2.

Перепутанные слова. Цель упражнения – из букв перепутанного слова составить слово обычное, знакомое. Пусть это будут существительные в именительном падеже. Если слово перепутать хорошо (т.е. чтобы никаких звуковых ассоциаций не возникало; а еще лучше, если перепутанное слово напоминает совсем другое слово), тогда его трудно отгадать, даже из 6–7 букв.

ШБАКУАБ (бабушка); РОЖИКОП (пирожок); КООЛБА (облако); РОДОРИК (коридор); БЬЕРДАК (декабрь); ТАНКИАП; ТИДСОНА...

Работали очень активно, старались добиться результата. Похвалила многих. Два последних слова никто не смог отгадать. Было высказано предположение, что либо есть ошибка в написании, либо таких слов нет. Я подтвердила, что эти слова они все знают на 100%.

Домашнее задание: отгадать эти 2 слова. Придумать свои «перевернутые» слова из 6–8 букв. На следующем уроке мы их будем отгадывать.

11 учеников получили «5», 3 ученика получили «4». Я понимаю, что родительское собрание через 2 дня. Наверное, это сыграло свою роль. Время покажет.

Но когда они несли дневники к моему столу для отметок, у них были радостные лица, они чувствовали себя счастливыми! Я тоже счастлива, когда ученики уходят с урока с хорошим настроением.

Вопросы к себе и задания:

Я предполагаю, что проблемы с поведением идут из хоккейной игры. Возможно, напряженный ритм хоккейной игры становится привычкой даже в обычной жизни и его так просто не выключить?

Урок с приемом «вред на пользу»

Ну и дела – заходят по одному, некоторые даже в дверь стучат, прежде чем спросить «можно войти», – а собрание-то уже прошло и в ближайшее время не предвидится. Отношусь спокойно, принимаю как должное. Ничего не говорю, кроме доброжелательных слов и приветствия.

Сидят шумят в меру. Иногда поглядывают на WEB-камеру. Голос не повышаю уже давно. В случае нештатной ситуации просто замолкаю, дети научились реагировать правильно.

Упражнение для разминки. Это стоит в огороде или на даче, черное и на трех ногах. Угадайте, что это?

Моя задача – сделать так, чтобы они не просто обычные реальные садово-огородные предметы называли (вилы трехзубые, сломанный стул, стол на трех ногах), но и фантазировали (черный рояль, мотоцикл, негр с тросточкой), искали необычные варианты (черепаха ногу подогнула и спит, а черная – потому что в грязи).

Попробую сегодня выпустить джинна из бутылки, но под контролем. Использую прием «вред на пользу». Организую им режим работы сродни хоккейному. На быстроту реакции, на активное решение, на динамизм процесса. Они ведь за столами спокойно сидеть не могут. Их прямо несет подниматься и говорить, спорить или идти к доске. А уж если один рисует картинку или схему и кто-то не согласен, то все несогласные бегут к доске рисовать свою схему и спорить, спорить.

Этап 1.

Начинаем с отгадывания слов ТАНКИАП, ТИДСОНА. Никто не отгадал. Тут я делаю мхатовскую паузу и говорю: «1:0 в мою пользу, смена смен. Это слова КАПИТАН, СТАДИОН». По количеству счет невелик, но явно разгромный.

Этап 2.

Приступаем к перепутанным словам из домашнего задания. Кстати, домашнее задание не сделали только 2 ученика. Это уже неплохо. Работать будем по схеме: каждый по очереди выходит к доске и выписывает 2 самых сложных перепутанных слова. Когда на доске будут написаны все 28 слов, начинаем их последовательно все вместе отгадывать. И я в том числе. За 3 верно отгаданных слова ставлю «5». 25 минут урока пролетели незаметно. Невозможно было сменить задание, т.к. все хотели разгадать слова до последнего. Такая работа – серьезное умственное напряжение, но усталых лиц я не видела, только оживленные. Отметки «5» получили все, некоторые даже по три «5». И очень просили сразу поставить в дневник.

Вдруг два ученика, Сергей и Паша, предлагают (они явно не договаривались): а давайте сделаем соревнование по ТРИЗ среди всех пятых классов! Сам факт, что эта идея зародилась в их головах, – хороший признак! Я с радостью поддерживаю эту мысль. Но весь ли 5 «В» согласен участвовать? Впервые я услышала их единодушное оглушительное «да».

В этот миг я поняла, что эти хоккейные разбойники мне дороги и мне всерьез хочется, чтобы уроки ТРИЗ научили их радости творчества, радости размышления, радости победы над собой. Сегодняшний урок был результативным. Я увидела первую серьезную победу 5 «В» над собой. Не важно, что они сейчас этого не понимают. Эта победа уже есть, и можно работать дальше. ●

Елена МЕРЗЛЯКОВА, кандидат психологических наук,
научный сотрудник Института педагогического образования
и образования взрослых НАПН Украины г. Киев

Как учителю не стать жертвой чувства долга

Попробуем перевести сложную рабочую ситуацию
в разряд обучающей и поддающейся регулированию

Учительские проблемы, иногда кажется, что из них-то и состоит вся профессиональная жизнь. Особенно обидно, когда ты вновь и вновь оказываешься в одной и той же ловушке, прикладываешь массу усилий, но сложная ситуация только ухудшается.

О возможной причине возникновения такого замкнутого круга можно прочитать в «ПС» № 21, 2011 г. Сегодня автор той публикации продолжает рассказывать, уже более предметно, о том, как учитель может приступить к разрешению собственной проблемы.

Методика проиллюстрирована одной из самых неразрешимых учительских трудностей – невозможностью добросовестно выполнить все предъявляемые требования.

Методика рассмотрения проблемного вопроса

Для самостоятельной работы по этой методике необходимо заготовить один лист бумаги, лучше формата А3, и десять самоклеющихся листочков размером приблизительно 10 см х 10 см. Каждый стикер нужно пронумеровать и озаглавить: 1. Что я чувствую в связи с возникшей проблемой? 2. Почему я это чувствую? В чем суть проблемы? 3. Почему ее разрешение значимо для меня? 4. В чем позитив ситуации? 5. В чем ее негатив? 6. Как это может выглядеть в идеале (метафора)? 7. Переформулирование проблемы. 8. Укрупне-

ние масштаба восприятия проблемы. 9. Дробление, разделение ее на составляющие. 10. Перефразирование поставленной задачи.

Пусть вас не пугает, что фразы и формулировки пока кажутся непонятными. Содержание каждой из них мы рассмотрим практически. Но сначала необходимо обозначить какую-либо сложную рабочую задачу или ситуацию, требующую вашего решения. Для примера обратимся к тому проблемному полю, которое выводит из равновесия многих педагогов, – многоплановость и противоречивость предъявляемых к учителю требований и ожиданий.

Решаем проблему по часовой стрелке

Чего только не ожидают (а чаще – требуют) от учителя родители, школьная администрация, представители прочих образовательных структур, коллеги. Учесть пожелания всех заинтересованных сторон учитель просто не в состоянии. В итоге – срывы, обиды, профессиональные неудачи, разочарование. Чтобы конструктивно выйти из этой ситуации, лучше разобраться, что же должен учитель именно с вашей точки зрения.

Начнем с того, что компактно сформулированную проблему запишем в центре большого листа. Во-

круг по часовой стрелке размещаются подписанные заранее самоклеющиеся листочки. Для большей наглядности можно соединить стрелкой «центральную проблему» с каждым листочком. По мере работы записи можно делать и на большом листе, и на стикерах. Главное – не нарушать общую круговую структуру «композиции». Именно такой графический образ должен активизировать работу вашего правого полушария. О его творческом потенциале вы скорее всего слышали неоднократно.

В результате проработки каждого пункта методики лист постепенно будет заполняться.

1. Постарайтесь прислушаться к себе и зафиксируйте собственные ощущения как можно подробнее. Например: раздражение из-за противоречивых указаний руководства, ожиданий родителей, претензий учеников. Постоянное напряжение, потому что честно стараюсь все выполнить. Злость, оттого что все равно не могу все свести «к единому знаменателю». Обида: неужели они не понимают, что сделать все и «по высшему разряду» – не в моих силах?

2. В чем суть проблемы? Требования и ожиданий слишком много, и они не согласованы между собой. Я стараюсь быть ответственным и исполнительным, но при таком положении дел задача становится практически невыполнимой.

3. Почему решение значимо для меня? Хочется проявить себя с лучшей стороны. Хочется все-таки совладать с этим хаосом. Хочется доказать себе свою состоятельность. Хочется, в конце концов, получать удовольствие от работы.

4. Позитив ситуации. Возможность приобретения опыта, который при-

годится и в работе, и в жизни. Масса информации, масса людей, непредсказуемых ситуаций – интересно. Лучше видишь и понимаешь людей, многообразие их мнений, взглядов, подходов. Развивается философское отношение к жизни, поскольку в системе школьных взаимоотношений можно наблюдать всю социальную систему.

5. Негативные моменты. Стресс из-за постоянного напряжения. Не хватает времени даже на основную работу, не говоря о творчестве или проявлении личной инициативы. Из-за постоянного перенапряжения срываюсь на людях, начинаю конфликтовать с начальством, с детьми; часто страдают домашние и близкие люди.

6. Каким образом ситуацию можно представить в виде метафорического образа и как она должна выглядеть в идеале? Чтобы еще сильнее активизировать работу правого полушария (а именно оно – «суперрешатель» всех проблем), необходимо представить ситуацию не в виде словесного описания, а в виде образа, картинки – сказочного персонажа, сцены из мультфильма. Причем лучше сразу представлять себе образ желаемой ситуации. В крайнем случае представьте в виде картинки, воплощающей проблемную ситуацию, но после обязательно трансформируйте ее в образ решенной проблемы, по возможности яркий и привлекательный. Дело в том, что наши внутренние образы обладают эффектом самореализации. В нынешней ситуации я ощущаю себя футбольным мячом, который команды противников вырывают друг у друга и гоняют по всему полю. Лучше бы они наметили мне круг задач и не мешали. А я буду вроде Колобка – качусь, куда

считаю нужным. Но никому не позволяю себя съесть!

7. Переформулирование проблемы. Образное восприятие ситуации не только активизирует ваш творческий потенциал, но и позволит увидеть проблему в ином свете. Попробуйте это новое видение ситуации выразить словесно. Если они не могут разобраться между собой, мне необходимо взять регулирующую и координирующую функцию на себя.

8. Укрупнение. Теперь вызревающее новое видение ситуации необходимо рассмотреть в более широком контексте. Это может быть или «усиление звучания» новой роли, или расширение масштабов ситуации, или рассмотрение ситуации с позиции «вне времени и пространства». В идеале хочу быть даже не Колобком, а Сорокой, которая кашку варила, деток кормила. Она сама решала, кого кормить (выполнять требования), а кого – нет.

А если посмотреть отстраненно – выбор профессии приближает меня к осознанию собственной жизненной миссии. И в таком ракурсе учитель становится Учителем, который, естественно, сам решает, чему и как учить.

9. Дробление. Любая задача включает в себя несколько более мелких, которые необходимо выделить и зафиксировать. В таком случае мне необходимо научиться самому определять приоритетность задач; решать, что первостепенно, что – второстепенно, а от выполнения чего в принципе можно отказаться. И пожалуй, необходимо научиться не брать на себя ответственность за то, что я не могу выполнить или не считаю нужным делать. Неплохо бы научиться красиво уходить от пустых поручений и делегировать обязанности (коллегам, родителям, ученикам).

Анастасия СКОРИЦКАЯ, педагог

Испытано на себе...

10. Перефразирование поставленной задачи. Возможно, то, что раньше казалось сложной задачей, может предстать в новой формулировке в виде увлекательной цели, значимой для вас лично. А это уже совсем другая ситуация. Мне необходимо взять управление рабочей ситуацией на себя. Важно понять, почему я выбрал эту работу и какие обязательства ставлю перед собой. Я хочу научиться прежде всего опираться на собственное понимание долга, не отступать от него под давлением внешнего должностования.

Итак, прохождение по всем пунктам кардинально поменяло суть проблемной ситуации. Вначале это была ситуация человека, которого «рвут на части» внешние требования и обстоятельства, но в результате анализа проблемы человек принял ответственность на себя, и ситуация перешла в разряд обучающихся и поддающихся регулировке.

Конечно, не все решается так просто. Возможно, отдельные ситуации придется анализировать не единожды. ●

Мне, как многим учителям, свойственно некоторое недоверие к психологам. И особенно к групповым занятиям. Но эта методика позволяет не потрошить свои проблемы на глазах малознакомых людей, а разобратся в себе наедине с листом бумаги. Попробую, пожалуй.

Оказалось, что чистый лист не такой уж благожелательный собеседник. Сначала это белое поле подавляло. Я даже переклеила стикеры (хорошо, что взяла разноцветные) поближе к зияющему в центре чистому пространству, оставленному для проблемы. Так для моих записей осталось меньше места, то есть объем работы в перспективе не такой большой.

Кстати, сформулировать проблему оказалось не так-то просто. «У меня слишком много обязанностей, я со всеми не справляюсь» – это проблема? Или лучше так: «Не могу отделить важное от неважного, расставить приоритеты?» Или лучше детализировать и перечислить эти самые обязанности? По ходу размышлений поняла, что таким образом уже начала структурировать проблему. Уже хорошо. А потом, что значит: правильно сформулировать? Меня никто не контролирует и не оценивает. Моя проблема, как хочу, так и формулирую.

Дальше пошло полегче. Второй и третий пункты оказалось довольно трудно разграничить. С позитивом тоже не очень пока получилось. Зато негатива – хоть ложкой ешь, пришлось даже стикер переклеивать

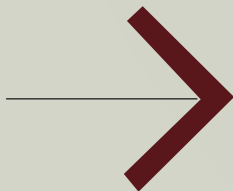
подальше, чтобы уместить все свои крики души. Неужели и правда меня это так задевает?

Метафора придумалась довольно быстро, а вот укрупнение... нет, ничего в голову так и не пришло.

Когда большая часть листа оказалась заполненной, стало действительно проще. Особенно когда дело дошло до разделения проблемы на более мелкие задачи. Оказывается, я именно об этом стала думать, пока трудилась над формулированием центральной фразы. И все-таки изложить все по пунктам оказалось не просто. В этот момент я впервые пожалела, что рядом нет никого, кто мог бы выслушать разные варианты, даже не задавая никаких уточняющих вопросов. Мне проще сначала проговорить вслух, а не писать, зачеркивать и начинать снова. Все-таки робость перед чистым листом меня сдерживает.

К последнему пункту я подошла совсем уже уверенно. Это даже в какой-то степени стало напоминать игру, как будто я анализирую чью-то чужую проблему. И возможные пошаговые решения писала довольно легко, а ведь выполнять их придется мне самой. Я даже предполагаю, какие пункты будут мне даваться тяжелее других. Легко пообещать себе: по возможности решительно отказываться от участия в конкурсах, ведь лучше пережить один неприятный разговор с завучем, чем тратить уйму времени и сил на совершенно бесполезные занятия. Вопрос в том, как решиться на такой разговор...

Другие мои «благие намерения» явно более реалистичные. Только не забыть бы о них. Написать что ли на отдельном листке и прикрепить там, где они постоянно будут попадаться на глаза? ●

Система автоматизации тестирования

MimioVote™

обеспечивает проведение тестирования учащихся, делает проверку работ и выставление оценок легким и быстрым.

Получайте результаты мгновенно и избавьтесь от проверки тестов вручную!

Система тестирования **MimioVote™** обеспечивает подготовку и проведение тестирования учащихся, автоматически производит проверку работ и упрощает выставление оценок. Журнал ответов и оценок по отдельным ученикам и в целом по классам позволяет анализировать статистику и формировать отчеты.

MimioVote™ дает возможность подходить к подготовке тестовых заданий гибко и творчески. Система поставляется с комплектом готовых шаблонов для всех типов тестирования. Вы можете создавать тесты с помощью **MimioStudio™**, использовать Microsoft PowerPoint или импортировать уже имеющиеся у Вас тесты в различных форматах. Использование готовых тестовых наборов, удобные инструменты создания и импорта тестов облегчают подготовку к уроку и существенно экономят Ваше время.

Пульты для ответов спроектированы таким образом, что работать с ними ученикам не только удобно и просто, но и увлекательно. Они автоматически заряжаются и нумеруются при хранении. Доступность кнопок ответа на пульте определяется типами вопросов и прекрасно индицируется, что упрощает работу учеников и уменьшает вероятность случайных ошибок. В комплект входит 24 или 32 беспроводных перезаряжаемых пульта. Для хранения и транспортировки предусмотрен удобный прочный футляр.

Поставляемое в комплекте программное обеспечение **MimioStudio™** полностью русифицировано. Тщательно продуманный интерфейс и широкие возможности программы позволяют Вам быстро и с удовольствием создавать и проводить новые уроки. Вы также можете воспользоваться готовыми уроками и шаблонами из прилагаемой библиотеки либо использовать уже имеющиеся у Вас наработки.

Обратите внимание: **MimioTeach™** является частью комплексного интерактивного решения **MimioClassroom™**, включающего в себя также документ-камеру, систему тестирования и другое интерактивное оборудование. Все компоненты можно приобрести по отдельности, однако покупая **MimioClassroom™** в комплекте, Вы получаете не только скидку, но и возможность использовать уникальные функции, которые обеспечивают взаимодополняемость отдельных компонентов системы.

Интерактивная приставка
к школьной доске
MimioTeach™

Система автоматизации
тестирования учащихся
MimioVote™

Документ-камера
MimioView™

Конспектирующая приставка
MimioCapture™

Гарантия на оборудование **Mimio®** — 5 лет. Мы предлагаем нашим пользователям широкие возможности бесплатного обучения: семинары, курсы повышения квалификации и дистанционные обучающие курсы всегда к услугам учителей, использующих **Mimio®**.

Узнайте больше, посетите наш сайт или позвоните:

<http://www.mimioclass.ru>

8 (800) 5555-33-0

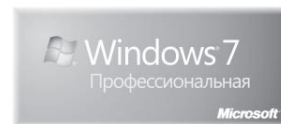
Звонок по России бесплатный

ООО «Рене» — генеральный дистрибьютор Mimio в России

Mimio®
Interactive Teaching Technologies

Мы рекомендуем подлинную
операционную систему Windows® 7

РЕШЕНИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ: мобильные компьютерные классы ICLab

■ Информатизация школы сегодня – необходимое условие формирования конкурентоспособного общества. Но как сделать, чтобы электронная реальность для педагогов и учеников наступила как можно скорее? Компания ICL-КПО ВС (Казань), входящая в Группу компаний Fujitsu, предлагает мобильные компьютерные классы ICLab, ICLab Mini и ICLab Case. Они уже используются в школах 42 регионов России и позволили вывести подготовку учащихся на самый современный уровень.

Для того чтобы электронное образование, электронные дневники, журналы и расписания занятий стали реальностью, нужно не только подключить учебные заведения к Интернету, но и обеспечить их необходимой техникой. На сегодняшний день все татарстанские учителя получили личные ноутбуки в рамках регионального проекта «Ноутбук – учителю». Ведущую роль в этом сыграла компания ICL-КПО ВС, выигравшая тендер на поставку 45 тысяч ноутбуков собственного производства, выпускаемых под торговой маркой RAY. Кроме того, в рамках программы «Компьютер – школе» компания в 2010–2011 годах приняла участие в модернизации компьютерного парка образовательных учреждений, поставив им 13 тысяч ПК.

В ICL-КПО ВС отмечают, что компания – давний партнер системы российского образования и накопила богатый опыт участия в образовательных проектах в ИТ-сфере. Поэтому, когда в рамках реализации национального проекта «Образование» встал вопрос об оснащении учебных заведений современной техникой, ICL-КПО ВС предложила российским школам мобильные интерактивные компьютерные классы ICLab.

Мобильные компьютерные классы ICLab начали активно внедряться с 2007 года и на сегодняшний день используются в 42 регионах России – на Камчатке, в ХМАО, Томской, Архангельской, Ростовской, Кировской, Свердловской, Челябинской, Белгородской и Мурманской областях, Чувашской Республике и Республике Татарстан. Только к началу этого учебного года школы Татарстана получили 212 таких классов.

ICLab предназначен для проведения занятий в любом предметном кабинете, а также за пределами учебного заведения. На сегодняшний день компания выпускает 2 модификации мобильных классов. Мобильный компьютерный класс ICLab – на базе ноутбуков RAYbook и ICLab Mini – на базе нетбуков RAYbook B149.

В комплектацию каждого класса входят тележка-сейф с системой подзарядки, которая легко превращается в учительский стол, ноутбук для учителя, нетбуки (или ноутбуки) для учеников, точка беспроводного доступа к локальной сети и источник бесперебойного питания. Кроме того, мобильный класс может быть оснащен многофункциональным устройством и проектором, которые также хранятся в тележке.

Также предусмотрена возможность дополнительного подключения интерактивной доски, цифровой фото- или видекамеры, графических планшетов, акустической системы, что существенно расширяет возможности учителя.

Удобство мобильного класса еще и в том, что он не требует специально подготовленного помещения: тележку с оборудованием можно спокойно перевозить из одной классной комнаты в другую в течение учебного дня. Это позволяет без труда организовать информационное сопровождение практически любого предмета.

Галина Алексеевна Назипова,
директор школы № 39, г. Казань

Новые возможности уже оценили в казанской школе № 39, где с начала этого учебного года появились мобильные классы ICLab Mini.

«В нашей школе сейчас есть четыре комплекта оборудования, а начальных классов – восемь», – рассказывает директор школы Галина Алексеевна Назипова. – Тем не менее все они каждый день успевают поработать на нетбуках. Учителя без проблем перевозят тележку из одного помещения в другое. Еще один плюс, который я сразу отметила, это отсутствие проводов. Нетбуки учеников соединены с ноутбуком учителя по беспроводной технологии. Значит, можно не бояться, что малыши, которые на переменах бегают и прыгают, зацепятся за них, пострадают сами или повредят дорогостоящее оборудование».

Не менее важный вопрос – как именно организовано обучение. На компьютеры установлена операционная система Microsoft Windows 7, приложения для работы с документами Microsoft Office 2010, базовое антивирусное ПО Microsoft Security Essentials и ПО для коллективной работы, которое позволяет меньше задумываться о технологиях и посвящать больше времени достижению поставленных целей.

Для нетбуков учеников была выбрана оптимальная версия для учебного процесса – Windows 7. Ее главные преимущества – простота, удобство и экономичность. Windows 7 позволяет работать с любым количеством программ и приложений и в то же время экономит ресурсы компьютера. Операционная система поддерживает практически любое современное оборудование и программное обеспечение, а также дает возможность легко подключаться к различным устройствам и принтерам, WiFi и другим беспроводным сетям.

Мобильный класс ICLab Mini содержит 3000 интерактивных заданий по таким предметам, как русский язык, математика, окружающий мир. Учитель может в режиме онлайн наблюдать за работой учеников и в индивидуальном порядке корректировать задания, ориентируясь на темп и уровень успеваемости каждого ребенка. При этом программа мгновенно находит ошибки, напоминая нужное правило. На нетбуках также можно рисовать, редактировать документы и таблицы, слушать и просматривать аудио- и видеофайлы, читать электронные книги, выполнять различные тесты.

Кроме того, мобильные классы ICLab могут использоваться в качестве информационного обеспечения традиционных внеклассных мероприятий, конкурсов, олимпиад, без которых немыслима полноценная школьная жизнь. Впрочем, и это еще не все. Совсем необязательно пользоваться мобильными классами только в детской аудитории. Когда занятия закончены, они могут стать подспорьем для проведения совещаний, педсоветов и методических занятий преподавателей.

По мнению Галины Алексеевны, в полной мере оценить новшество можно будет к концу учебного года, но уже сейчас ясно, что детям оно интересно, а это повышает их мотивацию к учебе. «Конечно, современные дети осваивают компьютер еще до школы, ведь он есть практически в каждом доме. Другой вопрос, что дети воспринимают его как игрушку. Они привыкли к тому, что, садясь за монитор, попадают в фантастический мир, где совершают виртуальные подвиги. В школе дети начинают понимать, что компьютер, в первую очередь, источник информации», – отмечает Галина Алексеевна. – С его помощью можно узнать много интересного уже не в выдуманной, а в реальной жизни. При этом знания даются в игровой форме. И это правильный подход. Ведь маленький человек, который первого сентября впервые сел за парту, еще не ученик. Его еще надо научить учиться, а для этого ему должно быть интересно в классе. Обучение с помощью компьютера мотивирует ребенка, а когда он мотивирован, результат намного выше».

По ее наблюдениям, например, второклассникам понадобилось ровно две недели, чтобы адаптироваться к работе с ICLab Mini. Такой результат удивил не только педагогов, но и привыкших видеть своих детей в компании компьютера родителей. Для учителей информационные технологии, которые стали внедряться в школе с 2005 года (тогда в стране стартовал приоритетный национальный проект «Образование»), оказались более крепким орешком. Впрочем, для большинства из них эти трудности уже позади. Даже

пожилые учителя, угрожавшие увольнением, если их заставят пользоваться новомодной техникой, успели с ней подружиться. «Средний возраст учителя в нашей школе 37 лет, пожилых намного меньше, но это наш золотой запас. Было бы жаль, если бы они ушли. Ведь эти учителя – кладезь бесценного опыта. К счастью, большинство решили рискнуть, ведь настоящий учитель сам учится всю жизнь, и выяснилось, что у страха глаза велики», – рассказывает Галина Алексеевна Назипова. – Кому-то помогли дети и внуки, кто-то пошел на курсы, но все, кто захотел, успешно справились с задачей. Если раньше при поступлении новой техники найти желающих пользоваться ею было трудной задачей, то сейчас выстраивается очередь. Поэтому в наших планах продолжить информатизацию школы». И в этом смысле с Галиной Алексеевной можно только согласиться – время в XXI веке идет быстро: меняются общество, экономика, технологии. И чтобы из школы выходили конкурентоспособные, ориентированные на успех выпускники, образование должно не опережать, то хотя бы идти в ногу с «интеллектуальным» столетием. ■

ОАО ICL-КПО ВС
420029 г. Казань, Сибирский тракт, 34
Тел: +7 (843) 279 58 23
Факс: +7 (843) 273 55 35, 272 3952
E-mail: admin@icl.kazan.ru
Интернет: www.icl.ru

у книжной полки

О.В.Хухлаева, О.Е.Хухлаев
Лабиринт души:
терапевтические сказки
М.: Академический
Проект, 2010

■ Нет, наверное, человека, который не слышал бы о сказкотерапии в последние годы. Но использовать ее применительно к своим детям или ученикам немного боязно: как же без специального психологического образования браться за инструмент, которым не умеешь пользоваться? С другой стороны, рассказываем же мы детям сказки, обсуждаем с учениками фильмы и прочитанные книги, сочиняем вместе истории и разыгрываем их в своем кругу. В помощь тем, кто любит придумывать сказки, кто считает, что выдуманный мир помогает ребенку освоить законы настоящей жизни, кто стремится говорить с детьми на понятном им языке, эта книжка может оказаться полезной.

В ней собраны сказки, придуманные студентами и дошкольниками, школьниками и взрослыми. Для обсуждения можно использовать их, а можно смотреть на них как на некоторый образец и сочинять свои, приняв к сведению некоторые правила и приемы. Каждую историю предваряет рекомендация: для какого возраста она написана и на какую детскую проблему направлена – это выражено в ключевой фразе. Кстати, фразы эти для удобства поиска собраны в отдельном указателе: «Я обиделся на тебя!», «Мне страшно», «Я не такой, как все», «Мама и папа больше меня не любят»... Можно искать по проблемной направленности, есть и такой указатель: страхи, обиды, чувство вины, скованность...

Невозможно ошибиться и с возрастом потенциального слушателя. Сказки располагаются по разделам: для малышей, младших школьников и подростков. Впрочем, в предисловии авторы заранее оговаривают, что никаких жестких правил в рассказывании сказок (даже терапевтических) не должно быть. Рассказывать и обсуждать нужно лишь то, что привлекает и эмоционально трогает ребенка. Там же читатель найдет еще несколько советов, выполняя которые взрослый сможет уйти от дидактической назидательности и помочь ребенку разобраться с трудностями в собственной жизни.

■ Среди качеств, которыми должен обладать «идеальный выпускник», педагоги и родители непременно называют самостоятельность, способность принимать решения, ответственность за свои поступки, умение ориентироваться в социуме. Но часто ли мы видим их у реальных старшеклассников? Беда в том, что все эти бесспорно полезные качества складываются в процессе самоопределения, а его-то в сегодняшней (как и во вчерашней, и позавчерашней) школе просто ничтожное количество. К тем, кто озабочен этой проблемой, обращаются авторы книги.

Чтобы развить навыки самоопределения, придется специально создавать условия и работать с подростками систематически. Начать можно с тренинга, пример которого описан – структура, содержание, возможные варианты работы, упражнения, рекомендации ведущим. Помимо шестнадцати приведенных занятий авторы предлагают педагогам несколько форм работы, в которых ребята смогут самоопределись в сфере нравственных ценностей: тестирование, игродраматизация, коммуникативное письмо, символический рисунок.

Однако определиться с ценностями – это только первый шаг, нужно уметь еще и отстаивать их. О том, как организовать разные формы дискуссий со старшеклассниками, повествует отдельная глава книги. Коллективные формы взаимодействия – конструктивное разрешение конфликтов, анализ, целеполагание, планирование – тоже описаны достаточно подробно, с разбором технологий и примерами заданий.

Н.Н.Никитина, И.Ю.Шустова
Развитие навыков
самоопределения у юношества
М.: Педагогическая литература,
2010

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ Как показало исследование, проведенное сотрудниками Института социологии РАО, за последние 20 лет в подростковой среде существенно выросла доля ребят, которые считают, что выпускник школы должен обладать качествами «добро-совестного и дисциплинированного работника». Вместе с тем, как отмечают В.Собкин и А.Буреломова в статье «Представления современного подростка о том, кого должна готовить школа» («ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ», № 5 за 2011 год), в иерархии ценностей подростков существенно снизилась значимость такого качества, как «человек, тонко чувствующий прекрасное».

Примечательно, что полученные данные коррелируют с результатами другого исследования, где применялась специальная методика по диагностике чувства литературного стиля. Школьникам предлагалось по четыре отрывка из художественных произведений двух авторов, существенно различающихся по своей стилистике. Требовалось определить, какие отрывки принадлежат одному автору, а какие – другому. Так вот, когда подобное тестирование проводилось в 1976 году, с заданиями теста «Проза» успешно справились 15% юношей и 21% девушек, с тестом «Поэзия» – 35% и 46% соответственно. Сегодня же, как пишет В.Собкин в статье «Литература в школе: учителя игнорируют ключевое требование» («ДИРЕКТОР ШКОЛЫ», № 1 за 2012 год), «тест «Поэзия» смогли выполнить лишь 6,2% юношей и 11% девушек. А успешность выполнения теста «Проза» не превысила случайного выбора пра-

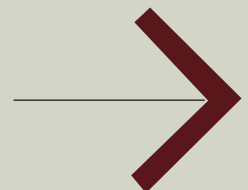
вильных ответов, то есть 3% (!)». Причины падения уровня литературного развития учеников автор видит в особенностях современного общественного сознания, в котором все большее значение придается сугубо прагматическим ценностям. В результате «чтение книг постепенно приобретает сугубо информационный или развлекательный характер». И к сожалению, массовая школа не противостоит этой тенденции, поскольку, как отмечают социологи, «на уроках литературы приоритетными стали репродуктивные методы работы».

■ Как обеспечить преемственность между начальной и основной школой? На решение этой задачи была направлена совместная экспериментальная работа сотрудников РАО и разработчиков образовательной системы «Школа 2100», которая проводилась в течение 3 лет в 11 регионах России. Материалы эксперимента представлены в публикациях З.Благонравовой и О.Кучиной «Модальная группа педагогов как средство реализации преемственности», И.Ромашовой «Несколько рекомендаций по организации преемственности между начальной и основной школой», Н.Талалаевой «Интересно учиться, интересно учить» («НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА ПЛЮС: ДО И ПОСЛЕ», № 12 за 2011 год). В статьях рассказывается об опыте конкретных школ, которые решали проблему преемственности в условиях перехода на новую образовательную технологию. Особый акцент авторы делают на важности такого шага, как разработка и проведение учителями основной и начальной школы совместных уроков в 4 классе.

■ Всем известно, что «история не терпит сослагательного наклонения». Между тем в истории было немало ученых, которые всерьез размышляли об альтернативных сценариях исторического развития. Футуролог И.Бестужев-Лада ввел даже специальный термин «ретроальтернативистика», который означает «построение альтернативных сценариев развития реальных событий в прошлом с целью более глубокого понимания настоящего и создания прогностических моделей будущего». Интересно, что приемы ретроальтернативистики могут быть использованы в школе, в частности на уроках истории, а также во внеклассной и научно-исследовательской работе. Как пишет Д.Райком в статье «Создание альтернативных моделей прошлого на уроках истории» («НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», № 10 за 2011 год), использование подобных приемов ведет к повышению познавательной мотивации, становлению нестандартного взгляда на вещи и развитию прогностических способностей. Таким образом, с помощью ретроальтернативистики можно побудить ребят не только к более глубокому изучению прошлого, но и к размышлениям о будущем.

В статье описываются принципы создания альтернативных моделей истории (реалистичность, логичность, сопоставимость и другие), рассматриваются конкретные примеры построения подобных моделей (на уроке, посвященном правлению Павла Первого).

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Институт психологии и педагогики Тюменского государственного университета приглашает вас принять участие во Всероссийской научно-практической конференции «Формирование методологической компетентности исследователей в сфере образования (II Педагогические чтения)», которая состоится 16–17 февраля 2012 года.

На конференции предполагается обсуждение теоретико-методологических и практических проблем современного образования, проведение мастер-классов и лекций.

Основные направления работы конференции: методологические основы разработки новых социально-педагогических технологий формирования социально значимых компетентностей обучающихся применительно к задачам воспитания, обучения, здоровьесбережения, организации творческой деятельности и условий для развития индивидуального потенциала личности обучающихся на разных уровнях образования; интеграция традиционного и нового в современных образовательных программах; проблема развития кадрового потенциала современного педагогического образования; инновационная образовательная среда: основные ориентиры моделирования, проектирования и реализации.

К участию в работе конференции приглашаются аспиранты, докторанты и соискатели, специалисты в области управления образованием, учителя, социальные педагоги, психологи, работающие в системе дошкольного, общего, профессионального, специального и дополнительного образования, все интересующиеся проблемами образования.

Материалы принимаются до 20 января 2012 года по адресу: iprsu-conf@utmn.ru.

На вопросы вам ответят по телефону: (3452) 34-97-34.

Информация о конференции выложена по адресу: <http://konferencii.ru/>.

■ Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия сообщает, что V Всероссийская научно-практическая конференция «Детская книга о живой природе: познавательные, нравственные и эстетические аспекты» состоится 16 февраля 2012 года.

В программе конференции: пленарные и секционные заседания, стендовые сообщения, проблемно-дискуссионные «круглые столы», выставки, экскурсии.

Заявки на конференцию и материалы докладов принимаются до 31 января 2012 г. по e-mail: lib@ntspi.ru, с пометкой «Для конференции “Детская книга”», или по адресу: 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, научная библиотека, Елена Анатольевна Викуловой.

Телефон для справок:

(3435) 25-64-44.

Более подробно о конференции можно узнать на сайте: <http://konferencii.ru/>.

■ Дагестанский государственный педагогический университет приглашает вас 20 февраля 2012 г. принять участие в работе Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы педагогики, психологии и социологии».

Запланирована работа нескольких секций.

Педагогика: модернизация образования в России; традиционные и инновационные образовательные технологии; подготовка педагогических кадров в России; коррекционная педагогика; реформы дошкольного образования в России.

Психология: новые теоретические направления в психологии; психологические тренинги: разработка и практическое применение; клиническая психология.

Социология и социальная работа: девиантное и делинквентное поведение; организация социальной работы с молодежью; технологии социальной работы: разработка и внедрение.

Авторские материалы принимаются до 1 февраля 2012 года по e-mail: marin197979@mail.ru, с пометкой «На конференцию 20 февраля».

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57, ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный педагогический университет.

Более полную информацию можно найти здесь: <http://konferencii.ru/>.

■ Организационный комитет VIII Международной научно-практической интернет-конференции «Перспектива» приглашает принять участие в обсуждении актуальных проблем образования: методы и формы работы по выявлению и сопровождению одаренных детей; информационные технологии в образовании; безопасность и здоровьесберегающие технологии в образовании; инновационные и авторские технологии обучения и развития детей дошкольного и школьного возраста; проектная деятельность; проблема профориентации учащихся.

Зарегистрировать свое участие, узнать подробную информацию, обсудить статьи можно на форуме официального сайта конференции <http://conf.fkgpu.ru/> в режиме on-line по 20 февраля 2012 г.

Заявки и статьи принимаются до 6 февраля 2012 года. ●

■ Зима – традиционно пора региональных и всероссийских олимпиад школьников по разным предметам. В современных условиях это важное событие в жизни многих подростков. Ученики 9–10 классов могут испытать свои силы, одиннадцатиклассники – получить гарантированные законом льготы при поступлении в избранный вуз (поступление без вступительных испытаний или 100 баллов по ЕГЭ по предмету, соответствующему профилю олимпиады).

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова совместно со Счетной палатой РФ, Ассоциацией контрольно-счетных органов РФ, Государственным научно-исследовательским институтом системного анализа Счетной палаты РФ проводит олимпиаду школьников «Государственный аудит», чтобы привлечь в число абитуриентов МГУ и других вузов наиболее талантливых выпускников школ. Олимпиада проводится в два этапа: заочный – в форме конкурса ученических творческих работ по перечню тем и заданий, размещенных на сайте олимпиады <http://www.olimp.audit.msu.ru/> (до 25 января 2012 года). Очный этап – в форме комплексного испытания в Счетной палате РФ в Москве.

■ Институт экономики РАН и Открытый лицей «Всероссийская заочная многопредметная школа» ежегодно устраивают экономическую олимпиаду «Интеллектуальный марафон имени Н.Д.Кондратьева». Техническую поддержку им оказывает Московская школа экономики МГУ имени М.В.Ломоносова. Заочный тур этого соревнования продлится до 31 января 2012 года. Заключительный (очный) этап пройдет в марте. Награды получат не только юные знатоки экономики (в том числе – внеконкурсное зачисление на экономическое отделение Всероссийской заочной многопредметной школы для старшеклассников, льготы для абитуриентов), но и их наставники. Педагогов вместе с учениками пригласят в Летнюю экономическую

школу. Подробности – на сайте <http://www.olimpiada-kondratiev.ru/>.

Общественный совет Госкорпорации «Росатом» и Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» принимают заявки на участие во Всероссийском конкурсе исследовательских и проектных работ «Энергия будущих поколений». Предлагаются следующие направления для докладов: новый взгляд на использование атомной энергетики; социально-экономические аспекты ядерных родов: настоящее и будущее; экология и здоровье населения на терри-

гранты и конкурсы

ториях расположения предприятий атомной отрасли. На основании рекомендаций жюри победители и призеры конкурса получают от «Росатома» рекомендательные письма для поступления в высшие учебные заведения. Кроме того, будут отобраны работы для участия в заключительном этапе Всероссийского конкурса научных работ школьников «Юниор». Тезисы докладов принимаются до 31 января 2012 года по адресам: atomsovet@mail.ru, golovikhina@gmail.com. Подробности – на сайте <http://www.rosatom.ru/>.

На сайте «Дневник.ру» (<http://dnevnik.ru/>) до конца января проходят дистанционные отборочные туры региональных олимпиад школьников по литературе, географии, иностранному языку, биологии, социологии, истории, экологии и природопользованию. К участию приглашаются ученики 9–11 классов.

■ Ежегодный открытый Национальный конкурс социальной рекламы (социального проектирования) «Новое пространство России»

рассчитан на самых обычных ребят и взрослых, от первоклашек до заслуженных учителей, и не требует особых навыков, таких, например, как умения рисовать или работать с видеотехникой. Здесь важно представить авторское решение какой-либо социальной проблемы, комплексный и позитивный взгляд на человеческую жизнь, готовность сделать что-то доброе своими руками. Все желающие могут, выбрав свою возрастную категорию и ознакомившись с положением о конкурсе и методическими рекомендациями, определиться с формой работы (плакат, видеоролик или аудиоролик), а затем отправить сначала заявку, потом саму работу (до 31 января 2012 года) по адресу: МОО «НССИ», 196006, Санкт-Петербург, а/я № 9 с пометкой: «На конкурс». Подробности – на сайте <http://www.nprussia.ru/>.

■ Фотографы-любители в возрасте от 18 лет приглашаются к участию в конкурсе Google Photography Prize. Фотографии принимаются в десяти номинациях: я; еда; путешествие; мода; действие; улица; спорт; ночь; звук/тишина; точка зрения. Нужно загрузить свои работы на сайт <http://www.google.com/> до 31 января 2012 года. Сто финалистов конкурса получают ценные призы, работы десяти лучших участников будут выставлены в галерее Saatchi, авторов пригласят на открытие выставки в Лондон. Обладателя Гран-при ждет путешествие.

■ Всероссийский конкурс фотографий «Наши монументы» организован Волжской картинной галереей города Тольятти. В нем может принять участие каждый житель России. Достаточно сделать коллекцию фотографий памятников, архитектурных сооружений, установленных на территории нашей страны, и отправить свои снимки до 1 февраля 2012 года по электронной почте tft.muzey@yandex.ru. В тексте письма должны быть указаны данные автора. Подробности – на сайте <http://www.ponedelnik.info/>. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов сети*

■ В первой в этом году колонке я расскажу о масштабных образовательных проектах известных IT-компаний и интернет-сервисов. Начнем с самого глобального из ресурсов – сообщества учителей Intel Education Galaxy – Образовательной галактики Intel (<http://edugalaxy.intel.ru/>). В этом образовательном пространстве объединены все разноплановые on-line ресурсы, которые предлагаются в рамках образовательных программ Intel. Совсем недавно закончился всероссийский конкурс «Образование вне стен классной комнаты», где перед педагогами стояла непростая задача – предложить новый учебный формат, основанный на мобильных методиках обучения. Среди участников такие необычные проекты, как заявка, например, Крест-Хальджайской средней школы, где уже второй год работает научно-исследовательская экспедиция школьников под руководством преподавателей ИТФ СВФУ и Института мерзлотоведения. Ребята участвуют в республиканском проекте натурного исследования уровня радиации Мамонтовой горы, измеряют проводимость земли с целью выявления очагов гроз в Якутии, изучают почвы села Крест-Хальджай, чтобы помочь разработать план застройки села в связи с оттаиванием вечной мерзлоты. В этом комплексном проекте занято, наверное, полшколы. Представляете размах?

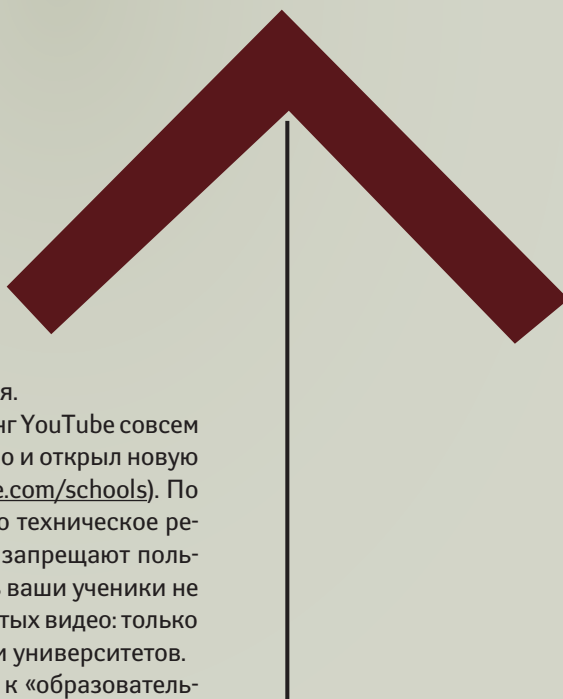
Причем можно прочитать не только конкурсную заявку, но и пообщаться с разработчиками. Это, пожалуй, самое ценное здесь – среда для общения педагогов-единомышленников между собой и с внешними экспертами на блогах и форумах.

Еще одно профессиональное сообщество, выросшее вокруг крупной IT-компания, – это сообщество учителей, работающих с интерактивными устройствами SMART фирмы POLYMEDIA (<http://www.edcommunity.ru/union/>). Здесь найдется место любому предметнику, лишь бы он использовал в своей работе образовательные решения POLYMEDIA. Библиотека уроков для использования на интерактивной доске SMART Board содержит сотни готовых учебных образцов по английскому, физике, математике, геометрии, ИЗО, биологии и остальным предметам с 1-го по 8 класс. Для скачивания нужно лишь зарегистрироваться.

Ну и напоследок! Всем известный видеохостинг YouTube совсем недавно обзавелся не только новым дизайном, но и открыл новую вкладку YouTube for Schools (<http://www.youtube.com/schools>). По словам разработчиков, YouTube for Schools – это техническое решение, позволяющее школам, которые обычно запрещают пользоваться YouTube, получить к нему доступ. Здесь ваши ученики не найдут новых клипов, прикольных роликов и крутых видео: только 450 тысяч образовательных роликов для школ и университетов.

Обучающиеся смогут получать доступ только к «образовательному» сегменту YouTube, а учителя, вошедшие со специальных аккаунтов, – ко всему контенту на сайте.

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

Тайное общество отрезанной пуговицы — 40-41

Чтение... вверх тормашками! — 42-43

Дразнилки, мирилки, ритуалы на успех — 45-47

Точный звук — 48-50

Задача
про комнату,
ребенка и уборку**Чтобы веник и пылесос
не превратились из средства
наведения чистоты в средство
наведения страха**

Это никак не зависит от возраста детей: детская комната – самое трудное место для уборки, а в педагогическом смысле – большое испытание.

Допустим, процесс засорения, заляпывания, раскидывания там не прекращается ни на минуту, и это хорошо – наш ребенок социально здоров, он активно использует свою комнату. Но ведь «в комнате вечный бардак», и приходится ходить вымаливать, выпрашивать, пилить, уговаривать... ругаться, не давать смотреть телевизор, не пускать гулять:

– Вещи в шкаф! Книги на полу не раскидывать! Новенькие обои не прокалывать! Убери, убери, убери на место. Кто разрешил залепить всю батарею магнитами? Собери, сложи, спрячь, верни на место...

Тяжело. То ли дело – отправить сыновей гулять, а самой перетряхнуть их шкафы, ящики столов, протереть этажерки, заваленные чем-то.

Пока дочь была в школе, мама прошла крестовым походом по укромным местам ее комнаты, выгребла много чего из-за шкафа, из-за кровати: так все пыльно, неаккуратно! Исключительно с благими намерениями, но какой же дочь устроила скандал!

Во-первых, нужно договориться: чья это комната на самом деле? И если уж комната у ребенка своя, пусть в ней будет разрешено как можно больше. Придя из школы, зава-

литься хоть на пять минут на свою кровать... уединиться, расслабиться, спокойно подумать, побыть самим собой... иметь возможность взять вещь там, куда ты ее сам положил – да мало ли.

Во-вторых, обязательно вовлекайте его в свои планы насчет уборки, да и в сам процесс. Вот несколько полезных установок.

Уборка не должна играть роль наказания: приступать к разгребанию «берлоги» нужно с хорошим настроением, а не на грани нервного срыва. Включите веселую музыку.

Наводить образцовую чистоту не зачем, безупречной детская комната все равно не станет. И свежeweымытый пол – это, скорее, повод поиграть на нем в паровозики, чем зарок беречь чистоту до следующей уборки.

Можно для начала навести порядок только в шкафу или только на столе. Тут ребенок может высказать дельные предложения, например, чтобы была коробка для ходовой одежды, в которую можно бросить футболку, а не складывать ее по стрелочкам, чтобы положить в шкаф.

Вопросы же, касающиеся того, где что должно находиться в комнате, решает только хозяин: где ему удобнее сидеть, куда хочется смотреть, где привалиться к стене и почитать. Это его забота: постоянная сортировка вещей, перестановка мебели, декорирование, круговорот книг и подушек – трудоемкий, отнимающий много времени, но крайне важный процесс благоустройства личного пространства.

И если, придя в свою комнату, ваш ребенок ощущает удобство и защищенность, значит, одну из сложнейших педагогических задач вы решить смогли.

Владимир КАЗАНЦЕВ

Алексей ЦВЕТКОВ

Тайное общество отрезанной пуговицы

Записки внимательного отца второклассницы

Дед Мороз, постой

Как это ни банально, но психологическим концом детства моей дочери стало разоблачение Деда Мороза: «Я понимаю, что его нет, просто нравилось в него верить, но думаю, есть какая-то фирма, которой дают на одну ночь вторые ключи от дверей и платят деньги, и она тихо прокрадывается и подкладывает подарки под елку, пока я смотрю президента в другой комнате».

Даже разоблаченная второклассницей иллюзия, если она сулит подарок, не может просто уйти. На ее место встает воображаемая служба, которой достаточно заплатить, и она организует ту сказку, в которую раньше получалось верить. В любом возрасте мы воспроизводим свои любимые иллюзии под новыми именами до тех пор, пока мы в них нуждаемся.

Откровение на границе

В восточном Иерусалиме, пораженная разразившимся на ее глазах конфликтом цивилизаций, она подняла с земли стреляную гильзу, чтобы наверняка запомнить это происшествие. В аэропорту показывала, что гильза пустая внутри, пробовала в нее свистеть, вспоминала вместе

со мной слова «rubbish on street» и «not danger», но строгие израильские девушки-пограничницы отрицательно мотали головами и испуганно повторяли «пулиз!», округлив глаза и не желая ничего слушать.

Сначала она надула губы и изговорила реветь, но вскоре на детском лице проступила странная гордость. «Я пыталась пронести оружие на борт!» – заявила, сияя, когда таможня осталась позади. Всю обратную дорогу я рассказывал ей про Лейлу Халед, палестинскую красавицу, угнавшую первый самолет.

Их нравы

Изменения, замеченные мной в ее школе, – мелодии звонков: Битлз, Джо Дассен, Газманов и «Подмосковные вечера» – музыка, которой нынешние дети гарантированно не знают, вместо требовательного зуммера, который я помню. Да еще на обложках все тех же дневников (вы тоже видите их линованный разворот, когда считаете дни недели?) фото квадратного двора родной гимназии, ну и, конечно, собственная форма в мелкую клеточку, чтобы все было совсем как в клипе «Пинк Флойд» про кирпичную стену.

Но из разговоров с дочкой я все-таки узнаю об изменениях в школьной жизни.

У них три устойчивых вида лидерства – «крутой», «дежурный» и «модная». «Крутой» никогда не моет руки и всегда имеет деньги на пиццу, которой делится в долг. Отдавать этот долг он никого не просит, однако постоянно всем о нем напоминает. Все взаимные долги, обязательства и обещания в младших классах обнуляются в полночь и «не считаются» уже на следующий день. Недавно одному мальчику объявили бойкот за употребление слова «сука», но и бойкот не продержался дольше. «Дежурный» командует и на всех орет. Опасен тем, что может на других ябедничать. Ему училка всегда верит на слово, доказательств не требуется. Поэтому день твоего «дежурства» – это день сведения счетов. «Модная» – это когда две девочки соревнуются, кто лучше изобразит «феичку», и победившей достаются несколько часов славы. Все выстраиваются к «модной», чтобы она нарисовала им такую же, и она рисует на переменах и на уроках, пока не устанет, а кому не досталось, те обижаются, больше не признают ее «модной» и ищут себе новую «модную».

На прогулке девочки организуют «Клуб одуванчиков», куда запросто могут и не взять, нужно пройти конкурс. Мальчиков из классов постарше зовут охранниками. Главная в клубе – Сонька. Она решает, кто принят, и раздает должности: кому убираться, кому собирать яблоки-боеприпасы на случай нападения «не принятых» мальчишек.

– Как же Сонька попала в лидеры, она же невысокая, из первого класса, а у вас в клубе даже девятилетние есть?

– Ну, она самая активная, если ей не понравилась, она и укусить может.

Эта варварская готовность укусить противника вызывает у всех уважение и дает право на власть.

О полезных иллюзиях

Еще дочь состоит в «Тайном обществе отрезанной пуговицы». Верхнюю пуговицу на своей клетчатой форме отрезают, неправильно перестегивают и постоянно подмигивают друг другу. Членам такого общества полагается часто созваниваться и, ничего не говоря, дуть в трубку: кто сильнее? Или как вариант слать друг другу эсэмэски с многоточиями. Собственные ритуалы поддерживают на расстоянии чувства общности.

Специализация «Отрезанной пуговицы» – списывать друг у друга «домашку» на продленке, сделав ее по частям. Другая вероятная причина создания тайных обществ – за-

Школа учит думать, договариваться и организовывать полезные иллюзии

щита от детского рэкета. Те, кому в классе уже исполнилось восемь, нередко «ставят на деньги» тех, кому еще семь, и «общество» – способ защиты «своих» вне зависимости от возраста.

– Мы все связаны, одну ниточку тронешь, и вся паутинка на тебя как кинется!

– А есть другие тайные общества?

– Конечно, есть, но я в них не вхожу и не знаю их тайных знаков.

Школа учит думать, договариваться и организовывать полезные иллюзии.

Тот, кто хорошо ест за обедом, назначается следящим за остальными. «Можно дать ему 20 рублей, чтобы он себе купил, что хочет, и отправить его в ларек, а в это вре-

мя отнести свои полные тарелки на конвейер».

Но тут в игру вступает новая опасность – нужно правильно обогнуть зоркий учительский стол, с которого видно едущую ленту посудного конвейера. Вариант «просто съесть обед» мало кем рассматривается всерьез, так как здесь же продается пицца.

«Нужно сгрузить второе в первое, подложить между тарелками вилку, ложку и хлебушек, чтоб не выплескивалось, и идти к конвейеру особым путем».

Если ты сделал все слишком быстро, то подозрительно сразу же возвращаться в класс: «Поднимайся по ступенькам и на каждой ждешь 5 секунд, а если кто-то из учителей навстречу, то делаешь вид, что нормально идешь, но потом нужно вернуться назад».

Школа может

Чего бы я теоретически хотел от учебного заведения, раз уж попал в родители? В идеале – научили бы ребенка учиться, создавать нужные ему связи – как с другими людьми, так и с мировым архивом накопленных знаний, а также легко обрывать те связи и зависимости, которые ему мешают. Он должен знать, как найти нужную книгу и ради чего выключить телевизор, уметь сохранять автономию от всего, что «считается» и «всем известно». Но этим сладким упованиям можно предаваться сколько угодно, а реальность школы-как-она-есть способствует другому: помогает многим на личном опыте осознать условность любой социальной системы уже в первые десять лет жизни... ●

Андрей КАШКАРОВ
г. Санкт-Петербург

Чтение... вверх тормашками!

Если совместить законы развития сюжета
и законы детского интереса

Дня за три до окончания каникул психологи с телеэкранов обращались к родителям школьников: чтобы переход из отдыха в учебу не стал для ребенка стрессом, пусть уже сейчас порешают задачки или хотя книгу почитают. То есть уже в порядке вещей думать, что чтение книг – это нечто неприятное и неизбежное, как решение задач. Не потому ли столь популярны сегодня всевозможные методики, техники, приемы возбуждения детского интереса к книге?

Хотя, казалось бы, что может быть надежнее подлинного читательского удовольствия, которое получают от книг взрослые, окружающие ребенка?

И потом: ни один прием не сработает, если он лично не окрашен и не подкреплён читательской деятельностью взрослого...

Об отцовском воспитании детей больше всего знают и пишут женщины. Считается, что мужчины не осознают своей отцовской роли в семье; мол, отец в силах многое сделать для ребенка, но не считает это очень важным делом своей жизни.

Это не совсем так. Надо разбираться в конкретике: когда, чем, как занимается отец с ребенком. И если он делает не так, как мама или ба-

бушка, это не значит, что «все у него несерьезно».

Я расскажу о родительском опыте, который накопил в процессе личного общения с дочерью по поводу книг и чтения. В том числе о своих подходах.

Первый вопрос, с моей точки зрения, – правильно подобранная литература. Очень важно качество книги, и это большая проблема современного издательского процесса. Книг,

качественных во всех отношениях, сегодня мало.

Важна и тематика. Компетентные исследования, проведенные в разное время, подтверждают мои наблюдения за 9-летней дочкой: читатель младшего подросткового возраста испытывает потребность в «не скучной» приключенческой литературе, а также склонен к детским детективам и страшилкам. К счастью, и современная детская ли-

тература не скудеет талантами: пишущих для детей новейшего времени авторов много.

Значит, надо просто соединить тех и других.

Но предварительно вникнуть.

Замечательный детский писатель Эдуард Николаевич Успенский: «Случай со степанидом», «Таинственный гость из космоса», «Истории про девочку со странным именем», «Дядя Фёдор идёт в школу, или Нэнси из Интернета в Простоквашино», «Лекции профессора Чайникова» – его популярность со временем не снижается, а «Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы» – этот сборник «страшных рассказов для бесстрашных школьников» назван самой интересной книгой по опросам школьников 7–10 лет в 2011 г.

И вот еще что в течение 2011 года я понял: эффект от чтения детских детективов, ужастиков и «свободной прозы», например Тоона Теллегена «Приключения В.Швыршвырма», можно многократно усилить, если не просто читать книги ребенку вслух, но делать это... не по правилам.

Показываю на конкретном примере, мной выбран короткий рассказ Успенского «Книга».

Исходный текст: одной девочке на день рождения подарили книгу про чертей, ведьм и мертвецов. Она читала ее до самого вечера. Вечером она легла спать и оставила книгу открытой. Ночью она проснулась и вдруг слышит: «Девочка, закрой книгу». Девочка подбежала к книге и видит: все, кто нарисован в ней, оживают. Она быстро захлопнула книгу, а потом сожгла.

«Книга», адаптированный текст: девочка захлопнула книгу, а потом сожгла. А до этого девочка подбежала к книге и видит: все, кто нарисован в ней, оживают. А до этого ночью

она проснулась и вдруг слышит: «Девочка, закрой книгу». Она читала ее до самого вечера. Вечером она легла спать и оставила книгу открытой. И все это потому, что одной девочке на день рождения подарили книгу про чертей, ведьм и мертвецов.

То есть я начинаю читать ребенку вслух, но с конца, вставляя слово-два для связи. Перестановка совершенно меняет дело. События теперь словно катятся с горы, а не поднимаются по цепочке; разматываются, а не нанизываются – динамизм, энергия, ребенок слушает с огромным удовольствием. Наконец, исключается заикливание на «ужасах».

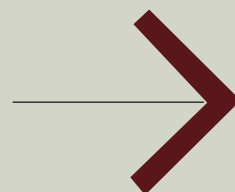
**Я начинаю читать
ребенку вслух,
но с конца, вставляя
слово-два для связи.
Перестановка
совершенно меняет
дело. События теперь
словно катятся с горы,
а не поднимаются по
цепочке... Динамизм,
энергия, ребенок
слушает с огромным
удовольствием.**

Но и на более глубоких текстах вы не лишены возможности поиграть в перевертень, правда, без знания прямого сюжета не обойтись, так что надо готовиться, прочитывать книги заранее.

Вспомнилось: это похоже на некогда популярную игру «в ситуации», когда по описанному результату надо восстановить участников события и само событие. Само существование приема в культуре подчеркивает неслучайность нашего жела-

ния не просто быть с детьми и что-то для них делать, читать вслух, например, абы что, но и искать интересные новые книги, создавать нестандартные ситуации, импровизировать, играть с текстом и увлекаться самому.

Что мы уже осилили? Маялуома, «Папа, когда придет Дед Мороз?»; Тина Нопола, Мерви Линдман, «Сири и ее новые друзья» и «Сири и радость третьего этажа»; Имаи, «Приключения Честера»; Теллеген, «Приключения В.Швыршвырма»; Шаров, «Приключение Еженьки и других нарисованных человечков»; Уильямс, «Плюшевый заяц, или Как игрушки становятся настоящими»; Геласимов, «Кольцо белого волка»; Мур, «Дом зеркал»; Мурашова, «Класс коррекции»; Пеннак, «Маленькая торговка прозой». ●

Людмила КОЖУРИНА

«Дуб обеденный сиамский, попугай старинный дамский, новый стол, почти японский, зонт зеленый, граммофонский...»

От игры в слова к играм с текстами вместе с детьми

Хотим ли, замечаем ли, но все мы участвуем в постоянных экспериментах с языком, взять хотя рекламный слоган или журнальный заголовок, а то и просто веселый бытовой разговор. Если же приложить немного специальных усилий, можно практиковать языковые игры совместно с детьми. Интересные сами по себе, они исподволь готовят взыскательного читателя.

Сегодня – о перестановках элементов сюжета относительно обычного порядка, то есть идем вслед за «историями, рассказанными с конца» или придуманными по данной концовке.

Цепочку событий можно восстанавливать из середины в обе стороны. То есть читаем вслух серединный эпизод книги, а потом придумываем, что могло быть раньше, а что было потом. Тут даже игру можно придумать: записка из бутылки, обрывок папируса с древним текстом или фрагмент наскальной надписи по-над пропастью...

Еще можно «испортить» нумерацию глав в книге, например, «Маленький принц» очень подходит: изменить порядок следования глав, и смысл произведения изменится.

Интересно придумывать сюжет по названию – ведь каких только нет названий фильмов, да и списков рекомендательных немерено. Но тут желательно заранее договориться о том, «чем кончится», без рамки можно потеряться.

Допустим, сюжет книги хорошо знаком, но можно перестроить события: например, по степени важности для кого-то из героев; или в логи-

ке «если бы», или «на этом история могла бы закончиться, но вдруг...».

Со стихами хорошо: к строчкам одного произведения добавлять из других, чтобы сочетались по смыслу. Крупная форма такого занятия – составление Трилистников, некогда очень модный способ самовыражения. Надо объединить три произведения в художественное единство. Поэтические Трилистники могут быть любые: Сумеречный, Осенний, Московский, Трагический... Трилистник Письменного стола, Трилистник Птичьего полета – да какой угодно.

Увлекательное занятие – переставлять местами рифмующиеся строки, то есть рифму «абба» (кольцевую) заменять на «абаб» (перекрестную) или на «аабб» (смежную) – с текстом что-то начинает происходить.

Когда читаем только последние строки каждой строфы стихотворения или только первые или выписываем, допустим, последние строчки из 10 стихотворений одного автора, тоже что-то происходит – импровизируйте.

Таких занятий не чурались и великие: «Вновь я посетил / Тот уголок земли, / Вот мельница, – она уж развалилась, / Прервали свой голодный рев... колеса» – Викентий Вересаев серьезно и плодотворно занимался изучением Пушкина.

В общем, правильно писал Ломоносов: «Поэмы красоту получают и в читателе удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала деяния, но с некоторого чудного, занятного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия».

Сейчас легко добываются любые биографии, на то Википедия, однако «добыча» может быть не только информативной, но и игровой, творческой: какое событие в биографии имярек чудесное (занятое)? Как от него можно раскрутить остальные?

А вот римский историк Светоний считал, что в биографии важна не последовательность событий жизни великого человека, а их система, чтобы можно было сравнивать. Он сначала перечислял достоинства, потом недостатки каждого из 12 цезарей, а потом подробно описывал смерть. Но и сегодня можно пересказать любую биографию «по Светонию» или «по Ломоносову», используя справочные данные «тети Вики».

Или можно поиграть в агиографию, то есть преобразить героя словарной статьи в святого. Агиография – это биография, построенная по хронологическому принципу с использованием штампов: благоприятное рождение, страдания, аскетизм, деяния, чудеса, похвальное слово.

Такое времяпрепровождение тем более важно, что справочной литературы дети читают сегодня больше, чем какой-либо другой, и с их воображением дела обстоят все хуже и хуже.

Кстати, и у авторов олимпиадных заданий по литературе тоже, хотя откровенно, что теперь они ищут и находят оригинальные задания именно в поле языковой игры и филологической догадки. Внимание, реальный вопрос: «В финале произведения к компании присоединяется новое лицо, и теперь, когда они стреляют, слышно только эхо».

Возможно, вы догадались, что правильный ответ – финал поэмы Блока «Двенадцать». И уж точно подумали: м-мда, во всем нужна сноровка, закладка, тренировка. ●

Ольга ФИОФАНОВА,
доктор педагогических наук, Московский городской педагогический университет

Дразнилки, мирилки, ритуалы на успех

Подростковая субкультура не возрастная «резервация»,
а смысловое пространство ценностей, установок,
способов деятельности и форм общения

Что делает ребенок на протяжении одиннадцати лет школьной жизни? Осваивает основы наук, налаживает отношения, болеет и выздоравливает, становится лидером или держится особняком, переживает из-за отметок, берет на себя ответственность, вступает в конфликты. Всего не перечислить, и в каждый из этих моментов педагог старается быть рядом, страховать, поддерживать.

Однако редко кто задумывается о том, что дети на наших глазах еще и... взрослеют. Должны ли мы уделять отдельное внимание этому процессу, оставлять специальное место в нашем взаимодействии для принятия и улаживания трудностей и особенностей, сопровождающих взросление? И даже настроившись на бережный подход к взрослеющему ребенку, мы должны понимать, что за нашими плечами нет особенного опыта в этой сфере. Ведь период подросткового возраста долгое время не осмысливался как важный и отдельный этап со своими ценностями и своей субкультурой.

Неравенство и асимметричность

Сегодня любой наблюдательный взрослый, имеющий дело с подростками, не может не видеть, что те отгораживаются от нас, вступая в субкультурные сообщества, что традиционные механизмы передачи знаний все чаще работают вхолостую. Тем важнее исследовать функции подростковой субкультуры в современном обществе.

Взрослея, дети уходят в подростковую субкультуру – в свое подчеркнуто отдельное смысловое про-

странство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения.

Очевидно, это связано с тем, что сна памяти последних поколений увеличилась продолжительность зависимости подростка от семьи, а местом существования стала школа. Изменился статус подростка в обществе – это прежде всего объект общественных и семейных забот. Кроме того, позиция референтной группы сверстников для подростка значительно важнее влияния взрослых.

И именно подростковая субкультура становится важным источником взросления, построения самостоятельной жизненной позиции, автономии ребенка, обеспечивает его способами коммуникации и социального самоутверждения.

Проблема заключается в том, что наши педагогические и психологические знания о ребенке – это своеобразная проекция представлений взрослого человека: как взрослые представляют себе детей, так и воспитывают, дисциплинируют, приобщают к культуре. В таком случае

сами понятия «воспитание», «социализация» молчаливо предполагают неравенство и асимметричность отношения «взрослый – ребенок».

Чтобы выйти на новый круг осмысления проблем взросления, необходимо рассматривать мир детства не только как продукт социализации и научения со стороны взрослых, но и как автономную социокультурную реальность, своеобразную субкультуру, обладающую собственным языком, структурой, функциями, традициями.

Жизнь глазами подростков

Подростковая субкультура представляет особое пространство, благодаря которому подросток приобретает социальную компетентность в группе равных. Оно охраняет его от неблагоприятных воздействий культуры взрослых; оно же предоставляет «экспериментальную площадку» для опробования себя, уточнения границ своих возможностей.

В попытках понять процессы, происходящие сегодня с подростковым поколением, мы провели исследование, опросив 1143 подростка. Ответы позволили понять основные социальные отношения подростков к сферам: школе, семье, значимой группе сверстников, социально-экономической деятельности.

Полученные данные свидетельствуют, что референтная функция семьи для подростков ослабляется: только 58% имеют эмоционально-позитивное отношение к своей семье; многие подростки не желают решать свои проблемы, используя советы и опыт родителей (26% пяти- и шестиклассников и 64% подростков 7–8 классов).

Зато компания сверстников имеет большую субъективную значимость для подростков 5–6 классов – 69%, для подростков 7–8 классов – 57%. Отношение подростков к шко-

ле – в целом эмоциональное неприятие (достигает 48%). Подростки достаточно критично относятся к учителям – 62%. Потребность в дружеских отношениях имеют 100% участников опроса, но реально такие отношения имеют 86% подростков. Собственную же способность дружить оценили позитивно только 62%, причем на протяжении всего возрастного периода для них остается актуальной проблема установления доверительных отношений.

Проблема заключается в том, что наши педагогические и психологические знания о ребенке – это своеобразная проекция представлений взрослого человека: как взрослые представляют себе детей, так и воспитывают, дисциплинируют, приобщают к культуре

Ответы показывают, что большинство (86%) подростков хотели бы иметь собственные деньги, задумываются над тем, как их можно зарабатывать, – 76%, реально зарабатывают 29% опрошенных подростков 7–8 классов. 17% старших подростков допускают возможность ухода из сферы образования в сферу экономической активности. 36% критично относятся к современному российскому обществу, прогнозируют печальный исход реформ, мечтают уехать из страны.

Три щепотки сахара на диктант

Имея дело с подростками, очень важно представлять себе прогностические функции подростковой субкультуры. Ее содержание довольно

пестро и разнопланово. Это игры, дразнилки, анекдоты, правовой кодекс (мены, мирилки, знаки собственности), мифотворчество (колдовство для везучести, ритуалы на успех), сандистская поэзия, неологизмы («свой» язык). Каждый элемент реализует определенную функцию: социализирующую (освоение социальной компетентности в группе равных), охранно-защитную (укрытие от неблагоприятных воздействий взрослого мира), прогностическую (предвидение развития жизни).

Социализирующую функцию выполняют игры, правовой кодекс, дразнилки (высмеиваются социально неприятные качества – жадность, ябедничество). Охранно-защитную функцию выполняют колдовство для везучести, ритуалы на успех (например, в полночь накануне экзамена нужно выглянуть в форточку и крикнуть: «Ловись, халява!»; бросить три щепотки сахара на диктант – тогда учитель не заметит некоторых ошибок) и подростковые неологизмы. Как ни странно, охранно-защитную функцию выполняют анекдоты и дразнилки. Например, пресловутые анекдоты о Вовочке рассказывают, чтобы эмоционально защититься от неприятных взрослых. Другой пример: классная руководительница Светлана Рудольфовна манипулировала детьми, обещая им в обмен на хорошее поведение награду – дискотеку или поход, но обещания не выполняла. Подростки между собой стали называть ее Светланой Врудольфовной. Они эмоционально защитились тем, что стигматизировали (пометили) опасное, сделав его смешным.

Устами ребенка...

Внимательно и заинтересованно изучая прогностическую функцию подростковой субкультуры, мы можем увидеть, что она ориентирова-

на на предвидение развития социальной реальности, высвечивая точки роста общечеловеческой культуры.

Социальный мир репрезентируется сознанием ребенка в творческих продуктах: стихах, историях, художественных изображениях. Особым видом творчества стала подростковая «садистская» (по наименованию взрослых) поэзия. Можно сопоставить некоторые исторические факты развития культуры и факты появления подростковых репрезентаций. Например, стишок «Алые галстуки реют над сквером! / Бомба попала в Дворец пионеров» появился в конце 1980-х как саркастичный прогноз распада детских общественных организаций – пионерии, комсомола – с предвидением крушения устаревающей идеологии.

Особую тревогу для внимательных к субкультурным прогнозам педагогов, психологов, родителей представляют сегодня детско-родительские отношения. В современной подростковой субкультуре отражается проблема обеднения педагогического репертуара родителей, бабушек и дедушек. Современный ребенок становится неудобным для родителей, бабушек и дедушек. Констатируется факт того, что единственный действующий способ воспитания – физическая сила:

Мама за двойку отшлепала
сына,
Боря достал кочергу
из камина...
Больше над Борей никто
не глумится,
Мама надолго застряла
в больнице.

Эта субкультурная репрезентация иллюстрирует, что на каждую физическую силу найдется другая сила.

По сводкам МВД, частота семейных конфликтов «отцы и дети» с уголовным исходом достигает небывалых размеров. Может быть, настало время посмотреть на подростковую субкультуру как на отражение культуры взрослых?

**Если мы не собираемся
устраняться от процесса
поддержки взросления
ребенка, нужно проявлять
внимание к функциям
подростковой субкультуры:
социализирующей,
охранно-защитной
и прогностической**

Аналогичные репрезентации иллюстрируют, что дети сами ищут способ «вразумления нерадивых», но репертуар детских действий подобен действиям взрослых:

Аленушка братца любила
до слез,
Чтобы козленком мальчишка
не рос,
Сестрица накапала
в лужицу яд,
Отбросил копытца
единственный брат.

Прогностическая функция реализуется наряду с протестом против устоявшихся норм бытования детско-взрослых отношений.

**Они не эпатируют,
а защищаются**

Некоторые организационно-педагогические методы могут стимулировать возникновение подростковой субкультуры сопротивления. Но сама подростковая субкультура – не столько противостояние взрослым, сколько защитная функция при по-

тере других первичных защищающих общностей (семья, класс), в ней можно разглядеть и имитацию более сложного, чем раньше, сообщества. Соответственно конфликт со взрослыми – не причина, порождающая субкультуру, а ее следствие.

Причина – желание восстановить характерную для первичной группы систему отношений, идентичностей. С одной стороны, ребенок обладает активностью, собственным видением мира, которые не могут быть полностью поняты взрослыми (в этом смысле барьер непонимания между взрослым и ребенком существует всегда). С другой стороны, взрослый представляет для ребенка возможный образ и идеальную форму действия.

Конечно, от образа детства, сложившегося в сознании взрослого, зависят качественное проживание детства, взросление. Но когда мы говорим об образе детства в субкультурном контексте взросления, то нельзя этим ограничиваться. Необходимо рассмотреть и тот образ детства, представления о взрослении, которые складываются в среде детей.

В характеристике реальной позиции современного подростничества и его отношений с взрослым миром важное значение имеют особенности социального статуса подростка в обществе и внутренние связи в подростковом сообществе. А они сегодня, к сожалению, блокированы обществом. Как отмечает Д.Б.Эльконин, сегодняшнее детство становится развитым детством, ребенок сам инициирует взросление. И если мы не собираемся устраняться от процесса поддержки его взросления, нужно проявлять внимание к функциям подростковой субкультуры: социализирующей, охранно-защитной и прогностической. ●

Мария КОРОТЕЕВА

Точный звук

Прослушивание

Ребенком я любила рисовать. Но меня повели учиться музыке – по трем чисто материальным причинам: во-первых, дома без дела пылится гигантское черное пианино, во-вторых, музыкальная школа в двух шагах от дома, и в-третьих, у нас дома никто не рисует, а мама все-таки окончила музыкалку и до сих пор в отличной форме, так что всегда сможет помочь.

Вообще-то петь и танцевать я тоже любила, да и кто в шесть лет этого не любит? И я не сопротивлялась, только спросила бабушку, нельзя ли поучиться еще и рисованию. На это бабушка ответила уклончиво: ты погоди, давай начнем что-то одно, а там неизвестно, как ты будешь успевать, чтобы не перенапрячься. Интуитивно я поняла, что рисование в бабушкиных приоритетах стоит явно ниже музыки. И мы пошли на прослушивание.

Первый поход мне запомнился: знакомый оранжевый кирпичик музыкальной школы внутри оказался сразу и таинственным, и торжественным. Фойе все в зеркалах, на окнах белые сборчатые занавески, по коридору расхаживают дамы с

серьезными и какими-то надменными лицами. Неловкости добавил и тот факт, что бабушка не взяла для меня сменной обуви, и хотя стояла сухая сентябрьская погода, мои грубые синие ботинки казались какими-то немusикальными по сравнению со всем, что было тут. А были звуки настраиваемых инструментов, из всех щелей под дверями – разные, которые вместе звучали очень необычно, но приятно, весело и грустно одновременно.

Детей собрали у огромной каменной лестницы, приказали выбросить из-за щек конфеты и тихо, как мышки, подняться на второй этаж на прослушивание. Я впервые в жизни оказалась в казенном заведении, абсолютно незнакомом, без бабушки, без мамы, без сменной обуви, да еще меня должны были «прослушать и принять», как говорила бабушка. Я ни капельки не волновалась, музыка мне была, откровенно говоря, по барабану. Бабушка же не волновалась по другой причине: она была уверена в моем артистизме и отличном музыкальном слухе.

Как бы то ни было, но после всего нам с бабушкой сказали: «Вы прошли».

Следующие семь лет я училась в музыкальной школе чему угодно, только не музыке. Во втором классе, когда пришлось ходить на сольфеджио с абсолютно чужой группой, научилась срастаться с незнакомым коллективом. В четвертом – выступать на концерте, едва-едва выучив пьесу и нетвердо стоя на ногах от страха. В пятом – знакомиться с мальчиками-кларнетистами и признаваться в любви. В шестом – обмениваться информацией, ловить веяния времени и хором кричать грубую панковскую песню в коридорах, привыкших слышать только высокую классику. Нет, эти годы не были потрачены впустую, ничуть!

Специальность и специалисты

Преподавателем специальности была у меня Татьяна Борисовна. В первый раз она оглядела меня внимательно и спросила, люблю ли я стихи. Стихи я любила и довольно бодро начала читать все подряд. Мама, сидящая в сторонке на стуле, подавала мне отменяющие знаки, но Татьяна Борисовна выслушала все, что я декламировала, а маме сказала:

– Это важно!

Татьяна Борисовна ни словом, ни взглядом не дала понять мне, увлеченной чтением стихов, что я отнимаю время от занятия, а терпеливо и даже как будто с удовольствием ждала, когда я выступлю. Сказать по правде, это была моя первая осознанная встреча с интеллигентностью – не просто хорошим воспитанием или любовью ко мне, а именно с интеллигентным отношением. Оно есть, как я понимаю, внимание к миру другого человека.

Если бы можно было описать человека одним прилагательным, я бы сказала, что Татьяна Борисовна была очень точная. Всегда одета с иголочки, безукоризненно аккуратна, отточенна в движениях, жестах, в словах, и особенно в словах. Она не торопилась ответить на вопрос или дать оценку чему-либо, тщательно подбирала нужный оттенок и только потом говорила: «Вяло, эти четыре такта должны быть чуть бодрее» или «Неряшливо, не оставляй педаль». Одного сказанного ею замечания хватало, чтобы исправить всю пьесу, одного эпитета – чтобы понять, как она относится к человеку или поступку.

И ведь досталась же ей именно я, неряшливая, неаккуратная, задумчивая и рассеянная да к тому же не выражающая большого желания учиться музыке и прилагать для этого сколько-то ощутимые усилия! Так я думала тогда, или мне об этом дома говорили, но точно у нее было ангельское терпение. Чтобы не пытаться переделать, подогнать, а только перед занятием просить меня поправить вечно растрепанные волосы и поднять портфель с пола.

Впрочем, каждое занятие для каждого ученика начиналось у Татьяны Борисовны с приведения в порядок. Сначала она брала фланелевую тряпочку и протирала клавиши, и без того чистые и блестящие. Потом наклоняла голову так, чтобы понять, как падает свет из окна, не освечивает ли ученику, видно ли ноты и не бьет ли свет в глаза. Если что-

то ее не устраивало, она подходила к окну и задерживала или отодвигала шторы. Потом она быстрым взглядом оглядывала ученика, убирала с его плеч и рук все соринки и волоски, которые сам ученик и заметить не мог, и только потом начинался урок.

Уроки Татьяны Борисовны

Кроме общих правил были, конечно, и индивидуальные. И тут одного прилагательного было бы недостаточно: к точности я обязательно добавила бы человечность. Ничем не объяснимое желание церемониться, возиться с каждым и при этом каждого терпеть со всеми его особенностями. Она сама говорила об этом:

Сказать по правде, это была моя первая осознанная встреча с интеллигентностью – не просто хорошим воспитанием или любовью ко мне, а именно с интеллигентным отношением. Оно есть, как я понимаю, внимание к миру другого человека

– Одной девочке, которая тоже ленилась, я после каждой сыгранной гаммы разрешала пройтись по кабинету, другой – съесть конфету. А бывали и такие ученики, которым я давала задание не заниматься. Ко мне приходила бледная усталая девочка и отчитывалась: «Я вчера учила этюды час сорок пять минут». А я ей отвечала: «Пошла бы ты лучше на улицу погулять, а то вон ты какая бледная».

Я думаю, Татьяна Борисовна сразу поняла, что у меня душа не очень-то лежит к фортепиано, но ничем не давала мне знать о своих догадках. Она стала придумывать разные уловки, чтобы дать мне хотя бы базовые навыки. Уловки эти учитывали мой характер.

Сначала она посоветовала рассыпать слева от клавиатуры коробок спичек или хотя бы пачку карандашей, потом начать повторять этюды и после каждого раза перекладывать карандаши на правую полочку. Когда все карандаши оказывались справа, я могла сесть порисовать или пойти погулять.

– Меня тоже так учили, что ты думаешь! – рассказывала она. – Сыграю двадцать пять раз гаммы, потом одеваюсь и иду с горки кататься, потом приду и, чтобы руки отогреть, – еще двадцать пять раз.

Татьяна Борисовна приносила на занятия нотные тетрадки для малышей, где ярких картинок и стихов было много, а нот мало. Мы тренировали мои руки под английские песенки:

*Купите лук, зеленый лук,
капусту и морковку,
Купите нашу девочку, шалунью
и плутовку!*

Мне предлагалось петь, читать стихи, а играть при этом всего две-три ноты, главное, делать это с правильной интонацией – то сердито, то весело, то грустно, то осторожно. Я была в восторге. Мне тогда казалось, что в музыкальной школе здорово.

Короче говоря, с первого класса и до самого последнего дня учебы технические огрехи я прикрывала тем самым воодушевлением, артистизмом, на который так надеялась бабушка и с которым Татьяна Борисовна работала специально. Когда я даже на экзаменах путала ноты и пропускала какие-то важные паузы, при этом стараясь играть с чувством, она не упрекала меня за недоученность, не сердилась. Только однажды, когда я особенно плохо подготовилась к занятию, спотыкалась и путалась в каждой ноте, она вдруг спросила:

– Ведь я так понимаю, что ты не планируешь заниматься музыкой всерьез, профессионально? Иначе бы ты от себя больше требовала.

– Не планирую, – призналась я.

– Ну что ж, тогда давай делать упор на художественное оформление. – Ей удалось сказать это с грустью, но без упрека и даже без досады. – Будем побеждать с тем, что имеем, с артистизмом.

– Простите, – покаялась я.

– Ничего страшного. Только давай все-таки сделаем так, чтобы больше не повторять мучительных уроков, когда и тебе невозможно играть, и мне тоскливо слушать.

Во избежание «мучительных уроков» я все-таки заставляла себя пять-шесть раз повторить дома пьесы, а Татьяна Борисовна каким-то чудом до самого выпускного экзамена подбирала для меня произведения, в которых требуется не столько ловкость рук и техника, сколько умение слушать музыку и создавать настроение.

Моя музыкальная грамота

Таким образом, я научилась хорошо себя слушать, извлекать более или менее красивый звук, даже заставлять других вслушаться и переменить настроение, но уж никак не качественно играть на инструменте. Но это было не столь важно. Между делом я училась у Татьяны Борисовны гораздо более важным и вечным вещам. Например, делать точно с первого раза и не поправляться.

– Вот представь себе, ты рисуешь портрет, – кто бы мог подумать, она снова шла ко мне через мое любимое! – и один глаз у тебя получился больше, чем другой. И ты начинаешь рисовать на щеке третий глаз! Человек с тремя глазами – это же гораздо хуже, чем с разными глазами. А если третий не получится, не станешь же ты рисовать четвертый! Поэтому если взяла не тот аккорд – не поправляйся, играй дальше! А лучше всего – рисуй сразу два одинаковых глаза, чтобы поправлять не захотелось.

Когда у меня совершенно не было настроения работать, мои руки ползали по клавишам вяло и без всякой радости, она учила меня настраиваться:

– Никогда не делай так, чтобы все видели, как ты не хочешь этого делать. Либо на худой конец встать и сказать: «Я этого делать не буду, не могу», либо подождать, сказать про себя что-то хорошее, улыбнуться – и начать! И не так, будто у тебя ноги

Все эти правила, гораздо более глубокие, чем правила игры на фортепиано, становились нашими общими правилами. Они выражались в устойчивых словах и фразах, часто шуточных и ироничных

в болоте завязают, а как будто тебе идти легко и весело.

Для каждого пианиста очень сложная задача – сделать так, чтобы руки работали абсолютно синхронно, звуки не «квакали». Кваканье Татьяна Борисовна очень не любила и всегда просила:

– Лучше сыграй в два раза медленнее, но не квакая и без помарок.

Самое оскорбительное, обидное и нелестное слово из уст Татьяны Борисовны было «небрежный». «Не играй небрежно!» – говорила она, нисколько не повышая тона, и у любого ее ученика загорались уши, потому что большего преступления против музыки, против слушателя, против мира вообще, чем небрежность, для Татьяны Борисовны не было. Никому не хотелось услышать такое от нее.

Все эти правила, гораздо более глубокие, чем правила игры на фор-

тепиано, становились нашими общими. Они выражались в устойчивых словах и фразах, часто шуточных и ироничных. К шестому классу мы настолько хорошо понимали друг друга, что записи в моем дневнике казались написанными на особом, шифрованном языке. Например, про одну пьесу было написано: «Разберись с текстом, не квакай, не рисуй третий глаз на второй странице перед пассажем». Посторонний человек мог бог знает что подумать!

В четвертом классе, обозлившись на какой-то этюд, я заявила родным, что не намерена больше ходить в эту ненавистную музыкалку и пропади все пропадом. Мама с бабушкой тактично и ласково уговорили меня закончить, сославшись на то, что четыре года я ходила, и теперь бросать уже жалко, и можно на этом здорово закалить свой характер – «начал, так заканчивай!».

Каким-то чудом я закончила и даже получила красный диплом. С момента его получения я не присела за пианино больше двух раз. Но то, что мне дали годы общения с Татьяной Борисовной, – больше, чем вся музыка мира. ●

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

*идеи. судьбы.
времена*

Возвращение гражданственности — 56-58

Поленовская зима в Третьяковке — 59-61

Разгадка последней воли

Классическая история русской литературы
через призму одного завещания

Книги пишут годами, замысел их вынашивают десятилетиями, иногда – всю жизнь. Такова книга петербургского писателя Самуила Лурье «Изломанный аршин». Собственно, книгой ей еще предстоит стать: в декабрьском номере журнал «Звезда» напечатал последнюю главу. Главный герой – почти забытый сегодня литератор Николай Полевой. Но содержание шире. Я бы сказал, что это роман об истории русской литературы. То есть факты и фигуры читателю в той или иной степени известны. Вернее, ему так кажется. В ходе чтения придется не раз пересмотреть сложившиеся репутации, обнаружить невероятные интриги в отглянцованных событиях и текстах, оказаться на расстоянии протянутой руки с хрестоматийными гениями. Постепенно начинаешь понимать, что это не просто, что называется, оригинальный взгляд на вещи, но что, возможно, многие поколения вместе с тобой находились в плену хорошо организованного обмана, называемого «историей русской литературы», и теперь (приятно это или не слишком) настала пора проснуться.

Предлагаем беседу с автором книги «Изломанный аршин»
Самуилом ЛУРЬЕ.

Николай Крышук. Самуил Аронович, замысел книги, сколько я знаю, вынашивался давно.

Самуил Лурье. Скажем проще: я думал о ней – о том, как было бы хорошо ее написать – последние лет сорок или даже больше.

Н.К. За свою жизнь вы написали портреты и истории едва ли не всех первых лиц русской литературы XIX века: Пушкина,

Гоголя, Достоевского, Тургенева, Гончарова, Тютчева, Фета, Льва Толстого... И вот теперь вдруг (для читателя «вдруг») фигура даже не второго, а, как вы сами говорите, шестнадцатого ряда. И при этом главный герой большой книги. Как и почему это случилось?

С.Л. Я не знаю. Всем историкам литературы известно, что Полевой

перед смертью распорядился, чтобы его похоронили в халате и небритым. Такова была его последняя воля. Никто из современников, за исключением одного, который промолчал, не понял ее смысла. Смысла этого жеста. Потому что это был жест – романтический, уродливый, трогательный, смешной. Собственный труп превратить в материализованную цитату и бросить ее в лицо своему недругу как

последнюю реплику в полемике. Я набрел на эту разгадку – на исходную цитату – в молодости, случайно. И стал единственным в мире обладателем этой тайны.

Потом было совсем не до того, была какая-то другая жизнь и прочее и прочее. Но про этот сюжет я не забывал. В последние годы особенно ждал выхода очередного тома любимого мною Биографического словаря «Русские писатели 1800–1917». На букву «П». Я загадал: если будет там написано про Полевого, что да, он «завещал похоронить себя в халате и с небритой бородой, потому что» и так далее, то вот и все, и кончена история. Анекдот рассказан. Том вышел. Ничего такого в статье «Полевой» не оказалось.

Кто такой Полевой? Хорошо, если несколько сот человек в России знают про его существование. Но все-таки он был литератор, наш брат. И все-таки предсмертная воля – это важно. Как бутылку бросил в море. И вот получилось так, что через почти двести лет эта бутылка досталась мне.

Не выбрасывать же ее обратно в море. Не факт, что эта история кого-нибудь заинтересует еще через 200 лет.

А ведь он хотел, чтобы его кто-то услышал. Прежде всего, конечно, Белинский.

Так, вообще говоря, и случилось. Буквально на следующий день после похорон (если не в самый день) Белинский принялся за статью о Полевом, где сообщал, что это был великий литератор и что было три периода русской литературы: ломоносовский, карамзинский и период Полевого. То есть абсолютно апологетическая статья, которую теперь и цитируют, когда заходит речь о том, каково же было отношение Белинского к Полевому. А то, что перед этим он его травил ежемесячно и на самом деле очень сильно способствовал его жизненному крушению, об этом история литературы не вспоминает и делает вид, что этого не было.

У меня грешным делом есть подозрение... Вы знаете, что академическое собрание сочинений Белинского не имеет именного указателя? Для академического издания это невероятно. Вообще это объясняется только одним: если создать такой указатель, то каждому человеку станет ясно, что основной стратегией Белинского во время его работы в «Отечественных записках» до сорок пятого года было уничтожение Полевого по заданию Краевского. Уничтожение Полевого и его журнала «Сын Отечества», чтобы «Отечественные записки» победили и заняли монопольное положение в литературе. Там окажутся сотни текстов, посвященных Полевому, и, вероятно, несколько сотен отдель-

Кто такой Полевой?
Хорошо, если
несколько сот человек
в России знают про его
существование.
Но все-таки он был
литератор. И все-таки
предсмертная воля –
это важно

ных выпадов. Нам известно, что Белинский воевал с Булгариным. Так вот, про Булгарина в этом указателе окажутся 3 текста, а про Полевого, например, 150. Таковы игры так называемой советской науки, которая скрывала простые вещи.

Н.К. Жанровое определение книги – трактат. Но это не дальше уводит нас от романной сути ее, чем подзаголовок «Мертвых душ». У вас есть эссе «История литературы как роман». Теперь этот тезис вы воплотили в «Изломанном аршине». Но роман пишется всегда о людях и об их отношениях. Он предполагает, что у автора есть свой взгляд на жизнь, своя, как говорят, система ценностей, свой, то есть, аршин и представление о главном. Вы

уже поняли, конечно, о чем я пытаюсь спросить. Если воспользоваться комсомольским сленгом – о вашей жизненной позиции.

С.Л. Я писал эту вещь отдельными главами, каждый раз торопясь к очередному номеру журнала, и до сих пор, признаюсь, не решился прочесть ее целиком. Но тем не менее мне казалось, что я развиваю все время одну какую-то длинную мысль. Больше всего на свете я люблю справедливость. Жест Полевого был жест обиды. Непонятый жест обиды. Я ухожу навсегда, но имейте в виду и запомните: я обижен, со мной поступили не совсем честно, не совсем хорошо, не совсем благородно.

При этом я не хотел написать, что вот, Полевой был замечательный, а его обидчики – Белинский там или Пушкин – редиски. Просто: поскольку несправедливость является основным законом жизни, а справедливость только наш идеал, я хотел посмотреть, как эта несправедливость осуществляется.

Никто ведь не хочет быть злым, несправедливым, неблагодарным. Все вменяемые люди, если не брать чудовищ, желают поступать в соответствии со своим представлением о правильном. Мне хотелось проследить связи, понять, почему так: каждый поступал в соответствии со своими представлениями о справедливости, а получились в результате несправедливость и обида. Я пытался понять мотивы и механизм несправедливости.

В школе на уроках математики у нас был такой пункт задания: проверочные действия. Вот и я собираюсь еще написать примечания к книге, тоже своего рода проверочные действия. Двоеточие. Полевой завещал, чтобы его похоронили в халате с небритой бородой, потому что хотел сказать Белинскому: вы смеялись над тем, что я хочу быть народным писателем, не стесняюсь своего купеческого происхождения, того, что я самоучка и принадлежу

к необразованному классу. А у Белинского была такая замашка: мне, мол, нравятся одни тексты, а моему лакею другие, и, спроси его вкуса, он бы предпочел такую эссеистику во французском духе, какую пишет Полевой. Да. Так вот вам ответ.

Теперь: а почему Белинский так писал? А потому что конкуренция. Был журнал «Сын Отечества», в котором работал Полевой, и журнал «Отечественные записки», на котором хотел разбогатеть Краевский. Дом Краевского на углу Литейного и Бассейной не был бы построен, если бы «Отечественные записки» не победили. «Сын Отечества» можно было победить только дискредитируя Полевого. Это удалось, потому что Краевский сумел натравить Белинского на Полевого.

А почему Полевой должен был проиграть и почему он работал в журнале, главным редактором которого считался Греч? Потому что его собственный журнал «Московский телеграф» был разрушен и оставался огромный финансовый долг, который необходимо было оплатить.

Хорошо. А почему его журнал был разрушен? Потому что его ненавидел министр Уваров, считая его чрезвычайно опасным для России писателем, идеологом революционного среднего класса.

Очень немногие так считали. Бенкендорф, к примеру, так не считал. А почему так считал Уваров? Потому что первым о том, что Полевой опасный якобинец и революционный демократ, написал Пушкин в «Литературной газете» в 30-м году.

А почему Пушкин это написал? Потому что Полевой, абсолютно справедливо, на мой взгляд, посмеялся над его стихотворением «К вельможе», посвященным Юсупову.

А почему Пушкин воспел этого Юсупова, который на всю Москву славился своим гаремом, своим развратом, своими крепостническими замашками? Один из отвратительных, действительно, представителей нуворишеского дворянства, фаворит

Екатерины, проститут, собственно говоря, который на этом получил сорок тысяч душ крепостных. Почему, зная все это, Пушкин его воспел?

А потому что ему хотелось, чтобы свадьба его с Натальей Николавной происходила в аристократическом блеске. Надо было угодить теще, пустить пыль в глаза москов-

Кого вы ни возьмете в этой истории, у всех была своя мотивировка, и она заслуживала своего уважения...

скому обществу и так далее, и так далее. А чтобы позвать на свадьбу второго, после генерал-губернатора Голицына, вельможу Москвы, необходимо было сделать жест. Так появилось послание «К вельможе». Юсупов был польщен и после этого уже не мог ему отказать.

А почему Пушкину нужно было блеснуть? Потому что матушка Наталья Николавна была помешана на снобизме, на дворе, и при этом ей необходимо было выдать дочь замуж немедленно.

А почему нужно было выдать замуж немедленно? Потому что совершенно не было денег. А почему не было денег? Потому что муж ее к этому времени был разорен. А почему он был разорен? Потому что в 23-м году лошадь его на прогулке понесла, он упал, ударился головой, потерял сознание и с тех пор лишился разума.

Но и это еще не все. Вообще говоря, Пушкин, как порядочный человек, не мог жениться на НН. Не полагалось это, если у тебя двадцать или тридцать тысяч долга и никаких перспектив его отдать. Он об этом долге не сказал. Ему, в свою очередь, не сказали, что за НН нет никакого приданого. Нищий женился на нищей.

Вся эта цепочка развивается логически, все поступают так, как это не-

обходимо, а за отправную точку приходится считать некую случайность, которая выбивается из хода жизни. Вот лошадь в 23-м году понесла, и от этого Николая Полевого в 46-м похоронили в халате и небритого. Цепочка причинно-следственных связей бесконечна на самом деле. Понятно, что и лошадь понесла, потому что ее в этот день не накормили и прочее.

Но я хотел показать механику. Чтобы шестеренки цеплялись одна за другую и в самой цепочке не было бы случайностей. Кого вы ни возьмете в этой истории, у всех была своя мотивировка, и она заслуживала своего уважения. Там не было прямых негодяев. Пока мы не натываемся на чье-то безумие, на нелепую случайность, и вдруг оказывается, что иначе было невозможно.

Н.К. С шестеренками получается. Понятно, почему так изменилась известная нам как будто картина из истории литературы: точкой отсчета взят не гений, не прогрессивная направленность, а справедливость. Но вот что обращает на себя внимание. Крушению человеческой жизни способствовали люди, которые были уверены в своей нравственной правоте и моральный авторитет которых не подлежал сомнению. Мы и до сих пор имеем дело с этими незапятнанными репутациями.

С.Л. Вы попали абсолютно точно. Когда я это начинал, я еще не мог сформулировать. Сформулировал только на Белинском. Но дело, как я теперь понимаю, не только в психике Белинского. Это какая-то очень важная черта то ли русской литературной жизни, то ли русской культурной жизни вообще.

Интеллектуальная, скажем, безответственность каким-то образом сочетается с чувством абсолютной моральной правоты. Что я имею в виду?

Это когда Белинский сначала напишет, что перевод «Гамлета» – ве-

лика, неоценимая заслуга Полевого перед русской культурой, а через два года – что это халтура, бездарная переделка французского перевода, фальшивка, – и при этом смело цитирует Шекспира по-английски (не зная английского), чтобы доказать, что Полевой искажает оригинал. И если кто-нибудь, какой-нибудь Межевич, хватает его за руку, ловит на противоречиях и передержках и становится очевидно, что Полевой цитируемое место перевел верно, а Белинский просто не понимает, о чем говорит, – каков будет ответ? А вот каков. Во-первых, с чего вы взяли, что это написал я? Подписи-то моей нет. Во-вторых, еще неизвестно, как понимать обсуждаемый английский текст, у разных авторитетов разные мнения. И наконец: ну а хоть бы и я написал, хоть бы и ошибся? мало ли что я писал? Человек меняется, я расту. И все это нисколько не помешает Белинскому еще раз тридцать напечатать: Полевой переводил «Гамлета» с французского, это водевиль, бездарная переделка с бесчисленными искажениями и все такое.

Точно так же и с идеологией Белинского. В частных письмах к Боткину – «проклинаю гнусную расейскую действительность». В журнале – не упускает случая вклеить ни к селу ни к городу, в какую-нибудь статью о Пушкине, сервильный пассаж о «блаженстве наших дней». «Отечественные записки» Краевского и Белинского поднялись на сервильном пафосе. Мало кто энергичней Белинского прославлял самодержавие. А потом, когда он переменял свои взгляды, он сообщил об этом только близким приятелям в частных разговорах и письмах. А публике сообщить – забыл. И журнал по-прежнему читали как официозный (почему полиция и содействовала его распространению), а что Белинский-то, оказывается, рев. демократ, выяснилось только когда в самиздат ушло его знаменитое письмо к Гоголю.

Но это нисколько не мешало ему травить и преследовать Николая

Полевого как ренегата, отступника, ретрограда, беспринципного писаку (каким Полевой никогда не был). И быть властителем дум. И до сих пор многие места в текстах Белинского продолжают привлекать нас, потому что в них передается это чувство высокой моральной правоты.

И это типичный для русской литературы парадокс. Для здешних литературных нравов. Правила полемики таковы: пленных не брать, раненых не щадить. Если тебе не нравятся мои тексты – ты мой враг. Если ты мой враг – ты негодяй. А раз я считаю тебя негодяем, я вполне могу себе позволить действовать против тебя нечестно.

Н.К. А кто же был в действительности Полевой, спрошу я в свою очередь? Что это был за человек и какова была его позиция? Мы знаем, что он не был якобинцем, а потому не мог стать ренегатом (обвинение Герцена). Писал язвительные статьи и не

Это типичный для русской литературы парадокс. Правила полемики таковы: пленных не брать, раненых не щадить

церемонился с авторитетами, а при этом был человеком незлым и глубоко православным. В зазор между этими оппозициями как бы проваливается положительное, существенное содержание его личности. Какие мотивы владели им?

С.Л. Да, горячо православный человек из народа. Самоучка, вписавшийся в русскую литературу просто потому, что он ее всю прочитал. А также заставил себя выучить французский, немецкий, итальянский, потом даже английский. Не на всех мог говорить, но читал. Так он прорвался к западной журналистике и был первым русским человеком, кото-

рый полюбил английскую и французскую эссеистику.

В то время, в 20-е годы, Запад обгонял Россию на каких-нибудь 10–15 лет. При Александре «железного занавеса» не существовало. Полевой стал человеком своего времени. Русским европейцем XIX века. Он гораздо лучше, чем Пушкин или Вяземский, представлял себе идейную жизнь Западной Европы. И пытался пересказать ее соотечественникам. Его пафос был: догнать, догнать, догнать Европу. Она еще близко.

Можно быть европейцем и при этом настоящим русским. Быть русским – это и значит быть европейцем. То есть в какой-то момент случилось так, и это реально, что Полевой стал самым передовым человеком в России. Ему виделось то же будущее, что и Александру Первому, пока он не впал в свою мистическую задумчивость. Освобождение крепостных. Поддержка среднего класса. Конституция. Страна могла очень сильно рвануть вперед.

Полевой не был великим писателем, великим мыслителем, но он был человеком, который все это почувствовал. Он стал издавать журнал, в котором печатал и переводил новости из западных журналов: вот в палате общин в Англии обсуждается то-то, во Франции то-то, вот новая повесть Нордье, вот открытия, которые сделаны в физиологии, физике, химии... Собственно, и все. Ты, мой читатель, человек среднего класса, студент, вчерашний гимназист, знаешь теперь то, что знает твой ровесник в Западной Европе. В этом смысле он был абсолютный исторический оптимист. И потребность в такой позиции была у пробужденных войной 1812 года. Полторы тысячи людей, которые были подписчиками «Московского телеграфа», и были этими людьми. Из них целые списки студентов Московского университета, ставших потом профессорами и главными деятелями русской культуры. В этом смысле Полевой

был самый передовой человек своего времени несколько лет.

При этом он был монархист, любил идею царя. Он любил царя, любил Бога, любил Россию, но считал, что Россия должна быть счастливой, благополучной, европейской страной. То есть то, о чем и мы только мечтаем и о чем все сегодня говорят. Абсолютно современный персонаж. Как был этому верен, так и остался этому верен, ни в чем не менялся, а все остальное была чистая клевета: и когда его объявили революционером, и когда потом объявили ренегатом.

И у него была большая группа поддержки. Важные русские патриоты и государственники его очень уважали и считали, что Полевой выражает потребности страны. Как говорил адмирал Рикорд: нашей братии, адмиралов и генералов, государь император может росчерком пера наделать 20–30 человек, а такие люди, как Николай Алексеевич, рождаются раз в сто лет.

Полевой был исторический оптимист. И у него были основания для оптимизма. Была надежда исправить главную, роковую ошибку русской истории. А роковая ошибка, на мой взгляд, вот в чем. В России крепостное право возникло очень поздно – когда в других европейских странах уже отмирало, и притом возникло оно в результате мошеннической операции, чичиковской аферы. Чичиков в этом смысле наш мифологический герой. Записали крепостными большинство свободных. Крепостное право было нелегитимно. Незаконно и безнравственно. Оно развращало страну. Александр I это понимал, он обещал, что крепостные будут освобождены еще при его жизни. Но он умер.

А император Николай не исполнил волю своего покойного брата. Он трусил, оказался политическим ничтожеством. Он основал Застой, который продолжается до сих пор. Лишние несколько поко-

лений, проживших в рабстве, оказались для России роковыми. Я так и пишу, что Николай с Уваровым взяли курс на октябрьское восстание. Потому что другого варианта уже не оставалось.

1830 год был точкой невозврата. Революция в Париже. Под предлогом противодействия угрозе с Запада – мировой демократической закулисе – Николай развязал холодную войну.

И с того времени, когда был опущен «железный занавес» и крепостное право решили оставить как есть, Полевой в глазах Уварова и Николая (и Пушкина) сделался опасным экстремистом, пламенным революционером. И должен был погибнуть. И погиб.

...Он любил царя, любил Бога, любил Россию, но считал, что Россия должна быть счастливой, благополучной, европейской страной

Н.К. У вас в книге все время идет наложение ситуации двухсотлетней давности на ситуацию сегодняшнюю. В наше время общественная жизнь движется тоже авторитетами и репутациями, причем, в отличие от XIX века, почти сплошь дутыми и рукотворными. В этом смысле уместен вопрос: есть ли сегодня в обществе человек, подобный Полевому, с такой же внятно артикулированной программой? И если есть, существует ли возможность, что он будет услышан?

С.Л. Я специально путаю разные учреждения, ЦК с Синодом, например, потому что пишу как бы для человека XXII века, если он вдруг это прочитает. Это такая игра. Ему будет решительно все равно, как это и сейчас почти что есть, как писалось: «обер-полицеймейстер» или «обер-полицеймейстер». Основные структуры

все равно те же самые. Как «органы» были, так «органы» и есть.

Пафос Полевого был в том, чтобы подвергать сомнению авторитеты. Это вообще, может быть, основной способ русской культуры двигаться вперед – ревизовать авторитеты. Именно засилье авторитетов глушило и глушит свободную мысль.

Вместе с тем потребность в авторитете, нравственном, например, у меня как у человека и литератора чрезвычайно велика. И именно эти авторитеты, как мы наблюдаем в последние десятилетия, исчезают, исчезают и исчезли, кажется, совсем. Если говорить о литературе, то после смерти Венедикта Ерофеева и Бродского у меня прошло ожидание гениального текста. По инерции сначала еще было: вот кто-то принесет ксерокс, и в нем... Потом всё, наступила усталость в ожидании текста. Как после убийства Анны Политковской для меня не стало морального авторитета.

О том же, о чем здраво говорил Полевой, теперь не говорит только ленивый. Правда, никто уже не верит. Такой человек, как Полевой, соединяющий в себе здравый смысл, любовь к Родине и веру в ее будущее, сегодня уже невозможен. Потому что нет этого будущего. То есть я понимаю, что Россия огромная страна, никуда она не исчезнет с карты и так далее. И в то же время я не чувствую, что Россия может стать нормальной страной, где людям будет жить хорошо, где политика и экономика не унижают, где ценится труд и человек. Если бы и появился сегодня Полевой, он был бы маргинал, чужак, мелкий журналист на православном радио, которого и спасли бы разве что народная биография и славянское происхождение. Время Полевого прошло, практически не начавшись. ●

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Возвращение гражданственности

О чувстве, в которое мы почти перестали верить
и которое пробуждается в нас как чудо

Чувство собственного достоинства... В декабре прошедшего года это подзабытое сочетание слов вдруг превратилось в лозунг гражданского движения.

Оно звучало с трибун митингов, повторялось, как заклинание, в интернет-блогах вместе с требованиями честных выборов и гражданских свобод. Люди вышли на улицы, чтобы заявить о том, что у них есть чувство собственного достоинства.

«Единственное, но самое мощное оружие, нужное нам, есть у каждого – это чувство собственного достоинства, – обращался к участникам митинга на Болотной площади 10 декабря Алексей Навальный. – Просто надо понять, что это чувство нельзя надевать и снимать, как бархатный пиджачок. Оно не включается кнопкой на кухне с друзьями и не выключается стыдливо при разговоре с чиновником, милиционером или членом избирательной комиссии. Люди с чувством собственного достоинства есть. Их много».

Днем раньше об «эликсире ЧСД» в своем блоге написала Ирина Ясина: «И конечно же сразу в комментариях – “Неужели вы не понимаете, что все

эти “спонтанные” возмущения по всей стране кто-то организовал?”».

Понимаю, что организатор всего один. И называется он «чувство собственного достоинства». Оно есть практически у любого homo sapiens. У кого-то оно обостренное и чуткое. У кого-то – снисходительное и дремлющее. У уважаемых россиян оно пряталось очень глубоко внутри, под вековой историей репрессий и путинским сытым десятилетием. И вот оно, наше чувство собственного достоинства, в последние дни дало о себе знать».

А в общем, сейчас уже практически невозможно определить, кто первым произнес эту магическую формулу в первые дни после выбо-

ров 4 декабря. Когда сначала тысячи, а потом десятки и сотни тысяч вышли на улицы и площади, чтобы заявить о том, что чувство собственного достоинства у них есть, каждый из участников протеста лично вывел эту формулу для себя.

Интересно другое. Единственным чувством, которое оказалось общим для власти и общества в эти дни, было потрясение. Именно оттого, что так просто и четко сформулировал Навальный: «Люди с чувством собственного достоинства есть. Их много». Этот факт оказался неожиданным и поразительным для подавляющего большинства наших сограждан, в том числе и для тех, кто принимал участие в акциях протест-

ста. Просто для кого-то он стал хорошей новостью и поводом для надежды, а кого-то происходящее повергло в шок. Власть точно была в шоке. И в целом до сих пор от него не оправилась. Правда, едва отойдя от перенесенной травмы, завела свои «старые песни о главном» – о «руке Госдепа», об «оранжевых революциях, финансируемых из-за рубежа» и так далее. Думается, никаких других песен от этой власти мы и не услышим. Она скорее признает, что протестное движение организовано марсианами с целью захватить нашу планету, но только не то, что человеку в принципе может быть противна ложь, может быть в принципе не все равно, что законы не исполняются, а конституционные права превращаются в фикцию. Власть будет делать вид, что ничего не замечает или не понимает, грозить кулаком и топтать ногами или, наоборот, баллагурить и отпускать пошлые шуточки, но в любом случае продолжит недоверчиво шуриться: «Ребят, да ладно вам, вы это серьезно?»

Все минувшее десятилетие если власть по-настоящему над чем и работала, так это над тем, чтобы никакого чувства собственного достоинства не осталось, как, впрочем, и других высоких чувств и правил. А обществу с этим соглашалось, всякий разговор о чести и совести мгновенно сворачивая на одну тему – «кому это выгодно», «чьи интересы за этим стоят». Так что это особенное выражение лица – «Ребят, да ладно вам, вы это серьезно?» – стало всеобщим.

Я сейчас имею в виду даже не те главные действия, которыми власть отметилась в эти годы, – фактическое ограничение избирательных прав, свободы слова, митингов и демонстраций. Если спуститься с этого макроуровня основных человеческих прав и свобод, делающих нас людьми и гражданами, на одну-две ступеньки ниже, обнаружится, что практически всюду шла кропотливая работа по формированию «нового маленького человека», кото-

Власть скорее признает, что протестное движение организовано марсианами, но только не то, что человеку в принципе может быть противна ложь, может быть в принципе не все равно

рый бы и не помышлял ни о каком достоинстве и самоуважении, ни о каких свободах и правах, и вообще лучше бы как можно реже предавался всяческому размышлению, а еще лучше – совсем не думал.

Часто ли вспоминали о чувстве собственного достоинства еще несколько лет назад? Обыденная речь десятилетия тяготела не к существительным, а к прилагательным. Слово «достойный» действительно встречалось часто, но все в каких-то сниженных значениях.

Несколько лет подряд я езжу по одной и той же улице мимо здания бывшего слюдокомбината. И столько же там висит рекламный

щит: «Трудящимся – достойную зарплату!» Это, видимо, такая социальная реклама. Щит там висел и тогда, когда комбинат закрылся, а все тамшние трудящиеся отправились на противоположную сторону улицы – в местный центр по трудоустройству за не менее «достойным» пособием по безработице. Потом бывшие цеха переоборудовали, и комбинат превратился в торговый центр. Не знаю, какую зарплату получают его нынешние трудящиеся – продавцы из многочисленных отделов. Смеем предположить, что не выше 6–7 тысяч. Но кто знает, что такое эта «достойная зарплата», о которой извещает плакат?

Плюс еще конечно же реклама. Обычная, не социальная. С ее вечным и в зубах навязшим «Вы этого достойны!». Честно говоря, сейчас и не вспомню чего: шампуня или шоколадки. В любом случае достоинство приравнивается к стоимости, до обидного низкой. Но в том и простодушие безымянного «криэйтора», что он искренне делает комплимент потенциальному покупателю: ты настолько хорош, что можешь помыть голову нашим шампунем (подтекст и подначка, т.е., что называется, технология – «а другие, те, которые моют голову другим шампунем, хуже тебя, потому что недостойны нашего»).

То есть вот и все «достоинства» эпохи «стабильности».

И еще повседневность, которая никак не располагает к пробуждению самоуважения: не важно, стоишь ли ты в пробке, пропуская кортеж с «мигалками», собираешь ли бесчисленные и бессмысленные справки по любому поводу и без.

Недавно, например, с моего знакомого потребовали справку о том, что он гражданин России. Если кто-то думает, что для этого достаточно предъявить паспорт, то именно с паспорта все и началось, с нашего, российского. В нем какой-то чиновник углядел место рождения – Семипалатинск, и это стало для него основанием для сомнений. Сомнительный гражданин РФ поступил так, как всегда поступаем почти все мы в этой ситуации, – по принципу «себе дороже», то есть покорно пошел за справкой. И что самое интересное, ее дали. На основании паспортных данных, разумеется.

Собственно, из этого «себе дороже» наша повседневность и состоит: лучше перетерпеть унижение, бесправие, административный абсурд и произвол, а потом забыть и жить дальше. В результате перетерпели очень многое. И речь не о таких невинных шалостях системы, как эта справка или там «мигалки». Кто-то поставит в начало длинного списка того, что перетерпели и к чему притерпелись, коррупцию, кто-то – наше правосудие (название суда – по желанию: Басманный, Тверской и далее). Главное, расчет был таков, что если уж к этому всему притерпелись, значит, дальше уже можно все в том же духе, что мы всего этого достойны. Как шампуня.

И все-таки расчет на «притерпелись» не оправдался. Наоборот, тихую заводь терпения прорвало.

В одном провинциальном вузе, где руководящая должность назначаемая, студенты, преподаватели и сотрудники объединились и поменяли руководство: сменили плохого директора на хорошего. Директриса, которую сменили, грубо и оскор-

бительно вела себя с подчиненными, всех несогласных запугивала увольнениями и исключениями и требовала, чтобы все – от замов и заведующих кафедрами до преподавателей и секретарей – вставали при ее появлении. В общем, что и требовалось доказать: в атмосфере страха учиться и работать не получается. Люди боролись пару месяцев – писали письма, собирали подписи, были готовы выйти на митинг, но не понадобилось – за несколько дней до митинга был назначен новый директор, которого коллеги и студенты уважали.

Для глубинки это стало событием небывалым, так что обсуждали его долго. Правда, большая часть всего написанного в прессе и в интернете сводилась к тому же – «кому это выгодно» и «кто за этим стоит». Назывались разные политические интересы, выстраивались самые фантастические расклады касательно местных и неместных властей, относительно того, кто «организовал» и «проплатил». Однажды я попробовала на одном из форумов спросить: почему никто не хочет поверить в то, что у людей есть чувство собственного достоинства и они просто не захотели кланяться невежеству и хамству? И мне тут же ответили: потому что никакого чувства собственного достоинства нет, то есть не именно у этих студентов, секретарш и доцентов, а вообще – НЕТ. Тогда я выписала это себе в записную книжку и поставила точную дату смерти всех надежд в нашем обществе – это был апрель 2010 года. При этом если бы мне тогда сказали, что главными событиями года следующего станут митинги по всей стране и люди выйдут на улицы не потому, что денег не платят или есть нечего, а потому, что у них есть чувство собственного

достоинства и их таких много, сама бы поверила не сразу.

Потому что в такой стране мы живем – пробуждение этого чувства всякий раз воспринимается как чудо. И теми, кто в нем совершенно не заинтересован, и теми, в ком это чувство живет. Впрочем, кто сказал, что чудо – это плохо?! ●

Дмитрий ШЕВАРОВ

Поленовская зима в Третьяковке

Открылась выставка Елены Дмитриевны Поленовой –
первая с 1902 года

Когда под Новый год в Москве выпал первый большой снег и тьма расступилась, в Третьяковской галерее открылась выставка Елены Дмитриевны Поленовой – первая за сто лет! Все эти годы имя и творчество удивительной художницы-новатора оставались в тени славы ее знаменитого старшего брата – Василия Дмитриевича Поленова.

Выставка называется «Она жила в волшебном мире сказки», и конечно, сюда хорошо прийти всей семьей или с классом.

Девочек, несомненно, увлекут причудливые орнаменты и акварельные миниатюры, мальчишки посмотрят, как сделаны резные дубовые стулья, столы, тумбочки, полки, абажуры и даже дверь. Вся эта сказочная деревянная мебель в конце девятнадцатого века была изготовлена в абрамцевской столлярной мастерской по эскизам Елены Поленовой. Некоторые вещи были даже запущены в производство, и художницу можно назвать первой в России женщиной-дизайнером.

Здесь же можно увидеть, как рождались на свет знаменитые поленовские книги для детей, выпускавшие-

ся в начале XX века издательством И.Н.Кнебеля.

Елена Поленова была одной из первых женщин, получивших академическое художественное образование, и первой из русских художниц, чьи работы были приобретены П.М.Третьяковым для своей галереи. Это уже за ней в искусство пришли Якунчиков, Серебрякова, Гончарова, Остроумова-Лебедева, Маврина... Так что очень, очень многое в русской культуре началось именно с Елены Поленовой.

Елена Дмитриевна родилась 15 ноября 1850 года в Петербурге.

Отец ее Дмитрий Васильевич был дипломатом, впоследствии – известным археологом и историком, автором трудов, посвященных древнерусским рукописям. Мама Мария Алексеевна прекрасно рисовала и обладала несомненным педагогическим даром. Ее наблюдения предвосхищали целое научное направление, названное впоследствии психологией чтения. «Дети очень любят повторения, и рассказ того, что уже слышали, им кажется вдвое интереснее». «Подробности, даже самые мелкие, очень занимают детей...»

Прадед Елены по материнской линии – знаменитый архитектор Екатерининской эпохи Николай

Львов. Прадед по отцовской – генерал Алексей Воейков, герой Отечественной войны 1812 года.

Бабушка Вера Николаевна Воейкова увлекла внука русской историей и поручила ей раскрасить генеалогическое древо князей Древней Руси в золотой, красный или черный цвета – согласно их деяниям. Чтобы оценить каждого князя, девочке пришлось изучить множество летописей. Любимым ее героем стал Даниил Галицкий.

По вечерам или долгой дорогой бабушка рассказывала внукам сказки. Одна из них произвела на Елену особенно сильное впечатление. Через много лет именно с этой сказки начался ее путь как иллюстратора.

«Я вспомнила «Войну грибов» в той редакции, как я слышала ее от своей бабушки в очень раннем детстве, редакцию с вариантом о волнущем монастыре, которую я потом нигде не встречала. Так как издание предназначалось для детей, то я постаралась перенести в то далекое время, когда, слушая этот рассказ, я представляла себе в лесу

миниатюрные поселки, монастыри и города, выстроенные, так сказать, в грибном масштабе, в которых живут и действуют эти удивительные существа, так как в детском разумении гриб – это существо совсем живое и очень привлекательное...»

Увы, мало кто знает, что у истоков отечественной детской книги стоят две замечательные художницы – Елизавета Бем и Елена Поленова. В 1881 году Елизавета выпустила сказку о репке, а в 1889 году вышла «Война грибов» Поленовой. Это были первые в России книги, где все – от шрифта до иллюстраций – было продумано с учетом детского восприятия.

Александр Николаевич Бенуа писал о работе Елены Поленовой в детской книге: «Она проникла в этот замкнутый, столь у нас заброшенный детский мир, угадала его своеобразную эстетику...».

Детскость книги была для нее не в упрощении и не в приспособлении образов для детского восприятия, а в создании художественной атмосферы, притягательной для ребенка – таинственной и в то же время уютной. Поленовскую линию в детской иллюстрации через полвека продолжит Юрий Васнецов.

С собой на выставку я захватил нашу семейную реликвию – книжку «Сынко-Филипко». В 1945 году мой дедушка подарил эту книгу на Новый год моей маме, ей было тогда семь лет. В книге утрачена страница с годом издания, и только на выставке я определил, что эта книга вышла в свет в 1906 г. Получается, что ее читали в детстве четыре или даже пять поколений.

В детстве Елены Поленовой были и счастье, и печаль, и тайна. Толь-

ко вот тайн ей, пожалуй, досталось больше, чем другим детям. Она слышала цветы, видела музыку, а когда болела, то чувствовала все происходящее в доме как происходящее в ней самой. «Когда моя мать, – вспоминала художница, – приходила ко мне из столовой, которая находилась через четыре комнаты от моей спальни (и где все двери во всех комнатах были притворены), я ей подробно рассказывала, кто приходил к нам, о чем они разговаривали... Моя мать страшно удивлялась и говорила: "Но как ты все это узнала, ведь ты не встаешь с постели, откуда?..."»

Маленькая девочка боялась своих видений, их необъяснимости. К счастью, поправившись, она исцелилась и от столь обременяющих душу способностей. Правда, «цветной слух» Елена сохранила на всю жизнь. Близкие ей люди вспоминали, что «много орнаментов вос-

ставали в красках перед ее глазами во время исполнения музыкальных пьес. Слушая совершенно незнакомую музыку, она зарисовывала одно за другим то, что появлялось ей таким образом...».

Возможно, именно потому, что она имела такую сложную духовную организацию, Елена Поленова любила все самое простое и непритязательное, что есть в природе: полевые цветы, осенний дождь, мокрые крыши, полевые тропинки, лесные озера...

«Грандиозные виды природы мне не по натуре, – признавалась она в письме, – любоваться, восторгаться ими могу, но, передавая их, остаюсь чересчур спокойной и холодной. Не могу облюбовать их так, как иногда мелочь какую-нибудь, но родную. За душу захватывает одна лишь своя, хорошо знакомая природа, северная или среднероссийская, особенно тогда, когда она выражена в маленьких, ничтожных как будто, но глубоко-поэтических уголках...»

В 16 лет Елена начала помогать старшей сестре давать уроки в школе, и вскоре она нашла себя и в педагогике. Сейчас на выставке в Третьяковской галерее можно увидеть свидетельство, выданное 8 декабря 1876 года и разрешающее Елене преподавать историю. Каким замечательно торжественным слогом написан этот документ! Вот лишь фрагмент из него: «Елене Дмитриевне Поленовой дозволено принять на себя звание Домашней Учительницы с правом преподавать вышеупомянутый предмет со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию...»

Особенно ярко педагогические способности Елены Дмитриевны

проявились при создании Московского товарищества художников и в абрамцевском художественном кружке, где она стала наставницей целой плеяды молодежи.

Через сорок лет после ухода Елены Дмитриевны, в 1935 году, ее ученик художник Егише Татевосян на-

**Детскость книги
была для Елены
Поленовой в создании
художественной
атмосферы,
притягательной для
ребенка – таинственной
и в то же время уютной**

писал: «Годы пронеслись, как ветры, однако не стерли у меня из памяти ее светлый моральный облик. Очень мало о ней написано; ее почти не знают...»

Татевосян оставил о Елене Дмитриевне благодарные и нежные воспоминания (они впервые публикуются в альбоме, вышедшем к открытию нынешней выставки): «Как в

морских глубинах жемчуг таится в невзрачной раковине, так же за некрасивым лицом Елены Дмитриевны скрывалось чуткое сердце... Серьезная, строгая Е.Д., как только она с вами начинала говорить, всех увлекла. Я не знал женщины умнее. Ее дети любили. Очаровывала она их разговорами. К простым крестьянам так умела подойти, что те, не стесняясь, без принуждений сами рассказывали ей сказки, и она записывала их тут же. Глаза, как две маслины, с нависшими верхними веками (как у Бетховена), выразительно открыто смотрели.

Елена Дмитриевна вела весьма скромный образ жизни: она одевалась в простое черное платье... Никогда ни тени женского кокетства...

После смерти Е.Д. остался капитал. Братья ее разумно распорядились с деньгами: на проценты с капитала через каждый год решили посылать за границу молодых художников для ознакомления с западным искусством. Этой стипендией воспользовались я, Богаевский, Фогель, Комаров и другие до 1914 года. Каждый стипендиат обязывался после поездки отдать какую-нибудь из своих работ для организации будущей галереи имени Елены Дмитриевны Поленовой...»

Такой галереи нет до сих пор.

Выставка «Она жила в волшебном мире сказки» продлится в Третьяковской галерее до 26 февраля. Подробности на сайте галереи: <http://www.tretyakovgallery.ru/ru/> ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 29 января